

Российская Коммунистическая партия (большевики).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕСТНИК

Вологодского Губернского КОМИТЕТА.

№ 6—7.

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ 1921 Г.

№ 6—7.

СОДЕРЖАНИЕ:

Итоги работы 8-го Губернского Съезда Советов.—*А. Анохин*. Неразрешенная задача.—*В. Ромзмов*. Об анти-советских партиях.—*А. Бурилло*. Несколько слов об эс-эровском фразерстве.—*Е. И-в*. Наши газеты.—*Ж. Елизаров*.

Экономический отдел. Эволюция сельского хозяйства и перспективы его развития в условиях новой экономической политики.—*А. Ивандов*. Сельско хозяйственная кооперация и задачи Р. К. П.—*Л. Месяцев*. Потребительская кооперация и партия.—*Ж. Синицын*. Финансовое положение и финансовая политика советской власти.—*В. Мотылев*.

Партийное строительство. Задачи партийных органов в деле народного образования.—*В. Х*. Нужны ли нам жен-отделы.—*Малебинская*. Задачи под-отдела по партработе в транспортных ячейках.—*Ж. С*.

Агитация и пропаганда. Новая экономическая политика и основы марксизма.—*В. Быстрянский*. Методические предпосылки партийной работы.—*В. Карпов*. Партийные библиотеки и парт. образование.—*Ж. Юдин*. Новые формы агитации.

Жизнь и работа наших организаций. Губернское совещание зав. агит. проп. отделами Уномов.—Деятельность агит. проп. отдела Губкома. Использование уездными парт. сил. В Вологодской и Вельской Организациях Р. К. П.

Отдел Комсомольца. Союз и партия.—*В. Ж*. Работа в деревне.—*Ж. Худяков*. Организуйте взаимопомощь *Ж. Попов*. Еще об агитации.—*Д. В*. „Свое и чужое“.—*Обсервер*.

Официальный отдел. Полсжение о Губернской сети парт. библиотек.—

Итоги 8-го Съезда Советов Вологодской губернии.

8-го декабря закончился 8-й съезд Советов нашей губернии.

Каждый Губернский и Всероссийский съезд Советов, если заглянуть в прошлое, носили яркое отражение момента, в который они происходили.

Бесчисленное количество задач, которое встало для разрешения трудящихся нашей молодой Республики, постоянно менявшихся в связи с быстротой темпа революции — группировались к моменту съездов и придавало им каждый раз определенную окраску.

Так, некоторые съезды были под флагом организационным, под флагом защиты молодой неокрепшей республики, под флагом хозяйственного строительства и т. п.

Если 7-й Губернский съезд советов в Вологде и был уже во время проведения во всероссийском масштабе новой экономической политики, но вопрос тогда стоял перед нами принципиально в непроработанном виде и вопросы экономполитики были разрешены съездом в декларативной форме.

Зато 8-й Губернский съезд целиком и полностью занялся этими вопросами, имея перед собой некоторый практический опыт, подкрепляющийся продуманностью вопросов всеми работниками советов от Губернского до волостного масштаба, и работа съезда прошла в сфере проверки опыта и намечания практических мероприятий для дальнейшей работы, поэтому мы с уверенностью можем сказать, что *съезд прошел под флагом практического воплощения в жизнь новой экономической политики и исправления ошибок в этой области наших экономических органов*, которые вполне нормальны при всяких первоначальных подходах к делу ошупью.

Основными вопросами съезда явилась проверка работы по восстановлению промышленности нашей губернии и направление ее в будущем, финансовый вопрос, вопрос землеустройства, переход от трудгужповинности к трудгужналогу и, наконец, народное образование. Вопросы, кроме сов-

нархоза, который в достаточной степени выкристаллизовался, были все детально проработаны в секциях, где сочетали опыт Губернской работы с опытом уездов, волостей, а также *вплотную подошли к нуждам крестьянства через активное участие товарищей* партийных и беспартийных, пришедших непосредственно *из самой души мест*, и постарались согласовать интересы крестьянства с теми тяжелыми обязанностями и жертвами, которые ложатся на каждого трудящегося при восстановлении нашего разрушенного войнами хозяйства, которые ложатся на каждого, чтобы завоевать себе упорной работой благосостояние, нарушенное уже в течение 7 лет,

С этой точки зрения восстановление промышленности — основной вопрос, ибо накопление материальных благ, путем производства, главным образом фабрикатов, бесспорно в тысячу раз ближе подведет нас к целям нашим. Съезд учитывая в этой области роль фабрик и заводов, отметил также, совершенно верно и роль всех производственных сил, в частности в нашей губернии кустарного характера роль промышленной кооперации.

Подходя к вопросу восстановления фабрик и заводов — мы получили одобрение, переводя их на хозяйственный расчет — единственный метод борьбы с бесхозяйственностью, ибо это дает нам громадное повышение производительности, а главное — действительно реальное накопление ценностей, ибо мы учитываем сейчас при этой системе и восстановление данного завода и это подводит нас к нормальной оплате труда, и в то же время заранее рассчитываем стоимость по рыночной цене и по покупательной способности золотого рубля производимого нам предмета, наперед зная таким образом, какие предметы нам выгодно производить. Такой подход нанес решительный удар прежнему порядку, обусловленному военным временем, когда производство одной пары сапог стоило две пары.

С другой стороны съездом обращено внимание и на самый аппарат управления промышленности Г. С. Н. Х. в смысле дальнейшего его приспособления к новым методам работы, на его гибкость, а главное на дальнейшее численное сокращение его, как противовес старому ненормально и болезненно разбухшему аппарату.

За вопросом восстановления промышленности громадно внимание уделено съездом земельному вопросу, тоже прошедшему под флагом восстановления сельско-хозяйственного производства, тесно связанного с укреплением крестьянского хозяйства.

Здесь точно и детально определены в тщательно проработанной резолюции все подходы в связи с новой экономической политикой к этому вопросу; так уделено большое внимание ведению совхозов на новых началах. Все это даст несомненный толчок вперед этой области работы и результаты ее не преминут сказаться в скором времени на сельском хозяйстве вообще, и в частности на крестьянском.

Громадное значение для крестьянского хозяйства и государства имеет вопрос о трудгужналоге, которому, как уже упоминалось съездом тоже уделено большое внимание. Здесь съезд при разрешении этого вопроса правильно учел интересы крестьянства и интересы государства в целом и верно произвел их согласование.

Республика страшно нуждается в транспорте и без услуг крестьянского транспорта обойтись не может. До сих пор пользование крестьянским транспортом было в порядке трудгужповинности на основе разверстки, опять таки обусловленное военным временем. При этом методе крестьянство мобилизовалось для необходимых перевозок или вернее перевозка разверстывалась, причем интересы крестьянского хозяйства соблюдались мало, а главное получалась большая разница норм. И ко всему этому необходимо прибавить, что перевозки за недостатком ресурсов у государства слабо оплачивались. Съезд, подходя к урегулированию этого вопроса, прежде всего обратил внимание на изыскание ресурсов и по возможности платы крестьянству за прошлую и будущую работу.

Затем съезд одобрил декрет ВЦИК о замене трудгужповинности трудгужналогом, наметив работу, которую необходимо проделать соответствующему органу-отделу труда для проведения его в жизнь.

При трудгужналоге учитываются интересы крестьянского хозяйства, учитывается равномерность его введения по уездам (в смысле эквивалентности), - он не покрывает

всех нужд государства, но государственные органы, а равно и частные лица, должны будут пользоваться недостающим транспортом только путем взаимного и добровольного соглашения с крестьянством. Однако для проведения этого необходима упорная работа-работа учета, а с другой стороны пользование транспортом государства мы приостановить не сможем, ибо можем оставить нашу промышленность без хлеба и топлива. И съезд учитывая это, предложил закончить предварительную работу до 1 февраля и с 1 февраля начать неуклонно проводить трудгужналог, до этого же времени признав необходимым работать по старой системе, но принимая все меры к наиболее аккуратной оплате труда и изысканию средств к этому. Вопрос о средствах, т. е. расходах, местном обороте, бюджететже вообще глубоко рассмотрен и сделаны конкретные подходы к его разрешению съездом.

В связи с новой эконом-политикой прежняя система снабжения местных нужд кредитами из центра привела к тому, что пришлось пустить во всю наши печатные станки, по печатанию бумажных денег и тем самым наводнить страну ими, что обезценило наш рубль, а между тем благосостояние страны, коль имеется денежная система, характеризуется ценностью денежной единицы, в данном случае рубля, ибо пока мы не поднимем наш рубль, нам трудно подойти к восстановлению нашего хозяйства; нам трудно торговать с заграницей, где мы можем получить орудия производства, невырабатываемые у нас. В связи с этим теперь большинство местных учреждений, начиная с губернских переведены на местные средства. Главный источник местных средств - это налоги. И работа съезда в этом вопросе протекала в правильном изыскании источников местных ресурсов и правильном распределении налогов.

В связи с новой финансовой политикой в тяжелое положение встали столь необходимые нам органы, как Губздрав и Губнаробраз в особенности, которые не в достаточной мере снабжаются центром. Подходя к разрешению этого вопроса, съезд все-таки категорически отвергнул, как платность образования, так и лечения, запретив создавать в этой области частные организации; поставил вопрос о сохранении сети школ и лечебных мест на местные средства, причем места увеселений снять со снабжения и самый аппарат Губнаробраза сократить до минимума.

Не обошел съезд и интересующего теперь нашу республику вопроса о помощи

голодающим, эту работу предложено двинуть более усиленным темпом и подойти к ней конкретнее путем сбора и обложения продуктов и денег и оказать реальную помощь голодающим не только продуктами питания, но и обсеменением полей.

Вот в каких направлениях протекала работа 8 го Губернского съезда советов.

Русский рабочий и крестьянин научился за 4 года строить без помощи капиталиста и помещика свое государство, а новая экономическая политика тесно спаяла рабочего и крестьянина, и буржуазия теперь вынуждена оставить нас в покое. Сбиты с позиции и ее подсобники и прикащики — меньшевики и эсеры, которые помогли ей устраивать кровавые фронты, обманывая рабочих и крестьян, а теперь открывшие свои истинные физиономии, меньшевик Мартов кричит: „отдайте власть буржуазии. Обманывая главным образом крестьянство, они были раньше на наши ошибки по отношению к нему, которые вынуждены были созданною ими же военной обстановкой. Они агитировали против продрозверстки и пр. Теперь нет у них никаких подходов больше, но они не успокоились на этом и продолжают бить на единственную сторону — это темноту.

Эти попытки были и на губернском съезде, куда под флагом беспартийных пробрались пары две меньшевиков и эсеров, но они были, конечно, скоро раскрыты и их попытки сорвать деловую работу не удалось. И настоящие беспартийные, пришедшие непосредственно из гущи крестьянских и рабочих масс, не поверили им, и вошли для будущей тесной работы в Губисполком.

И так, сверяя работы нашего съезда с проведением новой экономической политики по всей России, мы должны прямо сказать, что „мы нащупали твердый фундамент“. Теперь работа пойдет вперед и только вперед.

Съезд поставил перед новым Губисполкомом большие задачи, требующие упорной работы для их проведения. Не меньшая ответственность ложится и на уисполкомы и, вообще, на все местные органы.

Необходимо подтянуться, снова напрячь энергию, как мы научились напрягать ее за 4 года борьбы, закалившей нас, и тогда мы выдержим экзамен по новой экономической политике.

А. Анохин.

Неразрешенная задача.

(о работе в деревне).

С проведеннем новой экономической политики заметно изменились многие черты деревенского быта. Былая нервозность, настороженность, скрытность, склоность и „опаска“, налагавшие нездоровый отпечаток на жизнь нашей деревни, начинают уступать место более нормальным отношениям населения к власти и друг к другу.

Получив свободу — распоряжения излишками продуктов своего хозяйства и уверенность в завтрашнем дне, деревня энергично принялась залечивать хозяйственные раны. Увеличение количества скота и расширение запашки являются наглядным свидетельством того, в какой степени вовылсился интерес крестьянина к своему хозяйству.

Этот отрадный с точки зрения экономиста перелом в хозяйственной жизни деревни является для партии в высшей степени ответственным. Дело в том, что повышение интереса крестьянина к своему хозяйству, зачастую идет рука об руку с ослаблением этого интереса к делам общественным и государственным. Перед пар-

тией встает задача не допустить деревню замкнуться в узком круге эгоистического хозяйственного расчета, оторваться от советской власти и „в серьез и надолго“ распрощаться с ее идеями. Что такая опасность есть, это может установить каждый, кто побывает сейчас в деревне. При отсутствии средств, выводящих мысль крестьянина за пределы его маленького хозяйства, он погружается в него с головой и полагает, что с уплатой налога и исправлением упавшего огорода в поле его государственные и общественные обязанности кончаются. (Интересно продолжают ли сейчас эсеры свои чувствительные разговоры о „народе — общественнике“)?

По мимо этой опасности ухода в сторону от общественных дел и безразличного отношения к власти в деревне имеется другая не менее значительная. Она заключается в том, что хозяйственно слабые элементы деревни, предоставленные в наших условиях сами себе, пытаются стать на ноги при помощи индивидуальных усилий, ве-

душ их зачастую в кабалу к деревенскому кулаку, исчезнувшему было из деревенского обихода. Затрачивая неимоверно большое количество труда над созданием своего микроскопического хозяйства и не получая помощи от государства, эти элементы забывают свое кровное родство с советской властью и в то же время дают весьма малый плюс в общем балансе страны. Задача коммунистической партии заключается в том, чтобы указывать беднейшим слоям деревни иные пути к поднятию своего благосостояния, сделать их носителями прогресса в области с.-х. и верными союзниками советской власти.

Третья весьма серьезная задача заключается в том, чтобы победить самогонку. Не говоря уже о значительном истреблении хлеба самогонными аппаратами, самогонка оказывает на деревню уже сейчас сильное разлагающее влияние, понижая интенсивность труда и внося в быт деревни элементы дикости и разврата. Драки и убийства, прекратившиеся было за последние года, дают о себе знать все чаще. До какой степени сильно проникла самогонка в деревню может свидетельствовать тот факт, что в Корбангской волости, Кадниковского уезда крестьяне насчитывают 22 чутыли не непрерывно действующих аппарата. Создается целая отрасль промышленности, толкающая деревню назад в объятия нищеты и варварства.

Четвертая задача — оживить деятельность обслуживающих деревню органов власти и хоть сократить, если не искоренить, количество преступлений должностных лиц. Каждый, кто близко соприкасался с деревней, знает какие размеры приняло там взяточничество, расхищение государственного достояния, волокита, халатность и т. п. Беспощадная борьба с этими безобразиями должна доказать населению, что коммунистическая партия и советская власть отнюдь не мирятся с этим злом и тем более не возводят его, как утверждают эс-эры и проч. „народолюбцы“, в принцип, не делает системой управления на весь переходный период, а стремятся вырвать его с корнем при участии самого населения. Здесь кстати будет упомянуть, что даже некоторые из наших партийных т. т. считают борьбу с указанными безобразиями делом не существенным и в значительной степени бесполезным. Дескать всякому марксисту известно, что эти безобразия коренятся в материальных условиях существования страны и что с изменением этих условий в благоприятную сторону все несовершенства нашей жизни исчезнут сами собой; бороть-

ся же с ними, значит зря тратить время. Разсуждение совершенно не марксистское.

Пятая задача... да всех их не перечислить в одной статье. Достаточно пока и первых четырех.

Посмотрим, что делается для их разрешения. Делается до крайности мало — почти ничего. Когда страну захлестывали бурные волны гражданской войны, партия и советская власть, черпавшие из деревни и живую силу и материальные ресурсы, волей неволей должны были очень часто посылать туда своих представителей и вносить известное оживление в политическую жизнь деревни. Можно, конечно, высказать сколько угодно сомнений на счет „полезного действия“ случайных наездов наших агитаторов, но все же серьезного будирующего действия их на деревню отрицать нельзя. Теперь и этого нет. Политическое руководство деревней на столько ослабело, что деревня, кажется, предоставленной самой себе. „Случайных“ агитаторов мы от туда убрали, взамен их ничего дать не смогли. Наши политпросветы, созданные для того, чтобы углубить политическую работу, на столько ее „углубили“, что ее совершенно не видно. Мало заметна также и обыкновенная просветительная работа отделов просвещения.

Указывая партийным товарищам на это обстоятельство, обычно получаешь унылый ответ: „не кем взять“, „нет людей“. При том подходе к делу, который практиковался до сих пор, людей, действительно, не доставало. Партия стремилась сделать все сама. Все бесчисленные нужды деревни и города она пыталась обслужить силами своих членов и результаты получились весьма не удовлетворительные. Между тем для работы в деревне напр., можно было бы прекрасно использовать такую крупную культурную силу, как агрономический персонал и учительство. Для привлечения их к широкой культурной и общественной работе в нашей губернии почти ничего не сделано.

Учителя и агрономы, обвиненные в свое время в саботаже и буржуазности, до сих пор остаются за бортом нашего внимания и в значительной степени являются для страны мертвым капиталом. Забытые советской властью и партией, эти культурные работники влачат поистине жалкое существование, забывая и теряя былую близость к населению и переставая быть проводниками культурных веяний в деревне. Значительная часть их потеряла интерес даже к своей обычной работе и ударились в богоискательство и мистицизм. При нашей невероятно большой нужде в культурных ра-

ботниках было бы непростительной бесхозяйственностью пренебречь или в дальнейшем и предоставить им разлагаться все более. Не подлежит сомнению, что многие из них могут быть привлечены в самую широкую просветительную работу: стоит лишь партии уметь подойти к ним, снять с них прежнюю оцалу и улучшить их материальное положение. Последнее сделать вполне возможно даже за счет местных налогов, которые уже практикуются в некоторых местах и проводятся совершенно неорганизованно.

Работу среди учительства нужно начать немедленно, поручив ее ответственным членам партии. Без учительства мы деревней овладеть не сможем. Других культурных сил у нас пока нет. Земотделы при поддержке партии должны поставить на ноги агрономов, оторвать их от своих коров, полосок и огородов и вывести их на крестьянские поля и луга.

Непосредственную работу в деревне с успехом могут вести только лица проживающие там. За партией должно остаться руководство и контроль за работой. С этим делом она безусловно справится.

Поскольку будет налажена в деревне постоянная просветительная работа—будут иметь смысл и эпизодические выступления в деревне наших городских товарищей. Выезды их в деревню должны производиться чаще, чем сейчас. Местом их выступлений должны стать не столько волостные пункты, сколько избы-читальни. На организацию последних необходимо обратить серьезное внимание.

Изба-читальня должна стать местом, где бы крестьянин постоянно мог находить от-

веты на интересующие его вопросы политики, экономики, сельского хозяйства, науки и проч. Газета, книга и живая речь руководителя избы-читальни и иных местных и приезжих работников должны стать на местах предметом первой необходимости.

Совершенно прав тов. Яковлев, когда он пишет на страницах Московской „Правды“ о том, что для деревни нужно создать в каждой губернии хотя бы еженедельную газету, которая доходила бы по назначению, прочитывалась и даже обсуждалась. Нужда в такой газете необычайно велика и издание ее не так уж трудно. Перподическое чтение и обсуждение такой газеты, дающей информацию о мероприятиях и предположениях советской власти, будет поддерживать интерес к ним населения и внесет сильное оживление в деревню. При помощи той же газеты и собеседований в избах-читальнях можно с большим успехом вести агитацию против пьянства, взяточничества и т. п. Но в данном случае этого, конечно, мало. Необходимо серьезный нажим партии на трибуналы, Ч. К., милицию и т. п. учреждения, чтоб они развили усиленную работу по борьбе с этими язвами деревенской жизни.

Работы в деревне непочатый угол. В такой чисто крестьянской губернии, как Вологодская, вопрос о работе в деревне является кардинальным вопросом для партии. Для всесторонней разработки этого вопроса необходимо созвать уездные и затем губернские совещания. И чем скорее, тем лучше.

Воробьевс.

В. Романов.

Об антисоветских партиях.

*Чтобы бороться с врагами,
надо их знать.*

Антисоветские партии усиливают свою деятельность, поэтому более чем уместно теперь всем коммунистам ознакомиться возможно детальней с текущими программными и тактическими положениями всех анти-советских партий и в первую очередь мелкобуржуазных партий—эс-эров, меньшевиков и анархистов, наиболее опасных для диктатуры пролетариата. На них в этой статье и обращается главное внимание. Мы начнем обзор с крайних „левых“ партий и закончим крайне правыми.

Анархисты.

Среди анархистов издавна существуют две основных ветви: анархисты-коммунисты и анархисты-синдикалисты. Главное их расхождение заключалось в неодинаковых взглядах на роль синдикатов (профсоюзов) в социальной революции. Синдикалисты считают, что только мощные профсоюзы, независимые от партии, смогут путем захвата производства в свои руки осуществить революцию и затем организовать бесклассовое общество.

Но как те, так и другие являются противниками диктатуры пролетариата, как

переходной меры от капитализма к социализму.

В мировом синдикализме правда сейчас намечается эволюция в сторону признания необходимости диктатуры пролетариата и руководящей роли партии.

В России анархические группы сначала солидаризировались с Октябрьской революцией. Многие анархисты, осознав бесполезность самостоятельного существования и необходимость большего единства в борьбе с реакцией, перешли в коммунистическую партию, признав тем самым неизбежность и целесообразность диктатуры пролетариата.

Но очень скоро после Октябрьской революции анархисты стали во враждебные отношения с советской властью. В крупных городах России (Москве, Петрограде, Харькове и др.) к анархистам стала примыкать масса уголовно-бандитских элементов, привлекаемых возможностью легально вооружиться, и затем принимать участие во всевозможных „экспроприациях“ и грабежах.

Необходимость водворения революционного порядка и создания более спокойной обстановки для напряженной работы советских органов, заставила советскую власть приступить к ликвидации анархистских банд, наводивших панику на мирное население и не желавших подчиняться распоряжениям советской власти.

Это обстоятельство заставило анархистов уйти в подполье, чтобы отсюда начать вести систематическую травлю советской власти, используя для этого все средства. В дальнейшем мы уже видим, что почти во всех заговорах анархисты принимают активное участие наряду с эс-эрами, меньшевиками и кадетами. Венцом „дела“ анархистов является организованный ими взрыв на собрании активных работников в Московском комитете Р. К. П., когда было убито несколько видных партийных работников и много ранено.

Не встречая поддержки в городах среди рабочих, анархисты в дальнейшем перенесли свою работу в деревню, вербуя себе сторонников из среды ее кулацких элементов. Этот факт чрезвычайно характерен: он показывает, что „архиреволюционная и крайне левая“ партия анархистов по существу является реакционной мелко-буржуазной партией.

Особенно прочное гнездо свили себе анархисты на Украине, где они взяли под свое идейное руководство махновское движение. О тактике анархистов можно судить по их украинским собратьям, связавшим свою судьбу с махновщиной.

Наиболее сильная на Украине анархическая группа „Набат“ на первом съезде в Елизаветграде в апреле 1919 г. выявила в резолюциях свою непримиримую точку зрения. По мнению этих фантазеров „можно и нужно немедленно у нас на Украине, у нас в России перескочить перед лицом Антанты к анархическому безвластному обществу“. А из этого положения, отрицающего необходимость организации пролетариата в господствующий класс в период перехода от капитализма к социализму, они делают следующий вывод.

„Раз можно совершить в России в конкретных русских условиях этот прямой переход от царства буржуазии к анархическому обществу, то очевидно основной помехой этому переходу являются государственники - коммунисты, организовавшие пролетариат в господствующий класс и не желающие вопреки интересам трудящихся немедленно ликвидировать советскую власть и перейти к безвластному обществу“.

А раз советская власть - помеха, то отсюда основной лозунг анархистов: „никаких компромиссов с советской властью“. Против этой помехи, стоящей на пути их идеи, надо найти силу, и эту силу анархисты находят в повстанчестве, в частности в махновщине.

Их газета „Набат“ в 16 № говорит определенно, что „всякое восстание, которое вытекает из недовольства трудовых масс властью, есть по существу своему восстание революционное, потому что инстинктивно сами по себе трудовые массы всегда больше клонятся влево, чем вправо“.

То обстоятельство, что во всех контрреволюционных восстаниях, руководимых генералами, помещиками и капиталистами, также принимает участие одуроченный народ, их нисколько не смущает, равно и то обстоятельство, что борясь с государственной властью, они сами организовали такую и удерживали ее путем жесточайших насилий над рабочими и беднейшим крестьянством.

Эти „противники“ государственной власти трижды помогли государственной власти Антанты: в 1919 г. Деникину, открыв ему фронт, в 1920 г. Врангелю и Пилсудскому, дезорганизовав тыл Красной армии своим рейдом. Роль их на Украине выявилась определенно, как роль строителей полицейско-кулацкого государства и пособников Антанты. Экономическая политика анархистов сводится к демагогическим требованиям отменить все налоги с крестьян, платить им за с.-х продукты рубль на рубль, что, в условиях резкого падения промыш-

иленности по сравнению с сельским хозяйством, является безусловно невыполнимым требованием.

Анархисты пытались и пытаются распространить свое влияние по всей России. Всюду их политика одна и та же: непримиримая борьба с советской властью.

Все вспышки политического бандитизма по России не проходят без их активного участия.

Борясь с советской властью, анархисты волей неволей оказались в одном лагере с остальными антисоветскими партиями и в последнем монархически-кадетском заговоре проф. Таганцева в Петрограде они также приняли участие, равно и в Кронштадтском мятеже.

Наше отношение к анархистам, за исключением анархистов-универсалистов, поддерживающих советскую власть, определено. Борьба с ними для нас есть часть борьбы с антисоветскими партиями.

Л е в ы е с.-р.

Правее анархистов стоит партия левых с.-р. Эта партия, как известно принимала активное участие в октябрьском перевороте, но очень скоро мелко-буржуазный характер ее привел ее в контр-революционный лагерь.

Левые с.-р. состоят формально в Венском 2^{1/2} Интернационале, но убедившись в меньшевизме этого объединения, они отозвали своего представителя из Исполкома Интернационала Шрейдера, допущенного в Исполком с правом совещательного голоса.

Судить о течениях в партии левых эс-эров мы можем по их легальной заграничной печати.

Партия левых эс-эров разбилась на 2 основных группы: большинство во главе с лидером Штейнбергом и меньшинство во главе с Камковым и Спиридоновой.

Фракция Штейнберга имеет в Берлине свое заграничное представительство в лице А. Шрейдера, там же ими издается журнал „Знамя“ на русском и немецком языках и организовано издательство „Скифы“.

Большинство левых с.-р. стоит на „социал-лашательской“ точке зрения, т. е. отказавшись от той бешеной активной борьбы с советской властью, которую вся партия в целом вела ранее после своей неудачной попытки срыва Брестского мира. Фракция Штейнберга решительно высказывается против новой экономической политики, „партийной диктатуры“ и т. п., поддерживая наравне с др. партиями лозунг „свободных советов“ (свободных, конечно, от

коммунистов, но не свободных от буржуазии).

Меньшинство левых эс-эров—камковцы и спиридоновцы—продолжают оставаться на прежней непримиримой позиции по отношению к коммунистам.

Эта группа идейно почти совершенно скатилась к анархизму.

Вообще анархический уклон у партии левых с.-р. замечался и раньше. Он выявлялся в их отношении к Брестскому миру, партизанщине, Красной армии и т. д. Практически они иногда и на деле солидаризировались с анархистами, что особенно ярко вывядось в махновщине. Про всю партию левых с.-р. сейчас после 4-х летнего существования советской власти можно определенно сказать, что она скатилась в контр-революционное болото и оттуда никогда не выберется.

Что касается Вологодской губ., то здесь и раньше не было сильной лево-эс-эровской организации, теперь же о деятельности их ничего не слышно. Надо полагать, что одиночки из этой партии примкнули или к правым эс-эрам или к анархистам.

М е н ь ш е в и к и.

Эта партия в России менее активна, чем правые эс-эры. Фактически она является ближайшей помощницей партии с.-р., хотя от ее деятельности она и отрецивается. В этой партии имеются 3 основных течения. Наиболее правое считает теоретически допустимым средством борьбы с советской властью—вооруженное восстание.

Заграничное представительство этой партии имеется в лице Мартова и Абрамовича, приютившихся под крылышком немецких независимых, вместе с которыми они состоят в Венском Интернационале и в прессе которых они принимают живейшее участие, особенно по части освещения русских дел. В лице меньшевиков Советская Россия и Р. К. П. имеют злейших врагов, обливающих их по всякому поводу помоями.

Меньшевики издают в Берлине свой печатный орган-газету „Социалистический Вестник“. Меньшевики считают, что коммунисты в настоящий момент проводят их экономическую программу и что они должны будут вслед за экономическими сделать и политические уступки, именно легализовать все политические партии и составить коалиционное правительство из крестьян, рабочих и интеллигенции. Их требования к этому и сводятся. Они также сторонники беспартийных советов, независимых профсоюзов и т. д. Хотя вожди меньшевиков и стремятся создать впечатление того, что они

соглашаются с существованием советской власти, требуя только свободы слова, печати, собраний и т. д., мы все же не можем идти ни на какие компромиссы и с нею, поскольку эта партия мелко-буржуазная и уступки ей будут означать открытие дверей партии с-р. нашему злейшему врагу.

П р а в ы е э с э р ы.

Эта некогда во времена Керенщины могущественная партия, предполагавшая с открытием учредилки стать правящей партией, до сих пор мечтает о возвращении своего „былого величия“. Вся история этой партии с Октябрьского переворота—есть история ее борьбы с советской властью. Ни одна партия не являлась столь страстной защитницей интервенции и контр-революционеров всех мастей, никакая другая партия не причиняла столько зла рабочим и крестьянам России, как эта „социалистическая“ партия. Ярославское восстание, мятеж Чехословаков, Архангельская интервенция, Самарская учредилка, Колчак, Деникин, Юденич, Врангель и наконец Кронштадтский мятеж и Тамбовское восстание вот-краткий перечень „работы“ этой партии.

И ничто не научило эс-эров: ни неоднократные поражения, ни стоявшая всегда за ее спиной реакция, дорогу которой эта партия всегда расчищала.

В партии с-р., не отличавшейся никогда единством, что характерно для нея, как мелкобуржуазной партии, теперь также несколько оттенков, начиная с получерносотенного (Савинков и К^о) и кончая „согласительской“ группой „Народ“. Только недавно промелькнуло сообщение в газетах об исключении Ц. К. П. С-Р. группы савинковцев, до сего времени защищающей иею интервенции и работавшей до своей высылки совместно с польским генеральным штабом и Петлюрой в то время, как идея интервенции формально была осуждена партией еще в 1919 году.

Виднейшие деятели этой партии заграницей. Заграничная делегация ее состоит из Чернова, Сухомлина, Керенского и Минора. С конца прошлого года эс-эры издают свой центральный орган „Революционная Россия“, выходящий 2 раза в месяц. До мая месяца в Ревеле Чернов фактически редактировал газету „За Народное Дело“. Но литературный и пожалуй политический центр эс-эров находится в Чехии—в Праге; здесь они издают ежедневную газету „Воля России“. Газету редактируют Минор, Зензинов, Лебедев, деятельное участие в газете принимают Чернов,

Керенский, Рубанович, Брешковская и др. Издание этой газеты с-р. пытаются перенести поближе к пределам России, в частности в Ригу, куда они хотят перенести и свой политический центр, но, судя по последним сведениям, Латвийское правительство запретило им издавать газету в Риге.

В Париже крайняя правая группа эс-эров в лице Бунакова, Авксентьева, Вишняка и др. издает ежемесячный журнал „Современные Записки“.

Свою издательскую деятельность эс-эры ведут на деньги, вывезенные за границу Чехословаками и разными белыми генералами. Им дают, кроме того, субсидии французское и чехословацкое правительства.

Деятельность этой партии за границей определенно указывает на всю лицемерность завсереений ее об отказе от интервенции. Характерно в этом отношении совещание эс-эров и кадетов, бывших членов учредилки, в Париже в январе с. г., созванное по инициативе французского министра президента Лейга. В результате этого совещания была избрана исполнительная комиссия в составе Милукова, Винавера, Коновалова, Керенского, Зензинова, Авксентьева, Минора и др. Отсюда видно, что у с-р. существует тесный блок с кадетами, а затем и с антанговскими кругами, продолжающими помышлять об интервенции.

Во время Кронштадтского восстания Черновым была послана телеграмма с обещанием продовольственной помощи. Откуда могла притти эта помощь, как не от Антанты?

Тактика с-р. в настоящий момент направлена к подготовке вооруженного крестьянского восстания. Для этого Ц. К. П. С-Р. предписывает местам организовывать особые крестьянские союзы в качестве боевых внепартийных органов. Такие союзы ими были организованы в Тамбовской губернии и в Сибири.

Вот программа Тамбовского крестьянского союза, руководимого Антоновым:

1) — Политическое равенство всех граждан, не разделяя на классы, за исключением дома Романовых.

2) — Всемерное содействие установлению прочного мира со всеми иностранными государствами.

3) — Созыв учредительного собрания по принципу всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, не предвзятой его воли в выборе и установлении политического строя, с сохранением права за избирателями отзыва представителей, не выражающих воли народа.

4) — Впредь до созыва учредительного

собрания, установление временной власти на местах и в центре на выборных началах союзами и партиями, участвующими в борьбе с коммунистами, (т. е. кадетами, черносотенцами и др., ведущими борьбу... А. Б.)

Эта программа идет дальше официальной программы партии с-р. Если бы эта программа осуществилась, это была бы победа новой колчаковщины, деникинщины, врангелиады. Не забудем, что этим союзом руководят правые и левые с-р.

По протоколам прошлогоднего сентябрьского съезда эс-эров, получившим известность, видны те способы и методы, к которым прибегает и по сие время эта партия с целью захвата власти в свои руки.

Тут и вхождение в РКП с целью ознакомления с ее деятельностью изнутри, разжигания споров и т. п., тут и выступления под маской беспартийных, защита всякого политического бандитизма, требование террора в отношении коммунистов и т. д.

Идея Учредилки, поскольку она не пользуется авторитетом масс и дискредитирована в их глазах, эс-эрами оставлена, но только на время, чего они и сами не скрывают. Главной задачей они ставят создание беспартийных советов и борьбу с руководящим влиянием в них коммунистов. „Советы без большевиков“—вот их лозунг.

Экономическая политика эс-эров к настоящему времени потерпела также существенные изменения. Вот что говорит по этому поводу т. Радек (см. его доклад на Всероссийской майской конференции РКП.).

„Самое характерное это то, что в момент, когда социалисты-революционеры приходят к убеждению, что, быть может, судьба сулит им возможность взять власть, они начинают говорить совершенно другим языком о хозяйственной политике советской власти. Чернов в ряде статей, в резолюциях и т. д. подчеркивает, что нельзя обещать разрушить хозяйственный аппарат советской республики. Он заявляет, что его надо взять за исходный пункт; что разрушить этот аппарат, который до этого времени они называли аппаратом дезорганизации, значит бросить сразу страну в полнейший хаос. Они намерены реформировать хозяйственную политику Советской власти в области промышленности, главным образом, чтобы сохранить в руках государства только крупную промышленность. Средняя же и мелкая промышленность должны находиться или в руках коммунальных предприятий, кооперативов, или перейти в руки частных капиталистов, которых

государство должно синдицировать. В каких формах должна управляться эта промышленность? Вы знаете, что эс-эры в резолюциях, в воззваниях и т. д. писали о нашей бюрократической системе, противопоставляя организации промышленности сверху организацию промышленности снизу—через народные массы. В своей резолюции эс-эры указывают, что управление всех отраслей промышленности должно находиться в руках одной трети представителей потребителей. В число этих потребителей входят представители всех отраслей промышленности, которые пользуются полуфабрикатами данной отрасли промышленности, кооперативы и т. д.

Вторая часть—представители государства, третья часть—представители техники и профсоюзов. Таким образом центральное управление есть управление более бюрократическое, чем то управление, которое у нас существует.

Что касается управления на фабриках, то здесь самым энергичным образом выдвигается лозунг, что фабкомы не имеют права вмешательства в техническое и экономическое управление предприятиями, ибо социализация предприятия не должна быть заменена его синдикализацией. Для фабричных комитетов они требуют только заведывания фабричными учреждениями, кухнями, культурно-просветительными обществами, основанными при предприятиях, и только. Вся агитация эс-эров против бюрократической нашей системы, против того, что мы якобы отторгнули рабочих от управления, по сравнению с учреждениями, какие они хотят устраивать, сводятся к полнейшей демагогии. Но здесь и центр эс-эровской программы. Самое характерное это то, каким же образом они хотят добыть хлеб для рабочего класса и для города.

Ввиду общей разрухи, ввиду того, что город не в состоянии снабжать достаточно деревню для свободного товарообмена—отменяется все, что правительство брало с деревни, для того, чтобы прокормить рабочие массы. Партия эс-эров здесь выступает, как чисто-демагогическая группа, которая обещает рабочим все, а в центральном вопросе, в вопросе снабжения рабочего класса и города, она дает только отмену того, что было предпринято нами, и дает право рабочим покупать продукты у крестьян на продукты промышленности. Это есть полнейший отказ от снабжения города и рабочей массы“.

Делая ставку на крестьянское движение, только которое, по мнению эс-эров, может привести их к власти, они же забывают и рабочих. Здесь они стремятся создавать не

легальные профсоюзы, боевые стачечные комитеты, выдвигают лозунг „раскрепощения“ профсоюзов от влияния в них коммунистов, рекомендуют бойкот выборов в Горсовета и т. п. Особенное внимание обращают они на транспорт, сознавая его значение.

В Вологодской губернии партия правых с-р. была некогда одной из самых сильных. Не будем забывать, что „наши“ эс-эры играли первую скрипку в Архангельском правительстве. На них в первую очередь должно быть обращено наше внимание. В настоящий момент по всей России и у нас в губернии эс-эрами проявляется активная деятельность. Хотя центральный аппарат партии с-р. разбит, мы не должны забывать что „противник очень опасен, так как он держит курс на мелко-буржуазную стихию“. (Слова т. Ралека).

К а д е т ы.

Следующая по правизне партия—кадеты.

Эта партия сейчас в России самостоятельно не выступает. Ее работа скромна: она предпочитает „загрести жар чужими руками“, помогая всем остальным антисоветским партиям от эс-эров до анархистов. Члены этой партии под видом спецов засели во многих учреждениях и оттуда потихоньку саботируют, разводя бюрократизм и волокиту. О ненависти этой буржуазно-помещичьей партии к рабоче-крестьянской власти говорить не приходится.

Во всех заговорах она также принимала живейшее участие.

Почти все лидеры этой партии за границей. Там они развивают усиленную деятельность, представляя русский „народ“ на разных международных совещаниях, давая «правдивую» информацию о России и т. д.

Вот что пишет т. Вардин в № 2 Московского „Спутника Коммуниста“, о положении в этой партии.

„В данное время нельзя говорить об единой партии кадетов. Она сейчас разбита на правое большинство и левое меньшинство. Центром большинства является Берлин. Здесь выходит ежедневная газета „Руль“, редактируемая Гессеном, Набоковым и проф. Каминкой. В парижской группе кадетов до недавнего времени преобладало левое течение, возглавляемое Милюковым. Однако в июле, после бесконечно длинных дискуссий, и в парижской группе взяло верх правое течение, лидерами которого в Париже явились Родичев, Тесленко, Петрункевич. В результате сторонники „новой

тактики“ (Милюков, Коновалов, Винавер, Мандельштам и др.) вышли из парижской группы кадетов и образовали самостоятельную группу. Из Центрального Комитета, где подавляющее большинство принадлежит правым, левые кадеты еще не вышли, но выход их из парижской группы является уже расколом старой партии кадетов на две новые партии.

В чем суть разногласий? Сторонники „новой тактики“—ориентируются на эс-эров. Они за признание завоеваний февральской революции, за свержение власти большевиков путем „народного“ восстания. Левые кадеты не возлагают больших надежд на иностранное вмешательство, они против армии Врангеля и т. д. Милюков пытается создать новую, радикально-демократическую партию, которая бы опиралась на самостоятельное крестьянство, городское, мещанство и интеллигенцию. Эта партия должна образоваться из левых кадетов и правых эс-эров. Органом левых кадетов являются парижские „Последние Новости“—большая ежедневная газета, редактируемая Милюковым. В Берлине левые кадеты недавно приобрели ежедневную газету „Голос России“.

Любопытно, что в недрах старой кадетской партии намечается крайне-левое течение, которое высказывается за полное признание и примирение с советской властью. От имени этого течения сторонников „третьей тактики“ выступал на заседаниях парижской группы проф. Ключников. Сюда же нужно, повидимому, отнести и так наз. сторонников „национал-большевизма“, вроде бывшего Колчаковского—министра проф. Устрялова.

Левые кадеты и эс-эры уже сейчас находятся в междупартийном союзе: в январе текущего года на Парижском съезде членов Учредилки был создан такой союз в виде Исполнительной Комиссии совещания членов Учредилки.

Если левые кадеты ориентируются на эс-эров, то правые кадеты объединяются с октябристами и умеренно правыми. Правые кадеты издеваются над эсерами, не верят ни в какие народные движения и главную надежду возлагают на вооруженное вмешательство извне. Поэтому они всеми силами поддерживают остатки армии Врангеля. Правые кадеты формально объединились с октябристами (Гучков), умеренно правыми (Гурко) и с оголтелыми ренегатами реакционерами (Бурцев, Алексинский) на недавнем национальном съезде, где был образован Национальный союз. Лозунг этого союза: „Не монархия, не республика, а родина“.

Главным органом Национального союза является редактируемая Бурцевым газета „Общее Дело“, которую эс-эры совершенно правильно обозвали „общей ямой“. Кадетско-октябрьский Национальный Союз является, разумеется, союзом монархической реставрации, союзом добивающимся полной победы блока капиталистов и помещиков. Национальный союз открыл свои отделения во всех крупных центрах Европы и энергично взялся за сплочение буржуазно-помещичьей эмиграции.

Черносотенцы.

Чтобы дополнить свой очерк, мы остановимся еще и на этой группировке, которая имеется за границей (см. ст. Вардина). „Черносотенцы имеют два политических центра: один в Берлине, другой в Белграде. В Берлине Марков второй издает „Двухглавый Орел“. Здесь же существует черносотенное издательство, выпускающее различные брошюры и листовки. В Белграде недавно возобновилось издание „Нового Времени“, со старыми издателями и сотрудниками. Среди черносотенцев имеются три оттенка: Марков возглавляет группу сторонников абсолютной монархии; бывший кадет Маслеников стоит во главе группы монархистов-конституционалистов; Ефимовский возглавляет группу монархистов-парламентаристов. Эти оттенки, разумеется, не играют существенной роли и все они объединились на недавнем съезде в Рейхенгалле (Баварии), где важнейшие резолюции были приняты единогласно.

Необходимо отметить еще константинопольский центр монархистов. Здесь существует врангелевский „Русский Совет“. Здесь недавно на церковном съезде был создан Церковный совет, во главе которого стоит епископ Вениамин. На церковном съезде выступал с речью Врангель, а в президиуме черносотенного рейхенгальского съезда сидел епископ Евлогий.

Наше отношение к антисоветским партиям.

Из этого нашего обзора видно, сколько партий и группировок ведут борьбу с советской властью, дружно объединяясь для этой цели. Об отношении к помещичье-капиталистическим и дворянско-поповским партиям говорить не приходится. Они для нас и не страшны. Главные наши враги это эс-эры, анархисты и меньшевики, опасные для нас в силу своей „левизны“ и по обстоятельствам новой экономической по-

литики, усиливающей мелко-буржуазную стихию.

Итти на какие либо уступки по отношению к этим мелко-буржуазным партиям мы не должны. Эти уступки дадут возможность этим партиям организовать мелко-буржуазную стихию и затем свергнуть советскую власть, в чем им без сомнения поможет и иностранный капитал, заинтересованный в том, чтобы создать послушное себе правительство в России.

Опыт Кронштадта нам показал, что контр-революция может притти не только справа, но и слева под красным флагом. И та, и другая контр-революция ведут к одной цели—свержению власти советов, установлению буржуазной диктатуры и порабощению нас Антантой.

Отсюда вывод. Никаких компромиссов, никаких соглашений с этими партиями быть не может! Только одна тактика может быть в отношении их—тактика беспощадной борьбы.

Меры борьбы.

Мы будем продолжать бороться с антисоветскими партиями по-прежнему. Думать о ликвидации Чрезвычайных комиссий преждевременно. Мы должны быть бдительны. Работе Ч. К. надо помочь! Каждый коммунист должен собирать сведения о деятельности антисоветских партий и быть осведомителем органов Ч. К. Последняя работа одна из его партийных обязанностей.

Но главный метод борьбы—это повышение уровня партийной, профессиональной и советской работы. Мы должны подтянуться. В частности необходимо обратить внимание на завоевание кооперации, как потребительской, так и промысловой и сельскохозяйственной. Антисоветские партии, особенно эс-эры, стремятся создать из нее базу для своих дальнейших выступлений.

Дальше, наша задача—выдвижение честных беспартийных, на советскую и профессиональную работу. До сих пор на это мало обращается внимания.

Затем надо усилить агитацию, стремясь дискредитировать эти партии и вырвать из-под их влияния беспартийные массы.

Контр-агитацию надо поставить более планомерно. Каждому комитету РКП надо выделить несколько товарищей, которых обязать систематически изучать историю, жизнь и деятельность враждебных нам партий. Надо дальше широко освещать перед массами вопрос о роли и значении Р. К. П. для революции, надо разбить наметившуюся стену отчужденности между беспартийными и коммунистами.

Так или иначе, вопрос о борьбе с анти-советскими партиями надо поставить на очередь.

А. Бирилло.

Р. С. Пособиями при составлении настоящей статьи служили журнал „Красная Новь“ № 2—ст. ст. Яковлева — „Махнов-

щина и анархизм“ и Вардина — „Реакционная демократия“. Далее „Вестник Агит-пропаганды“ №№ 9—21, доклад Радека на Всеросс. Майской конференции Р.К.П. и „Спутник Коммуниста“ орган Моск. К-га Р.К.П. № 2 ст. Вардина „Политические группировки за границей“.

Несколько слов об эсеровском фразерстве.

Давно известно, что эс-эры публика чванливая, претензливая, надутая и очень важная. На всех перекрестках, а больше по закоулкам они кричат о том, что методы большевистской диктатуры ведут к гибели и что нужно от них срочно отказаться. Этого „мол“ требует положение Совет. Республики тяжелое, кошмарно-трудное, давящее возможности быстрого и планомерного развития народного хозяйства, а следовательно, замедляющее и улучшение положения широких трудящихся масс.

Вполне понятно, что будучи, участником большевистской диктатуры, я с жадностью искал тех секретов, которые эс-эры таят в себе, в № 8 их журнала „Народ“.

И что же я там обнаружил? Вот несколько то слов об этом я и хочу порассказать.

Журнал открывается некрологом М. Л. Коган—Берштейн. В нем редактор-издатель журнала К. Буревой говорит о дорогой памяти товарища, который первый решился выступить против настроя всей партии, увлекаемой Брешковской и Авксентьевым на путь борьбы с большевизмом и коалирующейся с буржуазией на Уфимском собрании. „Судьба М. Л. была такова, что при одном воспоминании о нем, в голове встает самый спорный, самый трагический момент Русской Революции: кровавая вражда коммунистов и социалистов-революционеров.... После разгона Учредительного собрания и заключения Брестского мира, партия социалистов-революционеров в борьбе за свои идеалы решила прибегнуть к оружию. Такова была воля всей партии“. (Курсив мой. А. И.).

А дальше? Дальше идет непрерывная цепь поражений партии, ее разложение, бегство членов Учредительного собрания за границу, где они „не нашли демократии“ (из письма Авксентьева 31/X-1919 г. Париж) и длительные годы самого гнусного, злопахательства против октябрьской революции и всемерного содействия умерщвлению того народа, которому раньше клялись в верности.

Какая печальная, жалкая и вместе с тем трагическая судьба для некогда большей политической партии!

Быть у руля правления, думать о проведении взлелеянных десятками лет борьбы своих идей, не суметь их осуществить и быть выброшенными за это из актива русской революции для того, чтобы скитаться по заграничам и обивать пороги милых союзников, у которых „нет никакой демократии“—это ли не лучший судья той тактики, которую постановила „вести вся партия“!

У нас нет времени разбираться в деталях многих документов эсеровской партии, а то бы можно было проследить, как в ней постепенно совершался тот разлад, который привел к расколу и покаянию Вольского, в его декларации на 7 Всероссийском съезде Советов.

Из партии выделилась группа, принявшая, конечно, с бесчисленными оговорками, Советскую власть.

Мы мало, к сожалению, интересуемся деятельностью вообще всех антисоветских партий и партий „легальной оппозиции“ в частности. Это и понятно, нет ни времени, ни сил для этого.

Но все таки изредка надлежит посмотреть их издания и спросить себя: неужели же их все четыре года тяжких испытаний так таки ничему и не научили?

И с горечью и жалостью приходится сказать, что нет, не научили.

Их предрассудки, как тяжелые гири на ногах, тянут в сторону от правильного понимания происходящей величайшей социалистической революции.

Возьмем в общем интересную, но весьма характерную для их мирозерцания статью того же Буревой „Поэт белого знамени“, посвященную Блоку.

Как он оценивает нашу действительность, борьбу? Как он ее определяет? Ну, конечно, мещанством.

„Это мещанство, заполнившее нашу жизнь на столько, что и теперь, после Великой Российской Революции, царит повсюду и все отравляет.“

„Разве теперь в новом строе, можно обойтись без почитания начальства, без угодливости? Разве не надо ябедничать и доносить? А для молодежи! „Коммунистический союз“—разве не „паче всего“? Паче. Помимо него даже в эту растленную школу не попадешь. Мещанство у нас на каждом шагу и его, не обойти и не обехать Против него нужна новая революция духовная.“

Ну, что это значит? Абсолютное и полное непонимание действительности, не умение ее учесть, проанализировать, найти корни, „причину всех причин“. Напрасно он кричит о „мещанстве“. Только мещанин, как правильно заметил т. Преображенский, не видит в нашей борьбе ничего великого и святого.

Глупо, по обызательски, представлять себе революцию только в кликах радости, шуме, „народном“, речах, речах, речах и флагах. Революция дается трудно. У нее есть будни тяжелые, кошмарно-трудные. Не их ли Буревой называет мещанством? Их; и этим он обнаруживает полное непонимание того великого энтузиазма и строи-

тельства, которым полон героический рабочий класс.

Чернышевский где то сказал, что „политика это не троттуар Невского проспекта“.

Но наш революционер так ошеломлен и пришиблен неудачливой войной с коммунистами, что он, мыслит себе революцию мирной, тихой, умеренной и конечно он строго осуждает „легкомысленные“ и „демагогические“ лозунги большевиков.

„Но был еще один лозунг. Это уже не лозунг, а чек—приказ на получение:—„грабь награбленное!!!. И нашлись довольно значительные слои населения, которые, не преминули им воспользоваться. Это была пыль народная: „неработающие рабочие, невоюющие солдаты, сухопутные матросы“, улишники, босяки, жудье и фартовый люд“. (Курсив мой А. И.). Не правда ли картинка? До какой тупости нужно дойти, чтобы смешать силы революции и жудье; чтобы не понимать, что во всякой революции примазывание к ней неизбежно?

И это ли не вопль обывателя, представлявшего революцию по книжкам, чистенькой и аккуратненькой?

Солдаты, не желающие идти на империалистскую бойню—это тоже, что улишники; неработающие рабочие, благодаря локаутам фабрикантов, равны босякам; матросы, много сделавшие для революции—очевидно просто фартовые люди, а крестьяне, берущие землю помещика—это „народная пыль“.

Не мудрено ли, что после этого и октябрьская революция Буревому представляется, как действие жулья в „поздний вечер“, когда нет городского.

„И здесь, в Петрограде, „поздний вечер. Почивает организованный пролетариат, разбрелись эс-эры и меньшевики, в Смольном—спит стрелецкое гнездо“.

Черное, черное небо!

„Создалась как раз, удобная обстановочка для ушкунников и люмпен—пролетариата. Благо „больше нет городского“, которого, как огня, боялась вся эта босячная, жулябия и уголовщина. (Курсив мой А. И.).

И много еще у него раскидано подобных „жемчужин“, которые он щедро вкрапливает в свой анализ „Двенадцати“ Блока, делая прозрачные аналогии и только мельком в конце заявляя, что пожалуй у большевиков была иная идеология. Раз так, то не за чем делать мащанские параллели, вскрики, воздыхания и затем почтительно раскланяться, сказав „Ах простите, но ведь это же не про Вас“.

Ничего и про нас писать никто не запрещает, но зачем клеветать, изображая величайшую революцию, как результат деятельности „выползшего отребья человеческого рода“.

Это не что иное, как гнусный пасквиль, озлобленного мещанина, не понимающего революции и ничему не научившегося и после больших испытаний.

После этого большего междустрочья, где игра с аналогиями чрезвычайно затуманивает истинный смысл вещей, следуют статьи по вопросам внешней и внутренней политики.

Журнал „Народ“, как орган группы, желающей очевидно стать партией, высказывается по всем важным вопросам, составляя, так сказать, этим путем мнение своей партии.

Не имея возможности исчерпать всего содержания, вернее опровергнуть бесчисленное количество „неточностей“, „искажений“, „клеветы“ и праздных рассуждений“, я остановлюсь только на некоторых наиболее ярких моментах.

Петр Тугаринов в статье „Зловещие признаки“ выступает в ни чем не обязываемой и почетной роли прорицателя. Исходя из „глубокого“ анализа действующих в международной политике сил и столь же „глубокой“ уверенности в силы мирового пролетариата, он меланхолически заявляет, что „все эти мрачные факты действительности свидетельствуют о том, что затеянная Францией борьба имеет прочные корни в европейской реакции“.

А дальше ясно вывод: Россия должна готовиться к отпору, так как „текущий момент международной политики стихийной необходимостью диктует правительству сплочение во власти рабочих и крестьян и ориентация не только на социальную революцию (а очевидно, и на мировую реакцию? А. И.), возглавляемую не соединившимся с массами коминтерном (это описание сил Советской республики приводится, конечно, для устранения мировой реакции! Ну разве не опасность для буржуазии коминтерн без масс! А.И.) но и на реальное объединение России с государствами, родственными нам по культуре и связанными с Россией материальными интересами (К чему же секретничать. Куда проще сказать с кем и на каких условиях объединится? Если сказать только потому, что иначе нечего говорить, то лучше промолчать. А. И.) После этого необычайно „богатого“ мыслями вступления идет призыв, который должен растопить черствые сердца коммунистов. На языке простом он краток. „Да здравствуют Советы без большевиков“. Язык дипломатический выражается мягче (иначе нельзя, а то Р. В. Ц. не пропустило бы номера. Ведь такие уж „варвары“ большевики. Нет у них „свободы“ печати).

Итак, слушаем.

„В основу политики должен лечь решительный отказ от диктатуры вождей коммунистической партии внутри страны и такой же отказ от великодержавия вне“. Не много, но здорово.

Уважаемый писатель до сих пор не понял простой истины, что партия отражает интересы класса и руководит им; что в партии есть наиболее дальновидные и опытные товарищи, которые руководят ею и называются „вождями“. Странно, разъяснять это партии, члены которой воспитываются на теориях Лаврова и Михайловского о „героях и толпе“. Я этим не хочу сказать, что мы теперь разделяем эту нелепую теорию. Но мы не ударяемся и в „бесчувственный“ демократизм, извращающий только отношения действительности. Без партии не может быть успешной защиты интересов того или иного класса.

Партия большевиков защищает интересы рабочего класса и бедняцкого крестьянства и потому она стоит у власти. И она будет у ней до тех пор, пока будет существовать столь ненавистная Тугаринову диктатура. Ясно, что для удовлетворения его „дамских“ чувств, для „облагораживания“ революции рабочий класс на самоубийство не пойдет и разных г.г. Тугариновых своими доверителями „во власти“ не уполномочит. „На этот счет не извольте сумлеваться, сударь“.

Хотелось бы поговорить и о почтении журналов к коминтерну, выяснить их рецепты по углублению резолюции, но надо пожалеть читателя. Да и ценность-то их не выше только что приведенных.

Надо кончать. Всех благоглупостей не опровергнешь. Давно известна поговорка „что один дурак может столько задать вопросов, что и десять мудрецов не сумеют ответить“.

Приведу только в заключение блестящую характеристику эс-эров вообще (а в частности, и группы меньшинства) вписанную соратником их по колчаковии проф. Ключниковым в нашу шумевшую книгу „Смена Вех“.

„Непрактичные, недисциплинированные, хаотичные по натуре, и по историческому воспитанию такие, каковы они есть, они призваны лишь поддерживать русский хаос и русское государ-

ственное разложение... С их помощью нельзя ни автоматически управлять массами, ни увлекать их, ни подчинять. При их господстве не может быть ни революции, ни контр-революции (это, конечно, не верно. А. И.), ни тем более искомого среднего. Сплошное ни то, ни се. Какие-то Бурдановы ослы в роли вершителей исторических судеб. С ним (с эсерством) а быть может и только с ним одним—должна вести сейчас борьбу вся Россия, поскольку она хочет и должна быть Россией“.

De te fabula narratur—о вас басня сказывается—милые сотрудники из „Народа“.

Бросьте фразерствовать шутить и мешать строительству, а честно сознавшись в своем банкротстве, сами примите в нем посильное участие.

Так-то лучше будет.

А. И.—в

Н а ш и г а з е т ы .

„Наказ ЦГО должен стать путеводителем каждого местного газетного работника, от редактора до репортера включительно“.

„Основное содержание газет должно быть прямым непосредственным ответом на поставленные в них вопросы“.

(Из письма Главполитпросвета к редакциям местных газет).

Если в первые годы революции задачей нашей прессы было прежде всего организация и политическое просвещение рабоче-крестьянских масс, подьем их на борьбу с наседавшими со всех сторон белогвардейцами, и только частично руководство хозяйственным строительством, направленным по пути достижения социалистического строя, то теперь—в начинающийся период (как он будет долог, гадать трудно) мирной жизни, когда задача восстановления хозяйства, республика поставлена на первый план, *наша пресса должна полностью пойти на службу этому хозяйственному строительству*, лишь попутно выполняя задачи насаждения коммунистического мировоззрения в рабоче-крестьянских массах, облегчая им переход от узкой чисто потребительской заинтересованности к широкому государственному интересу.

Эта задача грандиозна, сложна (неимоверно сложнее первой) и трудна. Она требует ежедневной упорной кропотливой работы, хозяйственного опыта и знаний.

По тому, как справляются с нею наши газеты; как полно и удовлетворительно они освещают работу местных в первую очередь и республиканских хозяйственных органов; как достаточно производят оценку местного практического опыта; как хорошо сумели наладить связь с самыми отделенными уголками своей губернии, уезда, только по этому и должно судить о достоинстве и недостатках газет.

Продналог, помощь голодающему Поволжью, лесозаготовка, вопросы восстановления крупной и мелкой промышленности, сельского хозяйства, кооперации и т. д., и т. п. вопросы не должны сходить со страниц наших газет, а должны завоевать на них права почетного гражданства.

Просматривая наши Вологодские газеты, видишь, что они не все еще ясно и полно усвоили свои настоящие задачи и справляются с ними

далеко не так, как бы следовало, и не все в одинаковой мере.

Передо мной—6 газет нашей губернии, но к сожалению далеко не в полных комплектах, что затрудняет желание полностью высказать о них свое безошибочное мнение.

„Красный Север“ (орган нашего Губкома и Губисполкома; 12 номеров за октябрь и ноябрь).

„Деревенский Коммунар“ (орган Грязовецких Укомпарта и Уисполкома; 11 номеров, из них 4 номера за сент., 2 за октябрь и 5 за ноябрь).

„Труд“ (еженедельный орган Кадниковских Укомпарта и Уисполкома; 6 номеров за 7, 12 и 17 сентября, и за 9, 15 и 29 октября).

„Коммунистический Север“ (еженедельный орган Тотемских Укомпарта и Уисполкома; 5 номеров—за 4, 11, 22 сентября и за 2, 23 октября).

„Вольный Пахарь“ (еженедельный орган Каргопольских Укомпарта и Уисполкома; 5 номеров—за 1, 4, 13, 15 и 19 октября).

„Красный Набат“ (еженедельный орган Вельских Укомпарта и Уисполкома; 7 номеров—за 10, 17, 24 сент.; 1, 8, 15 октября и за 7-е ноября).

Основные недостатки перечисленных газет, присущие всем провинциальным газетам республики, это прежде всего: оторванность от жизни мест или весьма скудное разрозненное случайное ее освещение и как следствие отсюда: незнание, что в настоящий момент интересует, волнует, является злобой дня для рабоче-крестьянских масс, а посему не редко, если не сказать всегда, жизнь идет сама по себе и наши газеты сами по себе пишут о том, что бог на душу положит, забывая или даже во все не помышляя о том, насколько же интересен нашему читателю предлагаемый материал? Наши газеты (в своей части) забывают основное положение, составляющее успех газеты, что только оперируя с местным, знакомым толще рабочих и крестьян, вырванным из их повседневной жизни и работы, материалом можно достигнуть своей цели, можно руководить организацией воли масс, направляя ее в ту или иную желательную для данного момента сторону, можно легко доказать, скажем примерно, что тот или иной шаг власти, партии и т. д. есть единственно правильный, необходимый и неизбежный, и вызвать в рабоче-крестьянских массах волю к содействию в его выполнении.

Случайность помещаемого материала, вместо необходимой для газеты, планомерности и систематичности—второй „незамолимый“ грех наших газет. Прислан материал—напечатают, а не прислан—так о нём и не подумают. Говорить же об умелости подбора материалов совершенно не приходится. Во многом еще грешат наши газеты (на что есть свои причины, порой могущие оправдать иные прегрешения, но об этом ниже), что выявится в персональном, если можно так выразиться, их рассмотрении, к которому и перейдем.

За основной критерий для оценки наших газет я взял четыре вопроса, степень освещения и разработки которых, мне думается, и будет показателем того, как справляются с основными своими задачами наши газеты, это: продналог, помощь голодающим, народное хозяйство (в этом вопросе я обобщил все области народного хозяйства, кроме лесозаготовки, которую выделил в особый вопрос, в виду важности ее для нашей губернии).

„Красный Север“.

Газета „Красный Север“ в 12-ти своих номерах поместила о продналоге: 4 статьи, 19 заметок и 1 лозунг, всего 24, т. е. по 2, я бы сказал, напоминания о существовании продналога в каждом номере. Достаточно этого или нет, пусть судит читатель, но мне кажется, что не достаточно. При чем надо помнить, что газета действительно только напоминала о продналоге, а не агитировала за него, ибо у большинства сообщений с мест основного материала для агитации (о ходе кампании отсутствовал момент агитации, а была лишь только информация, которую в сухом виде помещать почти бесполезно. Задача редакции в сухие цифры, в официальные сообщения вдувать душу живую, заставить их говорить, волновать, брать за „живое“ читателя.

Вопрос „помощи голодающим“ в тех же номерах представлен 110 „напоминаниями“, т. е. 9 на номер, из них 69 общего характера и 41 местного (3 в номере); народное хозяйство 35 заметками и статьями (по 3 на номер), из них местных 17 (1½ на номер); лесозаготовка 15-ть (1¼ на номер), из них местных 12 (1 на номер).

Если признать, что первый из них (помощь голодающим) освещен достаточно, хотя порой и не умело, то последние два разработаны далеко не достаточно, если не сказать, что совсем не разработаны, ибо заметки и статьи, относящиеся к ним, случайные „пришельцы“.

„Деревенский Коммунар“.

„Деревенский Коммунар“ (выходит два раза в неделю, стало быть имеет большие возможности во времени, чем „Красный Север“, для подбора и обработки материала) в 11 номерах помещает о продналоге 48 разных вещей, т. е. больше 4-х в номере, из них местных 22 (по 2 в номере); о помощи голодающим: 86 (по 8 в номере), из них 34 местных (по 3 в номере), отдел „Народное хозяйство“ имеет 19 вещей (почти 2 в номере), из них местных 10 (почти 1 на номер), лесозаготовке уделено лишь всего 4 статьи.

Отрадно отметить, что как перечисленный, так и весь остальной материал, помещенный в „Деревенском Коммунаре“ умело подобран, тщательно обработан, красиво заверстан—что делает газету легко читаемой, напрашивающейся на

прочтение. Этого нет ни у одной из других, кроме разве „Вольного Пахаря“, наших газет.

Кстати также подчеркнуть, что „Д. К.“ совершенно выздоровел (возможно и со всем не болел, не знаю) от недуга именуемого увлечением вопросами чистой политики, которым до сих пор страдает „Красный Север“. Из 11 передовых (все оригинальные) статей „Д. К.“ 2 политические, при чем трактующие вопросы о „царских долгах“, которые замолчать нельзя, все же остальные на темы или хозяйственные (3), помощи голодающим (3) или общие местные (3), тогда как „Красный Север“ из 12 передовиц имеет 5 на политические темы, из них 3 вырезки и 2 оригинальных.

„Д. К.“ имеет отделы: „По Северу“, материал для которого берет из газет нашего севера, и „Наш справочник“—оба они достойны подражания. Правда первый из них поставлен плохо, но все же само начинание заслуживает похвалы. Каждая газета должна знать, как работать ее собрат и сосед; как обстоят дела в различных областях его района. Переключка между соседними газетами крайне необходима. У наших же газет в настоящее время нет никакой связи друг с другом. Это крупнейший недостаток в газетной работе.

Газеты Вятские, Костромские, Ярославские, Рыбинские, Череповецкие, Петрозаводские, Новгородские, Архангельские, Северо-Двинские совершенно „не знакомы“ друг с другом. Они все советские, коммунистические, (родные сестры), а знакомства друг с другом не водят; смотрят в рот „Роста“, а сами себя не видят.

Положение смешное; газеты рядом живут, часто одни и те же вопросы жуют, но каждая на особицу, опытом не делятся, голосами не перекидываются.

Никакой связи! А между тем близкое знакомство этих газет могло бы быть чрезвычайно полезным; оно бы оживило значительно наши газеты. Например, в „Д. К.“ (№ 385 от 16 ноября) я прочел, что в Грязовце с городским хозяйством дело скверно, что самогонка (№ 381 от 2-го ноября) ширится. „Красный Север“ (№ 231 от 10 октября и № 253 от 16 ноября) рассказал то же самое.

Спрашивается, а как обстоят эти вопросы (а вопросов множество) в Каргополе, Тотьме, Череповце, В.-Устюге, Архангельске и т. д. Их газеты (газета-эхо) должны с удовольствием, надо думать откликнуться.

Такой разговор соседних газет был бы чрезвычайно интересен. Тем для него сколько угодно. Дело только за тем, чтобы редакции вспомнили, что рядом с нами сидят их товарищи, издающие такие же газеты, и поработали немного, но умело ножницами и острым пером. Такой разговор можно вести в „Обзоре печати“ или „Из газет Севера“—название отдела безразлично.

Кстати, об обзоре столичной печати. Его ни одна из наших газет, кроме „Красного Севера“ не имеет. А это очень важный для провинциальной газеты отдел. Его необходимо поставить всем газетам возможно солиднее и серьезнее. Хорошая постановка его значительно подрежет наши „оригинальные“ статьи, которые не редко являются просто перепевами (в провинциальном тоне) статей из столичных газет. Так что, чем перепевать в фальшивом тоне темы столичных газет, лучше вырезать наиболее сильные места в отдел „Обзор печати“. Именно, вырезать толь

ко сильные места, а не всю статью, как это делает и делает неудачно „Красный Север“. При чем мало дать обзор одной статьи, как это делает тот же „Красный Север“, а нужно дать обзор всех статей, которые редакцией признаются наиболее интересными, разрабатывающими новые или не посильные для самой редакции вопросы.

„Вольный Пахарь“.

„Вольный Пахарь“ еженедельная двухполосная, четыре столбца в каждой, газета с тиражем в 1000 экземпляров. К ней как и к каждой еженедельной газете, нужно предъявлять большие требования, ибо у ней все преимущества во времени для подбора и обработки материала. И газета этим требованиям в значительной мере удовлетворяет. При обзоре ее видно, что отделы „Сбор продналога“ и „Помощь голодающим“ представлены достаточно полно. Им отводится половина, а иногда и больше номера. Умело и также полно подобран отдел „Деревенская жизнь“, но почти совершенно отсутствует освещение жизни самого Каргополя и совершенно нет партийной жизни. (Жив ли Каргопольский Укомпарт—бог весть? Вероятно жив, ибо газета-то под его фирмой).

То же самое и в остальных газетах. В заголовке читаешь „орган Укомпарта и Исполкома“, а в тексте о работе парткома и исполкома не найдешь ни звука, как бы ни были усилены поиски. Положение не нормальное. Парткомы живут, а о себе ни гу-гу.

Замалчивание жизни парт. организаций приносит страшнейший вред партии. Население не знает, что делают парткомы, и, живя догадками, верит всякой чепухе. Если Укомы заинтересованы в создании своей популярности и авторитета среди населения, то пусть почаще раскывают через газету ему о своей работе. Губкомпарты должны обязать каждого члена партии сотрудничать в своей газете и эту работу возвести на степень одной из важнейших партийных обязанностей.

Вернемся к „Вольному Пахарю“. Газета, выделяясь среди прочих газет своей превосходной технической стороной, по подбору обработке и расположению материала ничуть не уступает своему собрату „Д. Коммунару“.

„Красный Набат“.

„Красный Набат“ то же еженедельная двухполосная (5 столбцов в каждой) с тиражем в 2500 экземпляров.

„Красный Набат“ слабее своего соседа „Вольного Пахаря“. Но в нем так же хорошо поставлены отделы „Сбор продналога“ (22 заметки и статьи в 7 номерах) и „Помощь голодающим“ (80 заметок и статей) — представленный особенно полно, но слабо отдел „Народное хозяйство“ (13 зам.) и совсем обойдена молчанием лесозаготовка. (Правда в Вельском и Каргопольском уездах в текущий сезон работает „Северолес“, а не Гублеском, но это не значит, что о работе „Северолеса“, так и писать не следует).

За то „Красн. Набат“ в семи просмотренных мною номерах дает богатый статейный материал. В них мы находим статьи по вопросам: просвещения, кооперации, социального обеспечения, сельского хозяйства (особенно полно освещен этот отдел, помещены 4 странички „Красн.

Пахаря“), новой экономической политики и др., что делает газету безусловно интересной для крестьян и судя по тиражу (2500), она повидимому ими и читается в достаточной мере.

„Коммунистический север“.

Обе, судя по надписи в заглавии, еженедельные, но на самом деле выходящие иногда с промежутком недели в две три, газеты. Ныне они кончили свое существование, так что казалось бы о них нечего говорить, кроме разве того, что „Коммунистический Север“ („Труд“ значительно выше его) был образцом того, чем не должны быть наши газеты. Случайный, плохо обработанный, никому не интересный, кроме разве только самих авторов материал, заполнял страницы „Комм. Сев.“, делал газету без жизненным набором информационных заметок и телеграмм, помещаемых без всякой обработки и порядка. Правда в ней помещались иногда и ценные статьи, как например, о борьбе с разрухой, соц. помощи в деревне, самодеятельности крестьянства, но они не могли скрасить неприглядной действительности в состоянии „Ком. Севера“.

„Труд“ стоял выше своего печальной памяти собрата, в прежнем положении воскрешения которому никто не пожелает. В нем мы найдем по немножку освещение многих злободневных вопросов (продналог, помощь голодающим, лесозаготовка, посев. компаний, нов. экономическая политика); приличный отдел „деревенской и местной жизни“. Но все же он не мог справиться со всей задачей. Это осознали местные работники и закрыли газету.

Итоги и выводы.

В чем же причины далеко не высокого состояния наших газет? Ответят (и правильно): бедность материальная и техническая, недостаток работников журналистов, и только? Нет! Наша халатность и недомыслие—важнейшие причины упадка наших газет.

Говорят наши газеты, наполняются случайным материалом, оторваны от жизни мест, не популярны и т. д. и т. п.

А спрашивается: каждый, умеющий писать и только грамотный член Р. К. П. считают себя обязанными сотрудничать в газете; считают они газету своей; обращают внимание на ее нужды; болеют за ее недостатки, делают попытки к их исправлению? Нет и нет!

А наши парткомы и исполкомы? Думали ли они когда либо серьезно о своей газете? Помогали ей? До последнего времени, когда циркуляр Ц. К. Р. К. П. кой кого расшевелили, нет! Ничего не было сделано до сих пор!

Теперь что то делается, но больших надежд не подающее. Для ведения газеты не достаточно одного хорошего редактора. А Укомы и Исполкомы, обычно назначив редактора в газету, на том и успокаиваются, считая, что они все сделали со своей стороны. Если тем только кончится дело и сейчас, то газеты наши и ни на иоту не поднимутся, ибо они нуждаются в самой радикальной помощи. В чем она должна выразиться? Ряд мер по этому поводу намечено в моих тезисах о „Печатной агитации“, к которым я и отсылаю всех интересующихся этим вопросом

Н. Елизаров.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Эволюция сельского хозяйства и перспективы его развития в условиях новой экономической политики.

„Основой всякого развитого и обусловленного товарным обменом разделения труда является разграничение между гордом и деревней. Можно сказать, что вся экономическая история общества построена на движении этой, противоположности“.

К. Маркс.

„Сейчас „задержка“ самая большая—с точки зрения всего государственного хозяйства—именно из-за отсутствия хлеба и топлива. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе как, улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы. Начать дело с крестьянства“.

И. Ленин. „О продналоге“.

Новая экономическая политика Советской власти несомненно усилила интерес к разрешению теоретических вопросов. Это полностью применимо и к нашей сельскохозяйственной политике. Многие ее вопросы встают перед нами и требуют определенного и ясного разрешения, тем более, что некоторых пугают часто мелькающие понятия, казалось ушедшие в прошлое, вроде, аренды, наемного труда, пролетаризации крестьянства и т. д., и т. п.

Лучший путь к выяснению стоящих перед нами проблем является предварительная обрисовка общего состояния нашего сельского хозяйства в различные периоды его существования. Начнем с характеристики сельского хозяйства до войны 1914 г.

а) Сельское хозяйство до войны 1914 г.

Многие прежние официальные источники царского-помещичьего государства усиленно вселяли в широкие массы легенду о великой мощности нашего сельского хозяйства.

В своих исчислениях они преследовали цель затушевания той наглой эксплуатации, которая создавала красивую внешность богатства при ужасающей нищете широких крестьянских масс. И действительно, первое впечатление чрезвычайно благоприятно.

За 4 года предшествовавшие мировой войне мировое производство и потребление хлеба выражалось в следующих цифрах: производство—22,405,5 милл. пуд. и потребление—22,071,3 милл. п., а соответствующие цифры для России за 1913 г. дают: для производства—5,477,4 милл. пуд. и для

потребления—4,505,5 милл. пуд., при чем хлебное производство за этот год составляло 19,5% всего мирового сбора, а избыток русского хлеба—971,9 милл. пуд.

Нулевой мировой хлебный баланс приводил к тому положению, что „в основном вопросе о хлебе насущном миллиардным человеческим массам, в XX-м веке, характеризующимся небывалым подъемом мировых производительных ресурсов, приходится жить почти без всякой страховки грядущего дня. Выходит так, что отсталая крестьянская Россия оказывалась, как бы наиболее запасливой и ее вывоз составлял 50,6% того количества хлеба, которое в мировом балансе требовалось ввезти в страны с недостаточным собственным хлебным производством.“

Более глубокий анализ сразу же рассеивает это оптимистическое настроение. При своем громадном значении в хлебном балансе мирового производства Россия отличалась чрезвычайно низкой урожайностью хлебов. В то время, как в Бельгии урожаи с десятины в среднем за семилетие перед войной были: 147,4 пуда ржи, 160,9 п. овса и 1.191,5 п. картофеля, между тем как в России за тот же период времени цифры были соответственно следующие: 51,3 п. ржи, 52,8 п. овса и 477,4 п. картофеля.

И если сопоставить производство и потребление хлеба с густотой населения, то окажется что Россия обеспечена гораздо хуже, чем страны ввозящие себе русский хлеб. Вот наудачу несколько данных, характеризующих обеспеченность стран собственными хлебными продуктами и картофелем в пудах на одну душу населения:

Австрия	зерна	13,2 п.	картофеля	26,9 п.
Бельгия	„	8,5 „	„	18,2 „
Германия	„	15,4 „	„	40,0 „
Дания	„	25,7 „	„	16,1 „
Франция	„	19,2 „	„	19,2 „
Россия	„	22,0 „	„	9,1 „

Из выше приведенных стран, кроме России, все являются ввозящими себе хлебные продукты.

„Эти данные показывают, насколько низок уровень производительности нашего с.-х. труда, как малы нормы нашего душевого потребления и как фиктивны, поэто-

му, наши так называемые „хлебные избытки“. Россия, действительно была житницей Европы, но лишь за счет недоедания широких народных масс. Подобное положение является, результатом того, что наше довоенное сел. хоз. носило примитивный и хищнический характер. Вот какую блестящую характеристику нашего хозяйства дает т. Кржижановский.

„Прежняя аркадия безнавозного хозяйства на черноземе однако приходит к концу. Чернозем все более и более требует удобрения (особенно фосфатов), зависимость от погодных изменений становится все более и более грозной и царь-голод простирает свой разящий скипетр, начиная с 90-х годов, не смущаясь территориальными границами черноземных и не черноземных земель. Ветхое крестьянское трехполье с его основными недугами, поверхностной обработкой почвы, однообразием посевов, хищническим истощением и засоренностью полей, непроизводительным простым паровых угодий, чересполосицей, длинноземельем,—становится во все более и более резкое противоречие с растущими продовольственными потребностями страны и возможностями ее земельного фонда. Периодические голодовки сделали характерным бытовым признаком довоенной России“ (курсив наш А. И.). К этому прибавить нечего. Ясно и решительно очерчено, в какой тупик зашло наше довоенное сельское хозяйство. Отсюда же понятно, как лживы и циничны нападки на большевиков за разрушение народного хозяйства, своей политикой „социализаций“ и „национализаций“.

Перейдем теперь к характеристике социально-органических процессов и классовой дифференциации (т. е. разделения на классы) внутри общины. Основным материалом в нашей характеристике служит очень интересная статья Т. А. Хрящевой, помещенная в № 1 журнала „Красная Новь“.

Первый период в истории сельского хозяйства, длившийся с 1861 по 1905 г. характеризуется организацией индивидуальных хозяйств на почве общинного землепользования. Мелкое хозяйство вступило в неравную борьбу с прекрасно вооруженным дворянско-помещичьим хозяйством, следствием чего явилось освобождение лишних рук в земледелии, поглощаемых развивающейся крупной промышленностью. Этот процесс привел неизбежно к раслоению общины на противоположные классы. „Община не только не могла ничего противопоставить этому, но на оборот, способствовала удержанию малоземельных на

местах и тем давала дешевые рабочие руки крупным собственникам“.

В революционном движении 1905 года принимали довольно значительное участие и пролетаризованные крестьяне.

Конечно, на это не могло не обратить внимание правительство.

Период развития с. х. от 1905 по 1914 г. ярко разбил остатки народнических воззрений на общину и на крестьянство, как однородный класс.

Жизнь не считалась с подобными иллюзиями

Исследования, производившиеся в Тульской губернии Елифанском уезде за 11 летний период показывают, что из каждых 100 хозяйств только 35 не претерпели никаких изменений, а остальные находились в процессе постоянного изменения, углубляя классовую дифференциацию деревни.

Законы капиталистического хозяйствования накладывали свой властный отпечаток и на сельское хозяйство.

Земельная община уже не являлась регулятором отношений, тем более, что испуганное царское правительство определило курс на создание крепкого мужичка через закон о выделении хуторских хозяйств. К этому же был присоединен и закон 9 ноября 1906 г., превративший наделную землю в товар. Этим были сняты последние препоны на пути к развитию классовых противоречий в деревне,

С одной стороны в деревне образовывались крепкие хозяйства путем концентрации в их руках наделных земель от выселяющихся из деревни и скупки земель, которые в то время неуклонно распродавались падавшим классом дворянства. Так крестьянским сословием в 1903 году приобретено 756 т. дес., в 1904 г.—660 т. д., в 1905 г.—429 т. д. и в 1906 г.—607 тысяч десятин.

Этот процесс укрупнения сельских хозяйств приводил к тому, что наиболее зажиточные из них выталкивались из деревни, так как их силы не находили там достаточного приложения.

Так за 11 летний период уже в упомянутом уезде из общего числа выселившихся 2.787 хоз. 5,7% выселились на купчую землю, при чем такого рода выселение наиболее характерно для высших экономических групп. Эти выселяющиеся хозяйства, имеющие свыше 15 десятин, превращались самым определенным образом в чисто капиталистические хозяйства. Так выселившееся хозяйство имело следующую экономическую характеристику: на 1 хозяй-

во приходилось 4,76 рабочих, едоков на одну рабочую силу 1,28, посева—48,3 десятины на хозяйство и 8 десятин на едока, рабочих лошадей—5,5 и наемных рабочих 6,5.

Нужно только указать что окулачивание части хозяйства происходит не с такою же быстротой как пролетаризация. „Через одиннадцать лет, как мы видим, говорит Хрящева, характеризуя тот-же уезд, из средней группы перешло в высшую группу лишь 15,6%, а на зажиточных в группу крупных посевищиков—только 6,4%. Чем крупнее хозяйства в группе, тем они подвижнее и тем быстрее идут здесь изменения. Через 11 лет в группе крупных кулацких хозяйств осталось лишь 16,5%, все остальные или разделились, т. е. деклассировались, или в процессе дифференциации отслоились за пределы деревни.

Параллельно с этим шел и другой процесс пролетаризации крестьянства. Он также выталкивал крестьян из деревни. Они и составляли тот резерв, который был нужен развивающейся промышленности. Из всех отсутствующих хозяйств 72,3% выселились в города—48,8% в Москву и 23,5% в Тулу и прочие города. Этот процесс выселения с развитием промышленности все более усиливался. Из 100 отсутствующих в 1911 г. хозяйств выселились:

в 1896— 900 г.г.—	14,2
1901— 906 „ —	19,0
1906—1910 „ —	40,1

Пролетаризованные слои деревенского населения постоянно восполнялись в процессе социально-органических изменений (разделы, выселения и т. д. и т. п.). Дело объясняется тем обстоятельством, что средние и высшие группы хозяйства в большинстве своем дробятся путем разделов и в результате бросают всю массу вновь образованных хозяйств в ряды мелкого и пролетаризованного крестьянства. Результаты же неоднократно упоминавшегося исследования рисуют определенную картину: что процент разделов в зажиточных хозяйствах достигает 56%, а в крупных хозяйствах и 63%. В процессе этого дробления и образуются новые и новые слои пролетаризованного крестьянства. Разделы сопровождаются всегда усилением эмиграции из деревни беднейших семей,—другими словами, образование прироста новых жизнеспособных крестьянских хозяйств получалось ценой усиленных жертв на алтарь капиталистических отношений.

Остается еще отметить, что этот процесс дробления и не дал возможности ор-

ганизации хозяйств, типа фермерских, как это имело место в Западной Европе, и что в результате товарно-капиталистических отношений ослабевала связь семьи с посевной площадной, тем более, что слабо развивающаяся промышленность не позволяла крестьянским хозяйствам сбросить со своего бюджета лишних работников, пребывание которых не вызывалось потребностями производства.

Теперь для нас более или менее ясны тенденции в развитии сельского хозяйства, каким оно предстало перед империалистической войной, которая еще более ускорила процессы классового расщепления деревни.

б) Влияние войны на сельское хозяйство.

Влияние войны на хозяйство вообще прекрасно выяснено т. Бухариным в его последнем научном труде: „Экономика переходного периода“. Влияние войны он характеризует следующим образом:

„Армия, которая пред'являет колоссальный спрос, т. е. требует своего содержания, никакого трудового эквивалента не дает, следовательно она не только не производит, но и *отнимает*: другими словами, здесь получается *двойной* вычет из „фонда воспроизводства“. Это обстоятельство является самым важным отрицательным фактором.— Кроме него необходимо отметить непосредственные военные разрушения (взорванные пути, сгоревшие города и т. д. и т. п.), а также ряд косвенных разрушений (деквалификация рабочей силы и проч.); таким образом ясно, что реальный базис общественного производства с каждым оборотом общественного капитала суживается. Мы имеем здесь не расширенное воспроизводство и даже не простое воспроизводство; мы имеем здесь все растущее *недопроизводство*. Такой процесс можно обозначить, как *расширенное отрицательное воспроизводство*. Это и есть война с экономической точки зрения“. Параллельно с этим процессом уничтожения реальных ценностей появляется громадное увеличение и накопление ценностей будущих заключающих в себе только возможность получения доходов в будущем. И нужно отметить, что чем беднее страна, тем больше наводнена она этими фиктивными ценностями. В отношении сельского хозяйства картина такова: война отвлекает громадное количество производительных сил, отвлекает их от производительного труда, отнимает сельско-хозяйственный инвентарь, лишает сельское хозяйство животной рабочей силы, сокращает количество скота, уменьшает количество удобрений и

уменьшает площадь годной для обработки земли. Все это вместе и служит фактором суживающим базис воспроизводства сельского хозяйства, выражающимся в падающем количестве производимых продуктов.

Однако, несмотря на это, сельское хозяйство повысилось в отношении дачи денежного дохода. Проф. Ледерер приводит в одном из своих последних сочинений следующие данные: „если принять за сто валовой доход перед войной, то издержки выразятся в 75 единицах, а чистый доход в 25. Во время войны валовой доход повышается от 200 до 300 единиц, а издержки только до 95, вследствие чего чистый доход колеблется уже между 105 и 205.“

Это обстоятельство привело к тому, что крестьянское хозяйство быстро избавилось от задолженности и накапливало капитал в денежной форме и запасы продуктов. Последнее и помогло лучшему сохранению производственного базиса в сельском хозяйстве по отношению к индустрии.

Накопление объясняется тем, что сократившаяся в своем размахе индустрия не могла удовлетворять всем предъявляемым со стороны сельского хозяйства требованиям.

Таковы внешние влияния на сельское хозяйство, вследствие войны. Перейдем теперь к внутренним процессам в самом сельском хозяйстве и выясним, как повлияла война на те процессы, которые развивались в нем до войны под влиянием все растущих товарно-денежных отношений.

Прежде всего необходимо отметить, что увеличилась классовая дифференциация деревни. В то время, как крупные капиталистические хозяйства наживались, вся тяжесть повинностей падала на мелкое крестьянское хозяйство, еще более более падавшее следствием этих причин.

Война чрезвычайно больно ударила по деревне, когда она забрала из нее в самом цветущем возрасте от 18 до 45 лет от 44% до 53% всего рабочего населения. Ясно, что следствием этого явилось известное изменение в области обрабатываемых культур: например, за время войны увеличился посев овса, как нетрудоемной культуры, т. е. требующей меньше усилий для обработки пашни.

Вторым следствием явилось увеличение участия в обработке хозяйств женщин.

Труд беженцев и военно-пленных не мог вознаградить взятой рабочей силы, т. к. он вообще использовался в ничтожном количестве, и затем этим дешевым трудом пользовались прежде всего круп-

ные помещичьи имения, в то время, как в крестьянском хозяйстве на каждые 100 работников своих и наемных приходилось 1,5 работников из пленных и беженцев, в помещичьих имениях их приходилось 21,5.

Ясно отсюда, кто извлекал выгоду. Недостаток, в рабочих руках приводил к забрасыванию многих крестьянских хозяйств и к увеличению числа выселяющихся и беспосевных. Особенно высок % выселяющихся после разделов: так в тульском уезде за 11 летний довоенный период % выселившихся был 18,6, а за 5 летний военный период он повысился до 21%; что составляет увеличение на 12,6%. Разделы особенно больно били теперь крестьянские хозяйства, увеличение которых стало доставаться еще большей ценой пролетаризации крестьянства, чем прежде. Нужно отметить, что процессы разделов в период войны сильно сократились, что повлияло на рост крестьянских хозяйств. Темп роста уменьшился в сравнении с довоенным на 75% (данные в отношении Епифанского уезда). Процесс дифференциации проходил в деревне с такой силой, что, несмотря на отмеченное увеличение выселяющихся, количество беспосевных и безлошадных все-таки возрастало. Приведу цифры в пять-таки в отношении Тульской губернии: В 1910 и 1912 г. % беспольных был 4,2, без рабочего скота 29,5, а в 1917 году соответственные цифры были уже 6,5 и 30,1. Еще резче это сказало в Жиздринском уезде Калужской г.; там таково положение: 1912—13 году беспосевных 6,5, безлошадных 14,3, а в 1917 г. 14,6 и 21,0. Как мы видим отсюда крестьянина ничто не могло спасти от пролетаризации, не исключая и общины. Война внесла и еще один существенный элемент в крестьянские хозяйства: понизилось участие крестьян в промыслах. Это объясняется тем, что были закрыты в большинстве с наступлением войны фабрики и заводы и производящие полезные предметы с одной стороны, и взяты были рабочие фабрик на фронт, чем порвалась их связь с деревней—с другой. В Тульской губернии в 1912 г. было 75,4% промысловых хозяйств, а в 1917 только 32,8%.

И наконец, вследствие войны сильно понизилась рождаемость крестьянского населения. Количество детей в возрасте до 1 и от 1 до 4 в 1917 году сильно уменьшилось и абсолютно и относительно. Таким сильно видоизменившимся, еще больше расщепившимся на непримиримые слои внутри хозяйств, с большими потерями рабочей силы и материальных ресурсов вступило крестьянство в революцию 1917 года.

К выяснению влияния революции на сельское хозяйство мы и переходим.

с. Революция и сельское хозяйство.

Слишком известно, чтобы долго об этом нужно было распространяться, что одним из коренных вопросов революции был вопрос земельный.

Многочисленное крестьянство властно требовало его разрешения. И на слишком „добрые“ обещания с просьбой пообещать, пока все устроится со стороны своих „опекунов“ эс-эров, оно реагировало перед октябрём 1917 года в целом ряде местностей самовольным захватом земель. Конечно, за это правительство „социалистов“ наказывало непослушных дедок, поучая их благоразумию и выдержанности путем расстрелов и сажаний по тюрьмам.

Старая, но вечно новая история! Мелко-буржуазные демократы, каковыми являются меньшевистско-эсеровские социалисты, не могли выполнить своих обещаний.

В результате крестьянство пошло за пролетариатом и смогло после октября удовлетворить свою давнишнюю мечту экспроприации помещичьих и прочих частновладельческих земель.

Крестьянство пошло за пролетариатом, цель которого социализм.

Но могло-ли крестьянское-то хозяйство перейти к высшим формам землепользования сразу-же после того, как революционный вихрь скинул с них непомерные тяготы помещичье-буржуазного государства? Конечно, нет.

Не может просто потому, что нет для этого реальных технических предпосылок. Слишком отсталым, мало-культурным, хищническим было наше крестьянское хозяйство до революции. В нем не могли получить широкого применения новые методы обработки земли; не могло развиваться машинное хозяйство. Даже вся деятельность земств сводилась к тому, что они обслуживали помещичьи и крупные крестьянские хозяйства. Агрономический персонал также не проникал в деревню, предпочитая работать в крупных хозяйствах.

„Формы хозяйствования меняются не сразу“, пишет Г. Хрящева. При господстве любого способа хозяйства элементы новых форм, идущих на смену старым, всегда имеются, но до господства их еще далеко. Так было в эпоху рабства, в эпоху средневековья и в эпоху капиталистических отношений. Мы переживаем как раз момент, когда на-лицо все предпосылки для перехода к социалистическому способу производства, но не все реальные технические

ресурсы для этого перехода на-лицо. Социалистическое хозяйство Р. С. Ф. С. Р. достаточно испытало это на себе“.

Главным, не раз уже отмеченным фактом, является экономическая и социальная нивелировка крестьянского населения.

После упрочения победы пролетариата в городах, классовая борьба перенеслась и в деревню. Так октябрьская революция совершилась в июне-декабре месяцах 1918 года. На этот период были созданы комбеды, фактически являющиеся властью в деревне и оттеснившие советы

Их роль была проведение уравнительности в деревне, экспроприация богатеев и помощь пролетариату в получении необходимых ему продовольственных ресурсов.

Значение классовой борьбы в деревне было в том, что она привела почти к полному уничтожению сельско-хозяйственного пролетариата, которого перед революцией числилось 1 миллион 400 тысяч человек без семей.

В отношении землепользования произошли следующие изменения (мы даем только выборку умеренных данных, не имея возможности привести полностью таблицу): беспосевных в 1917 году было 11,4% всех хозяйств, в 1919 году их осталось только 6,5; малопосевных было 29,6%, а стало 44,5%; хозяйств с посевом выше среднего было 7%, а стало только 3% и почти полностью исчезли крупнопосевные хозяйства—их было 0,9% всех хозяйств, а осталось только 0,1%.

Крупнопосевные хозяйства исчезали не только в процессе экспроприации, но и через добровольные разделы.

Это уравнение в землепользовании привело к общему сокращению численности крестьянской семьи, которая с 6 душ в среднем уменьшилась до 5,7 душ. Уменьшение произошло за два года такое-же, какое раньше требовало двадцать лет.

В процессе раздела земель мы стали страной с еще более мелким земледелием, чем раньше. Средний размер посева для отдельного крестьянского хозяйства понизился, по данным т. Ларина, с 3,44 десятин до 2,73.

Одновременно с разделом земли произошел раздел рабочего скота и коров. Цифровые данные по этому поводу говорят следующее: без рабочего скота в 1917 г. было 28,8% всех хозяйств, а в 1919 году 25,1%, с 1 головой рабоч. скота—в 1917 г. было 48,5%, а в 1919 г.—60,8%.

В соответствии с этим произошло уменьшение количества хозяйств, имеющих более 4 голов с 1,9% до 0,7. Совершенно

такая же картина наблюдается и в отношении коров. Процесс нивелировки закончился к 1919 году, когда мы наблюдаем уже прекращение уменьшения числа безлошадников по 4-м северным губерниям.

Прямым следствием поравнения хозяйств явилось некоторое понижение уровня сельского хозяйства.

Вот как характеризует создавшееся положение т. Ларин:

„Значительное уменьшение среднего размера крестьянского хозяйства повело к уменьшению промышленного его характера. Крестьянин сеет ржи, как и раньше, по возможности достаточно для удовлетворения потребностей своей семьи, затем следуют продукты, необходимые для удовлетворения других потребностей его хозяйства, а сокращение главным образом приходится на тот посев, продукты которого шли преимущественно для промышленности и экспорта в качестве сырья (лен, пенька, сахарная свекла, масляничные семена и пр.) либо для городского населения. Такой сдвиг в распределении культур внутри крестьянского посева, равносильный, разумеется, общему понижению уровня русского сельского хозяйства,

Об интенсивности его можно судить по примеру одной из важнейших промышленных культур—льна...

... Если принять площадь посева льна в этом районе (18 губерний Советской России) в последний мирный 1914 год за сто, то получим затем в процентах такой убывающий по годам ряд:

1914	100
1915	92
1916	84
1917	74,6
1918	65,5
1919	50,3,

В дальнейшем и после революции продолжалось сокращение посевной площади. Если взять за сто посевную площадь в 1916 году, то мы получим, что в 1917 году она сократилась до 92,6%, и в 1919 до 86,3%. Здесь нужно констатировать, что большевистская революция замедлила процесс сокращения посевной площади. В то время как за один 1917 год посев сократился на 7,4% в дальнейшем он шел вдвое медленнее.

Революция в земледелии имела еще ряд важнейших последствий для хозяйства республики. Прежде всего сократился общий излишек хлеба, который раньше выбрасывался на рынок, вследствие уничтожения крупных помещичьих и крестьянских хо-

зяйств. Плюс к этому еще, вследствие отпадения помещичье-самодержавного давления на хозяйства, увеличилось внутреннее потребление хлеба в среднем на 1 пуд на душу в год,

Нужно еще добавить, что внутреннее потребление деревни увеличилось за счет возврата обратно на свои хозяйства „беспосевных“. Их вернулось до 90% всех, ранее ушедших в город, общим числом с семьями до 2 миллионов человек. При чем в деревне они потребляли больше, чем в городе.

И, наконец отметим еще последний важный факт в области земледелия—это крупное государственное земледельческое хозяйство. Его роль в общей продукции сельского хозяйства крайне ничтожна. В обследованных 12 губерниях под совхозы и коммуны занято всего от 0,6 до 2,1% общей посевной площади. Если учесть еще то, что они в описываемый период находились в большинстве в организационной стадии, то, конечно, их роль деле снабжения города необходимыми сельско-хозяйственными продуктами не могла быть велика.

Такова в общих чертах эволюция сельского хозяйства в процессе революции. Здесь нет возможности еще учесть влияния продразверстки на общую систему хозяйства. Это дело будущего. Наша задача вкратце ответить на вопрос о возможных перспективах эволюции крестьянского хозяйства в связи с продналогом, новой экономической политикой, когда ушедшие в скорлупу самоснабжения крестьянское хозяйство начинает вновь полностью проявлять свою мелко-буржуазную натуру.

Товарно-денежная система хозяйства со свободой оборота это родная стихия для мелкого хозяйства. Как она будет в ней развиваться, мы и постараемся ответить на основании уже появившихся материалов и учета его эволюции в до революционный период.

д) сельское хозяйство и продналог.

Как было нами указано уже выше, в период революционных преобразований и продразверстки в деревне—создавалось положение всеобщей уравнительности. Зажиточный крестьянин, если он не был достаточно экспроприрован комбедами, экспроприировался разверсткой. Стимулом к развитию хозяйства у крепкого мужичка не было. Он замыкался в круг своих потребностей.

В то же время бедняцкие элементы деревни получили в помощь от государства,

в виде получения пособия, пайков и освобождения от продразверстки.

Теперь в связи с продналогом наши методы хозяйствования радикально меняются. Мы ставим ставку на личную заинтересованность. Мы открываем широко ворота частной предприимчивости и инициативе. Мы даем полную свободу оборота мелкому хозяйчику. И несомненно прав т. Осинский, когда он говорит, что одной из задач советской власти в деревне должно быть „создание всех условий, которые обеспечивали бы возможность жить, двигаться и развиваться нормальному крестьянскому хозяйству, как хозяйству *мелкобуржуазного характера*."

Следовательно мы предоставляем полную возможность расти и крепнуть крестьянскому хозяйству.

Основным законом, определяющим сугубость всей нашей земельной политики является „закон о социализации земли". Он выражает тенденции мелкобуржуазного устройства землепользования со своим требованием уравнительности и запрещением аренды и наемного труда. Страх перед крупным помещичьим хозяйством диктовал необходимость для мелкого буржуа включить эти пункты, гарантирующие впредь от его появления.

Как-же быть с этими запрещениями? Остаются-ли они и целесообразно-ли их оставление, или их в интересах развития хозяйства нужно устранить? Ответом на это может послужить обрисовка перспектив развития наших отношений в деревне.

Какова будет „новая деревня" в связи с экономической политикой момента—вот несомненно один из наиболее волнующих вопросов современности. Данных, на основании которых можно будет строить тот или иной ответ, чрезвычайно мало и приходится поэтому ограничиться только теоретическим рассмотрением вопроса, заранее считая вполне допустимым, что практика внесет ряд изменений и домолнений. Следует отметить, что высказавшиеся по этому вопросу товарищи в центральной печати в общем и целом сходятся, оценивая по разному темп развития новых отношений.

Прежде всего надлежит учесть, что новые экономические отношения в деревне будут складываться при советском строе. Поэтому отнюдь нельзя умозаключать, что Советская власть заинтересована в пролетаризации крестьянства. Вовсе нет! Советская власть объективно учитывает ход развивающихся событий и будет заинтересована придти на помощь бедняцкому насе-

лению не путем запретительно-реквизиционных мероприятий, а хотя бы путем объединения маломощных крестьян в коллективы для совместной эксплуатации земли. Только человек, не разбирающийся в существе экономических отношений, может негодовать на эту политику Советской власти и советовать ей как это некогда делал по отношению к марсистам, г. Кривенко, открывать кабаки. И тогда уже т. Плеханов со свойственным ему блеском отвечал, что марксисты вовсе не заинтересованы в разорении крестьянства и их роль помогать улучшению их положения.

Далее нужно не забывать второго момента, что прежних чисто капиталистических отношений в деревне развиться не может так как „с полной и категорической ясностью нужно сказать, что никакой денационализации земли и передачи ее в собственность кому-бы то ни было не может быть и не будет" (Осинский). Значит в подобных условиях совершенно нет почвы для создания прежних крупно-капиталистических хозяйств.

Но было бы большой наивностью закрывать глаза на то, что новые условия существования мелкого крестьянского хозяйства приведут к известному возрождению тех моментов из жизни деревни, которые в ней возрождались по влиянию товарно-денежных отношений.

Несомненно произойдет известное раслоение в среде крестьянства. Выделится слой кулаков, богатеев, арендаторов и бедняков, маломощных крестьян. Не нужно думать, что этот процесс произойдет немедленно. Для этого нет еще объективных условий в силу общей подорванности сельского хозяйства, почему он и будет совершаться несколько замедленным темпом.

И вот считаясь с новыми условиями, можно-ли запретить аренду и наемный труд? Т. Кураев отвечает отрицательно. Он говорит: „Аренда и наемный труд, несмотря на запрещение, были широко распространены и в деревне даже во времена разверстки. Только они практиковались *подпольно*. После налога они получают еще большее распространение. Между тем подпольные аренды и наемный труд *вредны бедняку*. Кулак в таком случае эксплуатирует его вдвойне: за плату и за риск. *Подпольные аренды и наемный труд неизбежно связаны с усиленной эксплуатацией деревенской бедноты и всяческими злоупотреблениями*."

Нецелесообразно запрещение аренды и наемного труда еще и потому, что это ведет к хищническому использованию земли

и дает возможность безвозмездного захвата ее каждым кулаком.

Ардна будет известным подспорьем для маломощных хозяйств и лишать их этой помощи было бы ошибкой с политической стороны.

Но аренда земли допустима при условии строгого регулирования. Прежде всего она допустима, как средство исправления невязок в распределении земли и затем для хозяйств, временно ослабленных (красноармейские семьи, вдовы, сироты и т. д.).

„Но в основе аренда земли от землепользователя к землепользователю — совершенно нежелательна“, говорит т. Осинский.

Потому что подобный вид аренды создает в противовес национализации земли представление о ней, как о частной собственности.

„Во вторых, земля не должна быть формой социального обеспечения“. Недопустимо, чтобы хозяин, неспособный обрабатывать ее постоянно, сдавал в аренду свою землю, а сам искал бы постоянного заработка на стороне...

В третьих, видеть в аренде средство исправления землеустроительных недочетов (например, чересполосицы) — неправильно. В этом случае нужно идти напрямик к исправлению самого недочета (путем землеустройства), а не наклеивать на болячку пластырь аренды“.

Наемный труд тоже допустим на основе известного регулирования и в первую голову для хозяйств, за которым признается возможность сдачи земель и в аренду.

По вопросу об нашем отношении к выделению из общины отрубных участков и хуторов мы считаем вполне достаточным ограничиться выпиской из статьи т. Осинского:

„Ничего принципиального ведь, для нас этот вопрос не представляет. Рыцарями старой общины мы отнюдь не являемся. Весь вопрос в том, чтобы выделение на хутора не создавало новой путаницы в земельных отношениях вместо того, чтобы их хотя и в несовершенной форме улаживать. Только при наличии известного большинства членов общины такой раздел и должен производиться“.

Главным условием выделения на хутор будет представляться качественное улучшение хозяйства, его повышение: „государство с землей и с хозяйством баловать не может позволить“.

Затем в связи с новыми отношениями всплывает вопрос и о переселении на но-

вые земли. Безусловно он будет играть большое значение и для бедноты и для крупных хозяйств, которые на новых землях будут пытаться развить свою хозяйственную энергию, ограничиваемую рамками общины.

Новые отношения скажутся и на совхозы — которые будут разграничиваться, как совхозы снабженческие по обслуживанию материалом крестьянских хозяйств, совхозы образцовой постановки хозяйства и совхозы потребительские, приписные, сдаваемые в аренду.

И, наконец огромные пустыри на окраинах Республики могут быть сдаваемы в концессии, на них же возможно и развитие фермерного типа хозяйства, на основе машинной техники.

Каковы же перспективы хозяйства в смысле его обобществления и придет ли оно со стороны кооперации изнутри, или только извне, на основе сильного развития техники?

Кооперирование, конечно есть высшая форма хозяйства в сравнении с единоличным! Но „кооперирование сельского хозяйства (сельско-хозяйственные общества, артели) не ведет к обобществлению производства, ибо в кооперацию объединяются мелкие производители, оставаясь таковыми. Здесь обобществляется выгода при товарно-денежных отношениях, а не осуществляется обобществление, как форма социалистического производства. Необходимость и технические возможности со стороны мелкого производителя придут к нему извне, но не со стороны кооперации, развитие которой потребует широкого расцвета „денежно-товарных отношений“ (Хрящева).

Конечно, кооперация должна сыграть будет свое большое значение в смысле создания противовеса из середняцких и малоимущих элементов кулацким устремлениям, но сельское хозяйство встанет на высшую ступень своего развития при условии восстановления крупной индустрии.

Электрофикация промышленности, пишет в своей „экономике“ т. Бухарин, постройка громадных силовых станций, создание могучей транспортной сети в корне перевернет и соотношение между городом и деревней. Она не только будет способствовать превращению раздробленных мелких собственников в общественных работников, она рационализирует и перевернет в корне весь процесс сельско-хозяйственного производства...

.. Противоположность между городом и деревней понемногу будет исчезать а вместе с нею будут исчезать специфический „идиотизм деревенской жизни“.

А. Иванов.

21/xi-21 г.

Р. С. Источниками при разработке материалов к статье служили:

1. *В. Ильин*—Аграрный вопрос в России в конце XIX века.

2. *Бухарин*—Экономика переходного периода.

3. План государственной комиссии по электрофикации России. Отдел: Электрофикация и Сельское хозяйство.

4. *Ларин и Крицман*—Очерки хозяйственной жизни республики.

Сельско-хозяйственная кооперация и задачи Коммунистической Партии.

(Подсобный материал для агитаторов).

I. Общие соображения.

„Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики“ (резолуция партийной конференции).

„Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием.

В частности, осуществление товарообмена необходимо, как стимул к расширению крестьянских посевов и к улучшению крестьянского земледелия“ (там же).

Роль и значение потребительской кооперации среди членов нашей партии и среди советских работников выяснены в достаточной степени; однако, этого нельзя сказать по отношению к сельско-хозяйственной кооперации: не только не уяснена с достаточной полнотой ее роль в деле восстановления и развития сельского хозяйства, но нет даже договоренности и единой линии поведения по отношению к целому ряду самых основных вопросов.

Однако, жизнь не ждет. Сразу же после издания основных положений о сел. хоз. и промысловой кооперации от 17 марта началось стихийное возрождение сел.-хоз. кооперативов. В настоящее время мы имеем уже свыше 50 губерн. и районных объединений; создан всероссийский центр, их объединяющий („Сельскосоюз“).

Теперь после издания декрета о сел.-хоз. кооперации от 16 августа несомненно кооперативное строительство усилится, этому будут способствовать и экономические условия—момент реализации урожая. В последующих строках будет выяснено, что именно с этой стороны и началось в прежнее время возникновение сел.-хоз. кооперативных объединений.

А между тем ни партия, ни земорганы на местах далеко не принимают должного участия в работе сел.-хоз. кооперации. Здесь наблюдаются обычно две крайности: или на местах тормозится развитие самостоятельной сел.-хозяйственной кооперации из боязни, что она вызовет к жизни враждебный нам силы, или, наоборот, кооперативное строительство предоставлено самому себе.

И та и другая тактика является в корне неправильной. Партийные работники должны немедленно уяснить себе роль и значение сельско-хозяйственной кооперации и начать в ней активную работу; в особенности это относится к тем из них, которые работают в деревне и в земоргане. „Создание вполне устойчивой формы экономического союза“ между пролетариатом и крестьянством не возможно, если мы одновременно не разовьем и не овладеем кооперативным движением в деревне.

Содействовать широкому развитию самостоятельной и независимой сел.-хоз. кооперации и сохранить в своих руках руководство и инициативу в этой работе—вот основная задача партии в деле развития кооперативного движения в деревне; и цель настоящей статьи заключается в том, чтобы дать коммунистам, работающим в этой области, необходимые руководящие указания.

Прежде всего возникает вопрос, что представляет собою сельско-хозяйственная кооперация и какие виды кооперативов к ней относятся?

II. Понятия о сел. хоз. кооперации.

Многие наши товарищи относят к сельско-хозяйственной кооперации только те кооперативы и их объединения, в названии которых значится прибавка „сельско-хозяйств“; а между тем это глубокая ошибка. К сельско-хозяйственным кооперативам должны быть отнесены не только все молочные и маслодельные артели, льноводные, картофелетерочные и иного рода товарищества, но также кредитные товарищества и их союзы во главе с бывшим „народным банком“.

Кредитное товарищество, дающее крестьянину ссуду и тем помогающее ему поддержать и развить свое хозяйство, не попадая в кабальную зависимость от кулака и капиталиста, является самой важной и составной частью сельско-хозяйственной кооперации; тем более, что подавляющее большинство кредитных товариществ вело, и в довольно значительном размере, также и посреднические операции по сбыту продуктов сельско-хозяйства своих членов и по снабжению их средствами и орудиями производства, а Московский народный банк в прошлом вел очень крупные товарные операции, выступая на мировом рынке.

Обычно появление кредитного товарищества являлось первоначальным толчком к росту и развитию других видов сел.-хоз. кооперации и, наоборот, нередко разрозненные кооперативы (машинные товарищества, маслодельные артели, сел.-хоз. общества и др.) объединялись вокруг кредитного кооператива, в один небольшой союз. Захватывая вначале одну сторону крестьянского хозяйства, кредитная кооперация приобретала все больше и больше влияния на сельское хозяйство, действуя организующим образом на все его стороны.

Точно так же к сельско-хозяйственной кооперации должна быть отнесена и значительная часть так называемых „смешанных“ кооперативных союзов и объединений. Нередко сельско-хозяйств. общество имело при себе „потребилровку“, но прибыль от ее операций не раздавало на руки своим членам, а всю употребляло на развитие и улучшение сельского хозяйства не только своих членов, но и окружающего крестьянства, организуя прокатные, зерноочистительные, случные пункты, ведя закупку улучшенных сортов семян, организуя сель-

ско-хозяйственные библиотеки, курсы и проч.

Какой же признак должен быть положен в основу при классификации кооперативов? Очевидно, та цель, ради которой люди объединяются, а отнюдь не совокупность всех функций, выполняемых ими.

Если основная цель данного объединения—улучшение и развитие сельско-хозяйственного производства, то вне всякой зависимости от тех средств, какими оно пользуется для достижения этой цели,—данный кооператив или союз должен быть отнесен к разряду сельско-хозяйственных. Если какой-либо смешанный союз кооперативов, ведя крупные торговые операции, главное свое внимание обращал на развитие и улучшение сельско-хозяйственного производства—то он несомненно являлся сельско-хозяйственным объединением.

III. Развитие сел.-хоз. кооперации и ее роль в прошлом.

Как велико было развитие сельско-хоз. кооперации, и какую роль она играла в хозяйстве страны?

По данным стат.-эконом. отдела совета Всероссийских кооперативных съездов на 1-е января 1919 г. в России (без Привислянского края) числилось:

9 Всероссийских объединений, из них 6 сельско-хозяйственных (Моск. Народный Банк, Центр. т-во льноводов, Всероссийский союз по переработке и сбыту картофеля, Центр. Союз коноплеводов, Всеросс. закупочный союз с.-х. кооперации и др.);

921 районных и областных объединений, из них 287 потребительских (31%) и 320 сельско-хозяйственных (34%), характер остальных 314 не выяснен. Сельско-хозяйственные кооперативные объединения, в свою очередь, разделялись следующим образом: кредитных 191, сельско-хозяйственных 9, смешанных (с сел.-хоз. функциями по преимуществу) 120.

Не менее значительно было развитие сел.-хоз. кооперации в низах, среди самой толщи земледельцев. По сведениям на 1915 г. (а к 1 января 1919 г. это количество должно было возрасти) общее количество сел.-хоз. кооперативов первой степени выражалось в следующих цифрах:

Кредитных кооперативов 14.350, сел.-хоз. обществ 5.000, сел.-хоз. товариществ 1.650, маслодельных артелей 2.700, а всего 23.700.

Всеми этими кооперативами и их объединениями было захвачено около 6—8 миллионов крестьянских хозяйств и до 50

миллионов сельского населения (считая и детей).

Уже из этих цифр видно, насколько сильное оружие для возрождения и развития крестьянского хозяйства мы можем иметь в лице сельско-хозяйственной кооперации (если партия и земорганы обратят на работу в этой области должное внимание), и на сколько это движение может быть опасным в смысле организации крестьянства, если это руководство попадет в руки чуждых или враждебных пролетариату элементов.

Чтобы яснее оценить роль сельско-хозяйственной кооперации в народном хозяйстве, необходимо привести несколько цифр о размерах ее сел.-хоз. оборота:

1) Сбор льняного волокна через льняную кооперацию в 1918 году выразился в 2½ милл. пудов, т. е. в 7 раз больше натуралога на нынешний год.

2) Плодо-овощные кооперативы в последний год своего существования дали: 3 милл. пудов сырого картофеля и овощей, 542 тыс. пуд. крахм. продуктов, 200 тыс. пуд. варенья, 200 тыс. пуд. цикория, более 150 т. пуд. сухих овощей и т. д.

3) Оборот товарного отд. Моск. Народ. Банка выразился в сумме свыше 44 милл. руб. (на одни только земледельческие машины и орудия, семена и удобрения).

У меня нет под руками точных сведений о размере оборотов в сибирской кооперации, но, судя по торговым сношениям с заграницей (масло, яйца, пушнина и пр.), он должен быть громадным.

Приведенные цифры отмечают крупнейшее народно-хозяйственное значение сел.-хоз. кооперации, достигнутое ею, несмотря на то, что она в сущности начала свою работу с 1908 года, а серьезное развитие получила во время войны и первых лет революции.

IV. История развития кооперации и разделение ее по территории России.

Русская кооперация вообще является очень молодой: до 1907 года существовал только один союз (Моск. С. П. Общ., возникший в 1898 г.). В течение длинного ряда лет (1898—1914 г.г.) союзы кооперативов возникают единицами; только с развитием войны начинается их непрерывный рост: в 1914 г. возникло 20, в 1915 г.—76, в 1916 г.—210, в 1917 г.—256 союзов.

Потребительская кооперация является более старой и захватывает большое количество населения; сел.-хоз. кооперация является молодой, а потому и успехи, сде-

ланные ею, указывают на то, что в ближайшем же будущем она может значительно усилить свое значение.

Чтобы закончить с вопросом о роли и значении сел.-хоз. кооперации, необходимо сказать несколько слов о районах ее распространения и группировке по числу членной. Район деятельности установлен для 689 союзов: среди потребительских и сел.-хоз. преобладают союзы уездные и мелко-районные—62,9%, районные—24,8%, губ. и крупнорайонные—11,2% и областн. 0,8%. Крупные районные преобладали лишь на северном Поволжье, в Закавказье и Степном районе. (Процентное соотношение для кредитной и потребительской в отдельности и приблизительно совпадают).

Средний численный состав кооперации: для потребительской является преобладающей группа союзов от 20 до 100 чел., для кредитной от 25 до 50 и сел.-хоз. и промысловой до 25.

По территории России сел.-хоз. кооперативы и их объединения были распределены неравномерно в зависимости от культурности населения и общих хоз. условий. Союзы по сбыту и переработке картофеля, овощей и молока были развиты по преимуществу в промышленном районе (10,9% всех союзов); по сбыту хлеба в централ. землед. районе (5,8%), Приуральском и Нижн. Волжском; по сбыту молока в Приозерном и Прибалтийском.

Общее же распределение всех видов кооперации таково: из общего количества объединений 921 на долю Европ. России (без Польши) приходилось 811 (88%), на Сибирь—64, Кавказ—26, Туркестан и Ст. Край—20. Кредитных и с.-х. кооперативов: в Европ. России 92 и Сибири 15 и невыясненных: в Европ. России 226, Сибири 24, Кавказ и Туркестан 25.

V. Значение торговых операций для производственной деятельности кооперации.

Вышеприведенные цифры указывают не только на роль и значение сел.-хоз. кооперации, но дают также представление и о характере ее работы. Имея в основе производственные функции, с.-х. кооперация уделяла большое внимание также и торговым операциям в области сбыта с.-х. продуктов.

Некоторые из товарищей коммунистов высказывают взгляд, что с.-х. кооперация должна ограничить свою работу лишь областью с.-х. производства и первичной переработкой продуктов, а функции сбыта и

закупки передать исключительно потребительской кооперации.

Однако, вышеприведенные цифры ясно показывают, что такой кооперации в природе не существовало и существовать не может. Для того, чтобы с.-х. кооперация могла вести работу в области с.-х. производства (организация прокатных, зерноочистительных, случных пунктов, выставок, курсов, опытных и семенных станций и пр.) она должна обладать денежными средствами. Опыт показывает, что все узко-производственные кооперативы (машинные товарищества, с.-х. общества и др.) или переходили к закупкам и сбыту, или замирали в своей работе. Да и крестьянин легче всего поддается организации в кооператив, когда он видит непосредственную реальную выгоду, а такая выгода для него получается прежде всего при продаже продуктов на рынке („реализация урожая“) или при получении кредита. Поэтому-то первыми и наиболее прочными являются кредитные товарищества и те из с.-х. кооперативов, которые начинают свою работу со сбыта и переработки сельскохозяйственных продуктов и с закупки для земледельца необходимых для него средств производства. Чем успешнее развиты эти операции, тем большим значением пользуется данный кооператив.

К этому же выводу мы приходим и с другой стороны—со стороны организации с.-х. производства. Рынок всегда служил одним из самых решающих факторов в деле направления и развития с.-х. производства, и всякий организатор производства должен был свою работу всегда начинать прежде всего с учета и организации рынка. Вот почему участковые агрономы, не имея даже кооперативной подготовки, волею-неволею должны были браться за организацию кооперативов и становились кооператорами.

Достаточно также напомнить практику сибирской кооперации, которая таким путем произвела значительный переворот в области сел.-хоз. производства. За сбытом масла кооперация проводила в деревню сепаратор, за сбытом льна следовали льномялки, а затем льнообделочные заводы, развивалась массовая селекция льна, молочные кооперативы заставляли переходить к правильному кормлению и содержанию скота и к разведению улучшенных пород и т. д. Словом реорганизация сельского хозяйства и переход его от отсталых форм к высшим может совершиться при помощи сел.-хоз. кооперации только в том случае, если она начнет свою работу со сбыта

земледельческих продуктов и на этом будет базировать ее.

Эту простую истину должны твердо себе усвоить все коммунисты и работники земорганов, работающие и начинающие работать в области сел.-хоз. кооперации. Да другого пути и быть не может. Если при современных условиях каждый крестьянин может свободно распоряжаться излишками продуктов своего производства, то каким же образом можно объединить его в кооператив, если кооператив не будет выполнять этой самой важной для него работы. Если собирающий аппарат будет теснейшим образом связан с производством в одном кооперативном союзе, создается заинтересованность и ответственность производителя, только тогда на полях будут создаваться нужные сорта льна, выработываться определенный сорт сыра, масла и т. д.

Однако, предоставляя сел.-хоз. кооперации право производить торговые операции, мы ни в какой мере не должны допускать, чтобы в ее лице создался конкурирующий и враждебный потребительской кооперации орган; они должны работать совместно и рука-об-руку. Это тем более необходимо, что нередко в деревне при отсутствии сел.-хоз. кооперативов дело помощи и содействия сельскому хозяйству вынуждена брать на себя „потребилка“ и организовывать прокатные и зерноочистительные пункты, закупку и сортировку семян, организацию овощесушилок и пр.

Опыт прошлого показывает, что взаимоотношения между потребительской и сел.-хоз. кооперацией отнюдь не могут быть построены на началах подчинения одного вида другой: это будет губительно для дела, да и противоречит декретам Советской власти, так как по декрету сел.-хоз. кооперация является свободной и независимой; контакт и объединение работы сел.-хоз. и потребительской кооперации может покоиться только на почве свободных договорных отношений. К этому подошла кооперация и в прошлом, когда были созданы органы, объединяющее и согласующие в центре и на местах работу разных видов кооперации; таким же образом кооперация поступает и в настоящее время.

При организации Всероссийского центра сел.-хоз. кооперации, еще до созыва съезда, организационное бюро договорилось с правлением „Центросоюза“ и заключило проект предварительного договора, который и был потом утвержден съездом. Такой же тактики следует держаться на местах.

VI. Значение сел.-хоз. кооперации для сельского хозяйства.

Переходя к вопросу о том, какую роль может сыграть сельско-хозяйственная кооперация в деле поднятия и развития крестьянского хозяйства, необходимо учесть опыт прошлого и выяснить размеры того влияния, какое наблюдалось в прошлом.

Вопрос этот частично затронут в предыдущей части. Уже приведенные цифры о развитии сел.-хоз. кооперации и ее товарообороте говорят достаточно красноречиво. Можно было бы привести также массу сведений о культурной и агрикультурной работе союзов кооперации и отдельных кооперативов.

Помимо этого сел.-хоз. кооперация оказала огромное влияние и на переход крестьянского хозяйства от натуральных форм к денежной. Так называемые „бюджетные исследования“ крестьянского хозяйства, произведенные в последнее десятилетие, указывают, что за время после революционной вспышки 1905—1906 г. крестьянское хозяйство начало резко перестраиваться на товарное и денежное: денежные расходы на одно крестьянское хозяйство выражались в золотых рублях: для Харьковск. губ, 436, Московской 499, Смоленской 284, Вологодской 218, Воронежской 240 и т. д. в год, а между тем до революции повсюду преобладали натуральные расходы.

Этот процесс коренной перестройки крестьянского хозяйства и вовлечения его в сферу капиталистического товарооборота на условиях, выгодных для хозяйства, совершался при самом деятельном участии сел.-хоз. кооперации. Без нее этот процесс принимал уродливые формы и приводил к разорению и эксплуатации крестьянства. Только кооперативное объединение помогало крестьянину защищать себя от гибели и разорения и использовать все выгоды и преимущества крупных хозяйств.

Какова же роль сел.-хоз. кооперации в настоящее время? Есть ли данные для ее развития, и сможет ли она дать более интенсивные формы индивидуальному крестьянскому хозяйству? На эти вопросы можно ответить утвердительно.

Весной текущего года сельско-хозяйственной кооперации почти не существовало; она замерла с момента объединения ее с потребительской кооперацией, так как центросельскохозяйственная и губсекции в потребительских союзах владели жалкое существование и не имели никакого влияния на сельско-хоз. кооперацию и крестьянское хозяйство. Здесь оказывал отрицательное

влияние даже не самый факт объединения сел.-хоз. кооперации с потребительской, а отсутствие объективных условий для кооперативного объединения крестьянина, поскольку действовала хлебная монополия, поскольку и все средства производства были в руках государства, постольку не было никаких данных и для развития сельско-хозяйственной кооперации.

Теперь совсем другое положение. У крестьянина оставлены излишки продуктов производства, он может выступать на рынке; государство не только предоставило ему широкий простор для его инициативы и предприимчивости, но всячески поддерживает и поощряет ее. При этих условиях у него возникают побудительные мотивы к хозяйственным объединениям; быстрый рост сел.-хоз. кооперативов и их объединений это блестящим образом подтверждает.

При этом кооперативное движение вполне правильно намечает и основное направление своей работы, которое вытекает из современных условий и современной обстановки. Доказательством этому служит решение Всероссийского съезда сел.-хоз. кооперации, который отметил, что „основное внимание с.-х кооперации должно быть обращено на кооперирование производственных процессов и, главным образом, на развитие подсобных промыслов крестьянского хозяйства; вопросы же сбыта в условиях текущего момента приобретают лишь второстепенное значение“.

Сел. хоз. кооперация в настоящее время будет иметь ничуть не меньшее значение, чем в прошлом.

Существует два пути в деле развития и возрождения сел.-хоз: 1) государственное регулирование и 2) развитие крестьянской самостоятельности на основе хозяйственного интереса. Второй путь, осуществляемый при содействии кооперации, является основным и преобладающим для настоящего времени. Помимо этого, кооперации суждено будет сыграть не маловажную роль и в деле перехода крестьянского земледелия к более интенсивным формам,—за это говорит практика прошлого.

VII. Типы сел.-хоз. союзов и взаимоотношение их с сельско-хоз коллективами.

Декретом С. Н. К. от 16 августа трудящемуся населению сельских местностей предоставлено право в явочном порядке образовывать сельско-хоз. кооперативные товарищества или артели и объединяться в союзы, при чем для учреждения союзов, не выходящих в своей деятельности за пре-

дела губерн. границ, не требуется предварительного разрешения органов Советской власти, а лишь регистрация их уставов в губ. земотделах (§ 6 ж) Только для учреждения всероссийских и областных объединений требуется предварительное разрешение президиума В. Ц. И. К. по предварительному заключению Наркомзема (§ 6 з).

Сел.-хоз. кооперации предоставляется право свободного установления взаимоотношений с другими видами кооперации (§ 2 прим.).

Сел.-хоз. кооперативам и их союзам предоставляется право свободного и добровольного объединения как по территориальному, так и производственным признакам, при чем союз должен объединить не менее 3 кооперативов (§ 2).

Таким образом государство предоставляет полнейший простор земледельцам в деле кооперативного строительства, но тем не менее в своей работе нам все же необходимо установить в этом направлении какие-либо общие принципы для руководства. Соображения об экономической целесообразности побуждают высказаться против создания мелких объединений; такие союзы будут иметь слишком слабое экономическое значение. Эти же соображения говорят за то, что губернские объединения должны быть предпочтены уездным и мелкорайонным; в особенности это относится к условиям настоящего момента при отсутствии у кооперации необходимых средств и сил. Конечно, мы не можем навязать кооперативам ту или иную форму объединения: по закону предоставлена полная свобода, однако все же государство может влиять на развитие желательных для него форм кооперативных объединений путем оказания всяких преимуществ тем или иным видам кооперации при снабжении кредитом, заключении различных договоров, сдаче предприятий и земель в аренду и пр.

Путь экономического воздействия все же является настолько сильным, что государство может придать кооперации желаемое направление, конечно, если оно вызывает хозяйственную целесообразность.

Экономические причины побуждают стремиться к тому, чтобы, начиная с губернии, сел.-хоз. кооперацию всех видов объединить в одном центре: при настоящих условиях работа различных видов кооперации отдельно одна от другой была бы вредна для дела. Само собой разумеется, что в различных районах кооперация будет принимать различный уклон в зависимости от направления крестьянского хозяйства: в одних губерниях или районах бу-

дет преобладать молочная кооперация, в других—овощно-картофельная, в третьих—льнаная и т. д.

Остается сказать еще несколько слов о той связи, какая должна существовать между сел.-хоз. кооперацией и сел.-хоз. коллективами. Эта связь чрезвычайно близка, в особенности на низших ступенях. Трудно провести разницу между товариществом по обществ. обработке земли и землеустроительным мелиоративным товариществом; артель земледельческая и артель молочная—явление одного порядка. А коммуна представляет собою наиболее полный вид кооперативного объединения, захватывающий все стороны крестьянского хозяйства.

И сама собой напрашивается мысль об объединении обоих видов земледельческих организаций; жизнь, вероятно, очень скоро и пойдет по этому пути. Но всякая поспешность в этой работе только повредит делу. Крестьянин-кооператор, видя в одном с ним союзе коммуны, может заподозрить здесь „подвох“, и стремление загнать его таким путем в „коммунию“.

Необходимо это недоверие изжить, в самом же начале, в низах. Поэтому объединение сел.-хоз. кооперации и сел.-хоз. коллективов отнюдь нельзя начать сверху, с объединения верхушек; эту работу надо начать с самых низов, здесь на совместной работе следует изжить даже малейшие следы всякого недоверия. При этом условии действительно будут созданы крепкие органически спаянные союзы земледельцев.

Объединение кооперации с коллективами имеет также и политическое значение: среди колхозов наша партия имеет более глубокие корни, нежели в кооперации (последняя еще так недавно подвергалась нами реорганизации); коллективы внесут также фермент „идейности“, нужно лишь тщательно оберегать эту их „коммунистическую идейность“.

VIII. Задачи Коммунистической партии в области сел.-хоз. кооперации.

Помимо обычных заданий, которые во всякое время стояли перед сел.-хоз. кооперацией, перед ней в настоящее время стоят две задачи: 1) работа по оказанию помощи голодающим районам и 2) заготовка и переработка земледельческих продуктов для снабжения ими п олетарского и городского населения; организация правильного товарообмена между пролетариатом и крестьянством—этого „стимула к расширению

крестьянских посевов и к улучшению крестьянского земледелия“.

Эти же задания в конечном счете стоят и перед нашей партией в деревне.

Ближайшая работа коммунистов в деревне должна быть направлена прежде всего в область организационную. Там, где слабо развито кооперативное движение, необходимо усилить работу по разъяснению крестьянству той пользы, которая получится от их объединения в кооператив, помочь этой организации; только таким путем Коммунистическая партия сможет удержать за собой руководство этим движением. Там же, где кооперативы уже возникли стихийно и действуют самостоятельно, необходимо принять участие в работе и на этой деловой почве осуществлять коммунистическое влияние.

Коммунистам раз и навсегда придется себе усвоить ту простую истину, что при свободе, которая предоставлена законами Советской власти кооперации, никакое командование и давление невозможно. Совместная работа, помощь крестьянству, защита интересов бедняков и старательных крестьян — только это поможет завоевать доверие крестьян к коммунистам.

Трудность этой работы усиливается еще и тем, что сел.-хоз. кооперация является классовой организацией мелко-буржуазных элементов, а в силу „химического закона“ мелкая буржуазия выделит эс-эров и эсэров; да они и сами будут к ней „примазываться“.

Задача нашей партии и заключается в том, чтобы привлечь к работе всех кооператоров, которые добросовестно и честно будут работать в деле восстановления сельского хозяйства и изолировать все „политиканствующие“ элементы.

Задача чрезвычайно трудная и требует большого умения и такта.

Серьезным вопросом является также вопрос об установлении правильных взаимоотношений между потребительской и сел.-хоз. кооперацией, с одной стороны, и сел.-хоз. и кустарной, с другой. При настоящих условиях потребительская кооперация больше отражает пролетарское влияние, тогда как сел.-хоз. кооперация сплошь крестьянская; поэтому и вопрос об установлении правильных взаимоотношений между ними в деле реализации урожая и снабжения крестьянина необходимыми средствами и орудиями производства, а также предметами широкого потребления — есть вопрос об „установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством“, укрепление их союза и соглашения.

Сел.-хоз. кооперация имеет слишком большое значение в деле развития сельского хозяйства, поэтому Коммунистическая партия (особенно в деревнях и сельских районах) должна уделить работе в этой области достаточно сил и внимания.

П. Месяцев.

(„Вест. Агит. и Проп.“, № 19).

Потребительская кооперация и партия.

На потреб-кооперацию возложена колоссальной важности задача — 1) товарообмена и всякого рода заготовок для Госорганов; 2) потреб-кооперация, в лице Центросоюза выходит на мировой рынок для ведения операций кооперативным путем, следовательно перед кооперативными органами всех ступеней стоит вторая, не менее важная задача в области заготовки всякого рода сырья для заграницы. Учтя это два важных факта, следует, еще и еще раз, сказать, что потребкооперация, в условиях новой экономической политики, занимает безусловно значительное место.

Спрашивается: достаточно-ли уделяют внимания партийные органы, кооперации, и что реального предприняла партия для влияния на кооперацию и завоевания последней?

Если принять во внимание, что кроме исторических, теоретических, постановок вопроса о кооперации, на Партконференциях (Вологодских) и соответствующих резолюций дело, покамест, дальше не шло, то ясно, что ничего реального в области влияния на кооперацию и завоевания последней не сделано и поскольку дело обстоит так, то можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство членов нашей партии (Вологодск. Губ.-орг. низ.) не только не знакомы с декретами и постановлениями Советской власти о кооперации, но и с действительным положением кооперации в Вологодской губернии. А положение кооперации таково, что работу начать можно и должно немедленно, для того, чтобы начать работу, нужно, чтобы каждой член партии, где бы он не находился, знал:

1) что в Вологодском Губсоюзе, откуда можно было-бы начать работу, имеется только один коммунист, который сделать ничего не в силах;

2) что в райотделениях коммунистов нет, отсюда тоже ничего не сделаешь;

3) что подавляющее большинство крестьянских кооперативов 1-й степени, развалились, значит твердой базы у Губсоюза и райотделений нет; эту базу, т. е. крестьянские кооперативы 1-й ступени нужно возродить, укрепить, начинить коммунистами;

4) что в настоящее время возрождается рабочая кооперация: при фабриках, заводах, мастерских, учреждениях и пр. Коммунисты, работающие в этих организациях, обязаны быть на каждом собрании и стараться пройти в правление и умело, по хозяйски управлять;

5) что при Губсоюзе имеется Губернский Рабочий Кооперативный Комитет, который руководит (фактически) рабочей кооперацией и подчинен непосредственно Губпрофсовету, со стороны партии и ее отдельных членов надлежит оказывать ему всяческое содействие; 6) что Профсоюзы, имеют право ввода в потребкооперацию,

на собрании уполномоченных и в Правление Губсоюза и Райотделений одну треть своих представителей. Этот момент нужно учесть, он дает возможность сближения с крестьянскими массами и умело доказать им фактическую необходимость участия рабочих (коммунистов) вместе с крестьянами.

А для того, чтобы члены партии, были знакомы с общим положением о кооперации, с фактическим положением Вологодской кооперации и с мерами которые надлежит принять немедленно, нужно на партийных конференциях, собраниях, во фракциях Съездов Советов ставить вопрос о кооперации не только с точки зрения исторической, теоретической, а с точки зрения действительного положения, и чтобы каждый тов. точно знал, что и как ему делать, значит нужно иметь готовый материал, как руководство, как орудие для идейного влияния на кооперацию и фактического, правда трудного завоевания последней, главным образом низов. А завоевание — возможно, только больше внимания, осторожности, такта и хозяйского подхода!

И. Синицин.

Финансовое положение и новая финансовая политика советской власти.

(Материалы и тезисы для агитаторов В. Мотылева).

1. Основные законы денежного обращения.

Экономической теорией и практикой установлено, что товарообращение для своего нормального течения нуждается на каждый данный период в строго определенном количестве денег. Так как при нормальном товарообращении, товары обмениваются друг на друга, не непосредственно, а при посредстве денег, то количество денег, необходимое товарообращению на данный период, определяется прежде всего, количеством товаров, обращающихся на рынке. Чем больше обращается товаров на рынке, тем больше денег нужно для обслуживания процесса товарообращения. Вторым фактом, определяющим количество денег, необходимых товарообращению на данный период, является быстрота обращения товаров. Чем быстрее обращение, тем больше оборотов сделает за данный период каждая монета, — тем больше товарных сделок она обслужит. Таким образом, ускорение товарообращения уменьшает потребность его в деньгах, а замедление его увеличивает потребность в массах денег. „За данный период процесса обращения, масса денег, функционирующая в качестве средства обращения, равна сумме цен товаров, разделенной на число оборотов одноименных монет“ (Маркс). При металлическом обращении сам процесс товарообращения регулирует количество де-

нег, обращающихся на рынке. Если уменьшается количество обращающихся товаров или увеличивается быстрота товарообращения, то появляющийся излишек металлических денег отливает из процесса обращения в банковые и частные хранилища и за границу, переплавляется в слитки и т. д. Если наоборот, вследствие увеличения товарообращения, или замедления его процессов, потребность в деньгах возрастает, то на рынок снова выплывают из указанных источников металлические деньги. Во всяком случае, указанные явления не могут влиять на ценность металлических денег, так как ценность благородных металлов определяется, как и ценность всех товаров, общественно-необходимым рабочим временем, затраченным на производство, а цена, выражаемая металлической монетой, близко соответствует ценности заключенного в ней металла. Все эти процессы имеют, однако, самые болезненные последствия при бумажном денежном обращении.

Бумажные деньги имеют ничтожную стоимость, по сравнению с выражаемой ими символической ценой. Эту символическую цену они выражают в качестве заместителей соответственных золотых монет. Для того, чтобы бумажные деньги расценивались в процессе товарообращения так же, как представляемые ими золотые монеты, „выпуск бумажных денег должен быть ограничен“

тем их количеством, в каком действительно обращалось бы символически представленное золото (или серебро)“ (Маркс). Например, товарообращение России в середине 1914 года нуждалось в среднем в трех миллиардах золотых рублей, в обращении же находилось одновременно золото и бумажные деньги. Золотой фонд был равен 1.604 миллионам рублей; бумажных денег обращалось на 1.630 миллионов рублей. Благодаря свободному смену бумажек на золото и благодаря соответствию количества золотых и бумажных денег, потребностям товарообращения,—бумажный рубль, имел такую же покупательную силу, что и золотой рубль. Если бы бумажных денег было больше, например, 3 миллиарда, то это сделало бы излишними 1.604 миллиона руб., и благодаря этому золотые деньги ушли бы из обращения, переплавились бы в слитки, ушли бы за границу. Вот почему, после начала империалистической войны правительство, предвидя неизбежность новых выпусков бумажных денег, прекратило обмен золота на бумажки, в целях сохранения в государственных хранилищах наличного золотого запаса. И, действительно, после первого выпуска бумажных денег, оставшееся в обращении количество золотых денег немедленно из обращения исчезло. Если же в процесс обращения выпущено больше бумажных денег, чем это нужно товарообращению, то большая сумма выпущенных денег по прежнему соответствует прежней не изменившейся сумме золотых рублей, в которых нуждается товарообращение; ввиду этого курс каждого отдельного бумажного рубля соответственно понижается, а цены товаров, выражаемые этими бумажными рублями, соответственно повышаются.

II. Финансовое положение Советской России.

Так как пагубное влияние чрезмерного выпуска бумажных денег очевидно, то все правительства всячески избегают этого способа покрытия своих расходов и стремятся строить свой бюджет так, чтобы доходы и расходы соответствовали друг другу. В случаях же дефицита, правительство старается покрыть его путем внутренних и внешних займов. Лишь чрезвычайные обстоятельства, повышающие настолько расходы, что все обычные источники доходов оказываются недостаточными, могут заставить правительство вступить на путь покрытия расходов путем эмиссии. Такими чрезвычайными обстоятельствами являются войны и революции. Дефицит, создающийся благодаря колоссальным военным расходам, покрывается, путем выпуска бумажных денег. Нижеследующая таблица характеризует в миллионах рублей дефициты русских бюджетов за 1915—1920 годы:

Таблица № 1...

ГОДЫ.	Итоги доходов.	Итоги расходов.	Дефицит.	Процент дефицита.
1915	3,001 м. р.	11,562 м. р.	8,561 м. р.	74
1916	4,345 „ „	18,101 „ „	13,756 „ „	76
1917	5,039 „ „	26,607 „ „	22,568 „ „	82
1918	15,580 „ „	46,706 „ „	81,126 „ „	67
1919	48,959 „ „	215,402 „ „	166,443 „ „	77
1920	159,604 „ „	1115,159 „ „	1055,555 „ „	87

Таблица эта доказывает с очевидностью, что дефицитный бюджет не есть продукт революции, но создан при царском правительстве после начала войны. Уже в 1916 году дефицит составлял 74%. В годы советской власти, % дефицита почти не повышался. Но, зато следует подчеркнуть, что если дефициты царского правительства вызваны были исключительно военными расходами, то денежные дефициты Советской власти, как это покажет ниже анализ расходных бюджетов, вызваны культурными и хозяйственно-производительными расходами. Что бы понять происхождение, природу и значение наших дефицитов, рассмотрим кратко доходный и расходный бюджеты России за 1914—1921 годы.

Нижеследующая таблица характеризует в %/о/о отношения наш доходный бюджет за 1914—1921 годы:

Таблица № 2.

Наименование доходов.	Процент к общему итогу доходов по бюджетам.				
	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Налоги пошлины	34,7	33,3	76,0	14,6	0,2
Поступления от снабжения продовольствием и предметами первой необходимости	—	—	—	37,0	32,1
Национализированные промышленные предприятия	—	—	0,1	30,0	33,1
Железные дороги	25,6	24,8	6,8	4,5	11,5
Национализированный речной и морской флот	—	—	3,6	1,7	2,0
Советские сельские хозяйства	—	—	—	1,4	5,1
Прочие имущества и хозяйственные предприятия	6,7	12,0	12,8	8,3	10,7
Казенная винная монополия	26,1	1,6	—	—	—
От внешней торговли	—	—	—	—	3,0
Прочие доходы	5,9	8,3	0,7	2,5	2,3
Итого	100	100	100	100	100

Следует обратить, прежде всего, внимание на значение налогов и пошлин, как источников государственных доходов. В то время, как царское правительство в 1916 году больше половины своих доходных поступлений имело от налогов и пошлин, в Советской России к 1919 году налоги, как источники доходов, совершенно отмирают. Лишь 1918 год дал небывалый размер доходов от налогов, так как Советская власть сильно повысила налоговые ставки на существовавшие еще тогда объекты обложения (недвижимую собственность, фабрики и заводы, процентные бумаги и т. д.). Но начиная с 1919 года перечисленные объекты постепенно исчезают в связи с национализацией недвижимостей, фабрик и заводов, аннулированием процентных бумаг, запрещением торговли и т. д. Обращает на себя также внимание

постепенное падение денежных доходов от путей сообщения, ввиду низких железнодорожных тарифов. Главными источниками доходов Советской власти являлись поступления от снабжения продовольствием и предметами первой необходимости и от национализированной промышленности. Но последнее не должно вводить в заблуждение относительно доходности национализированной промышленности. Сопоставление доходов по промышленности за 1920 год (52.631 милл. руб.) с денежными расходами на нее за этот год (368.212 м. р.) выявляет, насколько убыточна была наша промышленность с точки зрения денежных доходов и расходов по ней. Следует, однако, подчеркнуть, что цифры эти мало показательны, так как отражают лишь денежные доходы и расходы, не отражая материальных расходов и доходов по промышленности, которые во много раз превышают по своим размерам денежные. Безусловно, однако, ясно, что наша промышленность в денежном отношении существовала за счет печатного станка.

Нижеследующая таблица характеризует в $\%$ отношении наш расходный бюджет за 1914—1921 года.

Таблица № 3.

Группа расходов.	Процент к общему иному расходов по бюджету.				
	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Общее управление . . .	11,3	2,3	9,3	6,1	7,4
Просвещение	5,7	1,4	6,3	8,0	10,4
Охрана труда, социальное обеспечение и здравоохранение . .	3,1	6,1	3,0	11,6	12,1
Промышленность (национализированные предприятия)	1,2	0,2	16,4	25,5	30,3
Продовольствие и снабжение	—	2,0	10,0	15,7	14,8
Земледелие	4,5	0,8	1,4	1,3	5,1
Пути сообщения, почта и телеграф	27,5	5,0	18,0	9,0	8,8
Оборона	27,5	76,1	33,6	19,4	11,1
Уплата долгов	12,0	5,9	1,6	0,8	—
Казенные винные операции	6,9	0,2	—	—	—
Прочие расходы	0,3	—	0,4	2,6	—
Итого	100	100	100	100	100

Таблица эта с очевидностью выявляет, что дефициты денежных бюджетов Советской власти объяснялись расходами на культурно-просветительные нужды. Все такие расходы увеличивались в процентном отношении ко всему бюджету в несколько раз по сравнению с расходами на эти нужды царского правительства. Наоборот, денежные расходы на оборону, поглощавшие от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ царских расходных бюджетов, Советской властью сведены, несмотря на напряженную гражданскую войну, до 11-ти $\%$ бюджета. С другой

стороны, Советская власть решительно покончила с платежами $\frac{0}{100}$ по долгам и займам. Уменьшение в $\frac{0}{100}$ отношении расходов на пути сообщения не должно нас, однако, вводить в заблуждение относительно доходности их; сопоставление дохода от железных дорог за 1920 год (18.431 милл. руб.) с расходами по ним на этот же год (около 100 милл. руб.) доказывает, что подобно нашей промышленности, пути сообщения также существовали в денежном отношении за счет печатного станка. И хотя таблицы № 2 и № 3 не дают основания для окончательных выводов, так как рисуют по всем статьям лишь денежные доходы и расходы, совершенно не показывая материальных доходов и расходов, переросших по своим размерам и ценности денежные бюджеты, тем не менее, эти таблицы свидетельствуют на сколько повлияла революция на источники наших доходов и на предметы наших расходов.

Превышение расходами доходов до 87% создавало неизбежность усиленного выпуска бумажных денег в покрытие дефицита. Выпуск бумажных денег сыграл огромную положительную роль в нашей революции, предохраняя Советскую Россию в годы напряженной борьбы от финансового банкротства.

Нижеследующие таблицы характеризуют выпуск бумажных денег по годам и общий рост бумажных денег в обращении.

Таблица № 4.

Выпуск бумажных денег.

1914 год	1.316 милл. руб.
1915 "	2.612 " "
1916 "	3.488 " "
1917 "	18.091 " "
1918 "	33.952 " "
1919 "	163.751 " "
1920 "	943.582 " "

Таблица № 5.

Общее количество бумажных денег:

На 1-е июля 1914 года	1.630 милл. руб.
" 1-е янв. 1915 "	2.946 " "
" " " 1916 "	5.617 " "
" " " 1917 "	9.103 " "
" " " 1918 "	27.312 " "
" " " 1919 "	61.264 " "
" " " 1920 "	225.016 " "
" " " 1921 "	1.168.598 " "

Так как по предварительным данным расходный бюджет 1921 года равен приблизительно 22 триллионам руб., выпущено же будет до 1 января 1922 года количество бумажных денег в обращении достигнет 15—17 триллионов рублей.

Для того, однако, что бы понять действительное значение, смысл и размеры нашей эмиссии следует определить, какова покупательная способность этих огромных бумажных выпусков и бюджетов. Нижеследующая таблица иллюстрирует падение курса нашего рубля и падение покупательной способности нашей эмиссии.

Таблица № 6.

ГОДЫ.	Курс бумаж. руб. по отно- шению к 30- лотовому.	Выпуск денег	Покупательная способность в золоте.
1915	0,8	2.612 м р.	2.090 м. р.
1916	0,62	3.488 " "	2.162 " "
1918	0,01	33.952 " "	373 " "
1919	1/500	163.751 " "	383 " "
1920	ок. 1/5000	943.582 " "	ок. 200 " "

Эта таблица ярко свидетельствует о том, как падает курс бумажного рубля и покупательная способность выпускаемых бумажных триллионов. Покупательная способность и курс бумажного рубля равен теперь, в сентябре 1921 года, приблизительно 1/50.000 золотого рубля. Это значит, что выпуская в обращение астрономические суммы бумажных денег, государство в действительности, получает за них ничтожное количество материальных ценностей. И если в первые годы Советской власти бумажная эмиссия давала почти на 400 миллионов золотых, рублей, материальных ценностей, то в дальнейшем при подобном темпе падения курса рубля, реальное значение эмиссии пало бы окончательно.

III. Новая финансовая политика.

До перемены экономической политики такое падение курса и покупательной способности бумажного рубля не представляло большой опасности. Деньги решающего значения не имели ни с точки зрения государственных доходов и расходов, ни с точки зрения оплаты труда трудящихся. Решающее значение имели натуральные доходы и расходы, продразверстка, трудовинности, промышленное производство; в тарифной политике так же решающее значение имели продовольственный паек и вещевое снабжение, а не денежное жалование. Область применения денег постепенно суживалась и их значение уменьшалось. По мере роста государственной заготовки и распределения продуктов, — деньги, отмирали, и, поэтому падение курса бумажных денег и перспективы их полного обесценения не грозили слишком серьезными последствиями.

а) Неизбежность перемены финансовой политики.

При новой экономической политике значение денежного обращения и состояния финансов коренным образом меняется.

Во первых, переход к натуралогу означает сильное сокращение на длительный период натуральных налоговых доходов государства. Если путем продразверстки было, например, собрано в 1920—1921 гг. около 300 миллионов пудов хлеба, то по продналогу предполагалось собрать в 1921—1922 гг. лишь 240 миллионов пудов хлеба, собрано же будет, ввиду неурожая возможно, не больше 170 миллионов пудов. Украина должна нам дать 57 миллионов пудов. Минимальная потребность в продовольствии для обеспечения армии, детей, инвалидов и рабочих государственных предприятий равна 230 миллионам пудов хлеба. Таким образом, даже при сужении круга снабжаемого населения в несколько раз государственных ресурсов все же не хватит и государству придется заготавливать недостающее для его снабжения продовольствие на вольном рынке. Вся же остальная масса населения, не снабжа-

емая государством, вынуждена будет полностью удовлетворять свои потребности путем закупок на вольном рынке. От возрождения нормального товарообращения предметов сельского хозяйства зависит, ввиду этого, удовлетворение потребности значительной части населения. Но нормальное товарообращение немыслимо при падающей и колеблющейся бумажной валюте.

Во вторых, возрождение кустарной и мелкой промышленности, сдача предприятий в аренду и переводы целых групп предприятий на началах хозяйственного расчета, требуют с железной необходимостью восстановления нормального товарообращения. Реализация предметов производства всех этих предприятий и закупка ими сырья, материалов и топлива немыслимы без нормального товарообращения. Таким образом, нужды промышленного развития требуют опять-таки создания более или менее твердой валюты.

В третьих, необходимость введения тарифных ставок на основе прожиточного минимума при ограниченности продуктовых ресурсов государства, приведет к преимущественно денежной оплате труда. С другой стороны при ограниченности государственных материальных ресурсов, государству придется пополнять их путем закупок на вольном рынке. Все это чрезвычайно увеличивает значение денежной части нашего бюджета. И если до нового курса экономической политики падение реальной покупательной способности нашей эмиссии не представляло слишком большой беды, то в настоящий момент подобное явление лишает государство одного из главнейших источников покрытия возрастающих денежных расходов. Таким образом, даже с точки зрения государственных расходов падение курса рубля представляет собою чрезвычайно опасный факт.

В четвертых, эмиссия, (т. е. выпуск бумажных денег), представляет собою налог на трудящееся население. Выпуская в обращение массы бумажных денег, государство берет из обращения взамен товарные ценности. Уменьшение количества товаров в обращении и увеличение массы денег чрезвычайно повышает цены. Каждый класс стремится переложить тяжесть эмиссионного налога на плечи другого класса путем повышения цен на производимые им предметы. Крестьянство и ремесленники, являясь классом мелких производителей, оказываются в благоприятном положении и диктуют цены рабочим и служащим. Рабочие же и служащие, являясь почти целиком только покупателями, оказываются беспомощными и всю тяжесть эмиссии, ввиду чрезвычайного роста цен, падает на их плечи. Однако, крестьянство также страдает от эмиссии, так как обесценение денег превращает постепенно накопленные им массы бумажных денег из реального капитала в фиктивный. Таким образом, тяжести эмиссии падают на плечи трудящихся масс. Этот факт не имел большого значения до новой экономической политики, когда денежная оплата труда не играла большой роли: теперь же, при переходе к преимущественно денежной оплате труда, тяжесть продолжающейся и усиливающейся эмиссии будет больно бить по рабочему классу и массе служащих.

Все перечисленные соображения показывают, насколько остра необходимость финансовых реформ и перемены финансовой политики. Две основные задачи выдвигаются в этом направлении: 1) укрепление и повышение курса рубля

(стабилизация), 2) сокращение эмиссии и создание новых источников государственных доходов.

б) Финансовое значение возрождения товарообращения и промышленности.

Следует отметить, прежде всего, что укреплению и повышению курса бумажного рубля чрезвычайно содействуют стихийные силы развивающегося товарообращения. Быстрое и значительное увеличение массы товаров в обращении и расширение товарообращения увеличивает потребность товарообращения в массах денег и курс наличных в обращении денег должен быть поэтому неуклонно повышаться, а цены падать. Благодаря этой тенденции, создается возможность продолжения в некотором объеме эмиссии без дальнейшего понижения курса рубля,—в счет и в меру происходящего увеличения потребности расширяющегося товарообращения в деньгах. Но для этого, конечно, размер эмиссии должен быть весьма ограниченным. Таким образом, задача сводится, в первую очередь, к сокращению и ограничению нашей эмиссии. Это возможно, однако, при создании иных государственных доходов.

Таким источником государственных доходов и способами оздоровления бюджета могут и должны стать: 1) возрождение промышленности, 2) налоги и пошлины, 3) платность государственных услуг.

Возрождение промышленности имеет в финансовом отношении двоякого рода значение. С одной стороны, развитие производства увеличивает количество товаров в обращении, и, благодаря этому, вызывает повышение курса рубля и понижение товарных цен. С другой стороны, возрождение национализированной промышленности устранение ее убыточности и повышение ее доходности—сокращает расходы государства на национализированную промышленность и превращает ее в источник дохода. Между тем, приведенные нами цифры выявляли, что национализированная промышленность, существуя, в своих денежных расходах за счет печатного станка, поглощала до 43% государственных доходов.

в) Значение налогов и пошлин.

Налоги и пошлины, как источники государственных доходов, потеряли было свое значение в Советской России вследствие национализации, муниципализации или аннулирования объектов обложения и вследствие значительного исчерпания налоговых способностей крестьянства и ремесленников продрозверсткой и трудповинностями. Естественно, что новая экономическая политика делает возрождение налогов не только необходимым, но и вполне возможным и желательным.

Возрождение в широком объеме торговли, развитие частной и арендной промышленности, создает снова объекты обложения и требует привлечения новой буржуазии к несению бремени возросших государственных расходов. С другой стороны, неизбежное при системе продналога накопление капиталов в деревне создает и там новые слои кулацкого крестьянства, безусловно подлежащие по своему материальному положению дополнительному денежному обложению. И, вообще, новая экономическая политика, увеличивая благосостояние значительных масс крестьянства и городского населения, создает широкую возможность развития денежных налогов. В области прямых налогов приобретает решающее значение декретированный 26 июля 1921 года промысловый налог. Он вовлекает в сферу обложения все

торговые и промышленные предприятия и все личные промысла. И если при введении этого налога предполагалось, что он может дать на первый год 600—700 миллиардов рублей, то теперь можно смело сказать, что он даст много больше этой суммы. В Москве, например, промысловый налог с 25 августа по 4 октября дал около 9¹/₂ миллиардов рублей и аренда торговых помещений свыше 3¹/₂ миллиардов рублей. Москва покрывает более 25% своих нужд налогами и платой за муниципальные услуги. Другими возможными формами прямого обложения является обложение демунципализированных и частных домов и некоторых форм землепользования.

Наряду с прямыми налогами должны быть широко применены и косвенные, но при этом так, чтобы падать преимущественно на состоятельные круги населения. Прежде всего, косвенному обложению должны подвергаться винные напитки, пиво, минеральные и ягодные воды, высокие сорта табака и некоторые другие продукты, не являющиеся предметами потребления широких масс. Начало обложению этих предметов сделано декретом от 9 августа о налоге на вино. Налог на вино в размере 15.000 руб. за бутылку, не уменьшая потребление его зажиточными слоями, одновременно может дать государству несколько сот миллиардов рублей. Трудность финансового положения государства вполне оправдывает введение косвенного обложения и на другие предметы—сахар, соль, спички, табак, керосин и т. д., при обязательном условии соответственного повышения жалования рабочих и служащих, чтобы тяжесть этих налогов их миновала. Все эти косвенные налоги могли бы дать 2—3 триллиона рублей в год.

г) Платность государственных услуг.

Переходя к восстановлению платности государственных и муниципальных услуг (плата за проезд по ж. д. и в трамвае, за пользование почтой и телеграфом, за квартиры, отопление, освещение, воду и т. д.), следует отметить их неизбежность и целесообразность в новых экономических условиях.

Во первых, платность этих услуг прекратит существование соответственных учреждений и предприятий за счет печатного станка и, таким образом, уменьшит эмиссию. Если, например, жел. дор. в 1920 г. дали государству 18¹/₂ миллиардов рублей, а получили от казны около 100 миллиардов, то после введения 15-го июля нового ж.-д. тарифа Н. К. П. С. в сентябре от выручки по ж. д. и водному тарифам покрыв почти 60% своего расходного бюджета. Новый ж.-д. тариф дал за 2 месяца 68¹/₂ миллиардов рублей. Новый тариф по водным путям за август и сентябрь дал 22.157 миллионов рублей. Почта за август дала по 31 губернии около 4 миллиардов наличными и свыше 4 миллиардов по ведомственным расчетам. Москва получила от трамвая за сентябрь около 3 миллиардов рублей и покрывала этой суммой значительную часть расходов по трамваю.

Во вторых, создание из жел. дорог, трамвая, водопровода, электростанции и т. п. постоянных и твердых источников косвенных доходов сделает возможным их постоянное и нормальное функционирование и их систематический ремонт. Существование же за счет печатного станка создавало неустойчивость и постоянную зависимость их от размера получения бумажных денег по сметам, вследствие чего муниципальные учреждения в

Москве, в особенности водопроводов и канализация сильно пострадали.

В третьих, платность этих услуг будет сильно содействовать их экономному и рациональному использованию. При их бесплатности наблюдалось массовое неэкономное пользование ими (пользование электричеством ночью, течка воды в водопроводах, пользование трамваем на малое расстояние и т. д.). При отчетности, естественно, пользование ими будет ограничено размерами действительной необходимости.

В четвертых, при бесплатности услуг, чрезвычайно трудно предупредить бесплатное пользование ими нетрудовых элементов и фактически они пользовались бесплатно услугами государства. Сейчас, при количественном росте всех групп буржуазии, особенно важно предупредить эту возможность.

Введение платности государственных услуг должно сопровождаться и сопровождается охраной интересов рабочих масс и государственных служащих. А для этого в одних случаях должно сохраняться для рабочих и служащих и в дальнейшем в строго ограниченных нормах бесплатное пользование услугами государства, в других же случаях соответственно будет повышаться заработная плата; кроме того, в первую очередь будет предоставляться возможность пользования этими услугами рабочим массам.

Можно и должно вести платность за многие услуги, оказываемые государством крестьянству. Бесплатными должны остаться культурно-просветительные услуги, медицина, ветеринария, агрономическая помощь. Отпуск же казенного строевого леса, топлива, землеустройство, ремонт сельскохозяйственных машин, пользование машинами с прокатных пунктов, все это должно быть платным. По подсчетам Наркомзема, это может дать в 1922 г. около 1.300 миллиардов рублей.

д) Новая финансовая политика и интересы рабочего класса.

Таким образом, очевидно, что с точки зрения интересов рабочих и служащих переход к налогам и платности государственных услуг в высшей степени необходим. Преследуемое этими мероприятиями уменьшение эмиссии, сокращает этот эмиссионный налог, который неизбежно бьет по рабочей массе. С другой стороны, увеличивая ресурсы государства, эти мероприятия создают возможность для государства лучшего обслуживания нужд рабочих масс и, в частности, надлежащей постановки народного просвещения и здравоохранения, которые в новых условиях должны остаться бесплатными. Налоги и платность государственных услуг представляют собою способ извлечения средств от буржуазии и кулацкого крестьянства для обслуживания ими преимущественно рабочих масс. С точки зрения рабочих масс, на первый взгляд, неправильно, например, практикуемое разрешение торговли в раскошных магазинах предметами роскоши и другими продуктами по ценам, абсолютно недоступным рабочим массам. Следует однако, принять во внимание, что поскольку ныне народилась новая буржуазия и происходит накопление капитала, постольку появляется неизбежно усиленный спрос со стороны этих элементов на подобные продукты. Спрос рождает предложение. Юридическое запрещение торговли этими предметами сделало бы ее нелегальной, содействовало бы обогащению спекулянтов и, главное, их уклонению от налогов. Между тем, благодаря легализации подобной торговли, она не может

ускользнуть от обложения и посредством чрезвычайно высоких налогов на нее, государство увеличивает свои доходы за счет буржуазии. Таким образом, рабочий класс кровно заинтересован в скорейшем и наиболее полном осуществлении изложенных выше мероприятий новой финансовой политики.

е) Девальвация и деноминация.

Из изложенного выше вытекает, что основной задачей в области финансовой политики является укрепление, а затем и повышение курса существующей бумажной валюты. Никаких планов устраниения или замены этой валюты нами не намечалось. Существуют, однако предложения более коренных реформ нашего денежного обращения, а именно—девальвация или деноминация.

Девальвация представляет собою единовременный обмен государством всех находящихся в обращении бумажных денег по их рыночному курсу на новые золотые или на новые бумажные деньги, приравненные к металлическим деньгам и свободные на них обмениваемые.

Очевидно, что девальвация в Советской России абсолютно недопустима и безусловно вредна. При девальвации государство сразу лишается всего своего золотого запаса, выпуская его в обращение в обмен на все находящиеся в обращении бумажные деньги, подлежащие после девальвации аннулированию и даже уничтожению. После девальвации государство лишается возможности нового выпуска бумажных денег, так как это вызовет немедленный уход золота из обращения за границу и его переплавку в слитки и употребление на золотые изделия. Таким образом, государство потеряет весь свой золотой запас, не создав твердой валюты. Поэтому, основной предпосылкой девальвации является бюджетное равновесие, т. е. соответствие доходов расходам. Но так как бюджетное равновесие в России является на весьма длительный период недостижимым идеалом, то и девальвация является вредной и праздной мечтой. С другой стороны, второй предпосылкой девальвации является правильный товарообмен между городом и деревней; при его отсутствии вся золотая валюта соберется в деревне и процесс обращения будет ощущать потребность в деньгах, выпуск же бумажных денег лишь закрепит оседание золота в деревне и его исчезновение из оборота. И поскольку в России до восстановления промышленности не будет существовать равновесия между городом и деревней, постольку и с этой точки зрения девальвация недопустима. Девальвация, приведет, по правильному выражению т. Преображенского, к экспроприации в интересах мелкой и средней буржуазии государственного металлического фонда.

Деноминация представляет собою единовременную замену государством всех обращающихся бумажных денег новыми бумажными деньгами в определенном соотношении, меньшем рыночного курса старой бумажной валюты по отношению к золоту, но более приближающем бумажную валюту к нему. Деноминация была осуществлена весьма удачно в начале 1921 года в Туркестане, где обесцененные до крайности Туркестанские деньги были выменены на наши советские бумажные деньги в соотношении: 10 туркестанских рублей на 1 советский рубль. Польза деноминации заключается в том, что уменьшая количество денег в обращении, сразу во много раз, она, тем самым, создает более удобную для товарообращения валюту и приводит к понижению цен в соответствен-

ное число раз. С другой стороны она создает возможность новой плановой эмиссии и вызывая, одновременно в крестьянстве тенденцию к накоплению новых денег, усиливает предложение сельских продуктов. Однако, несмотря на все соблазнительные качества деноминации, она все же является мероприятием, требующим особой осторожности при ее проведении. Ибо, с одной стороны, нет гарантий, что она удалась и, что стихийное сопротивление держателей бумажных денег будет преодолено. С другой стороны, нет гарантий, что рынок соответственно понизит сразу цены и не ответит длительной и затяжной борьбой за прежний уровень цен.

ж) Восстановление государственного банка.

Возрождение мелкой промышленности, появление арендной промышленности и перевод государственных предприятий на началах хозяйственного расчета требуют возрождения кредита и кредитного аппарата. Без кредита эти формы промышленности не могут нормально существовать и развиваться. С другой стороны, эти формы промышленности нуждаются в кредитно-банковском аппарате для расчетных и переводных операций. Необходимость восстановления кредитно-банкового аппарата вызывается еще желательностью развития вкладных операций широких масс населения и привлечения, таким образом, денег на промышленные и кредитные нужды, а также целесообразностью кредитования и сельского хозяйства.

Создание частных банков не желательно по политическим мотивам, так как частные банки представляют собою концентрацию силы буржуазии и явились бы разветвленным буржуазным государством в пролетарском государстве. Кроме того, для создания частных банков в России нет сейчас внутри больших капиталов для создания таких частных банков. Иностранцы же банки недоступны по изложенным выше политическим мотивам, да и к тому же они особенно вредны при нынешних взаимоотношениях с Европой, когда буржуазия Западной Европы стремится использовать всякую возможность для разложения и свержения Советской власти. Ввиду всего этого, единственным исходом является организация на ближайшее время только Государственного банка. Таким образом, Государственный банк, организуемый ныне на основе постановлений 4-й сессии В. Ц. И. К. и открывающий свои операции повсеместно 15 ноября, должен, конечно, действовать во всех своих кредитно-ссудных, расчетных и переводных операциях на началах хозяйственного расчета государственной промышленности. Банки являются, как известно, аппаратом, подчиняющим себе промышленность. Это обстоятельство имеет громадное значение: советское государство через посредство Государственного банка, подчинит себе всю частную промышленность и сможет косвенным путем ее регулировать.

В. Мотылев.

„С. К.“

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Задачи партийных органов в деле народного просвещения.

Для каждого коммуниста совершенно очевидно, что просвещение народа есть дело первостепенной важности особенно в данный момент, когда новые экономические условия заставляют нашу партию идти на некоторые уступки мелко-буржуазной стихии.

Надо помнить, что, если мы значительную часть нашего государственного хозяйства принуждены передать общественно-правым организациям и частным предпринимателям, то, разумеется, ничего подобного мы не можем делать относительно воспитания и образования народа.

Мы должны помнить, что как бы ни слагалась обстановка жизни, основные идеи и принципы коммунизма для нас остаются в силе. И, если мы отступили на экономическом фронте, то это не значит, что мы не будем наступать тогда, когда условия нам будут благоприятствовать. И, хотя мы говорим, что новая экономическая политика устанавливается „всерьез и надолго“, то все же эта политика переходного времени. А коль скоро это так, то наше подрастающее поколение должно просве-

щаться и воспитываться в духе идеи Октябрьской Революции. Но разве возможно говорить о таком просвещении и воспитании, если государственная власть передаст хотя бы и частично школу „частным“ лицам.

Правда, мы должны констатировать, что государство из своих средств не будет в состоянии дать полностью все необходимое для народного просвещения, но это вовсе не значит, что государственные органы не смогут изыскать эти средства на местах. И, разумеется, если и партийные органы и каждый коммунист примут активное участие в помощи делу народного просвещения, выдти из затруднения вполне возможно.

Губнаробраз, строя свой производственный план на 1922 год, исходил из соображения обслужить своими учреждениями 50% населения губернии; а при этих условиях ему потребуется найти из местных источников около 85 миллиардов рублей по настоящему курсу. При этом предполагается, что 25% указанной суммы следует изыскать натурой (продуктами и трудом

населения). Таким образом, получается, что около 64 миллиардов следует собрать денежными знаками и на остальные потребности натурой. Денежные суммы, разумеется, будут собираться в форме денежного общегубернского налога, что же касается сбора натурой, то таковой сбор устанавливается в форме самообложения населения по волостям. Полученная из центра инструкция, утвержденная Наркомпродом и Наркомпросом, указывает, что органом устанавливающим размеры и виды самообложения является волостной съезд советов. Предварительные сметы составляются особыми комиссиями в составе председателя волысполкома, завволнаробразом, представителя союза работпрос, представителя местного кооперативного объединения и представителя местного органа Наркомпрода. Эти предварительные сметы, составленные указанной комиссией, рассматриваются волостным съездом советов и немедленно вводятся в жизнь.

Таким образом, необходимо немедленно проделать огромную работу по губернии, как в смысле создания волостных комиссий и направления их работы, так и в смысле сбора волостных съездов советов и проведения в жизнь их постановлений. И вся эта работа может пройти успешно только в том случае, если местные компарты и комячейки проявят максимум энергии, как в непосредственном принятии участия в работе, так и в оказании помощи местным органам Губнаробраза.

Какова же конкретно должна быть работа члена партии в деле помощи просвещения?

Прежде всего, нужно провести большую агитационную кампанию в деревнях, кото-

рая бы разъяснила населению необходимость самообложения, и в этой кампании, следует принять участие не только деревенским коммунистам, но и городским. Далее, совершенно необходимо участие местных коммунистов в волостных комиссиях по самообложению и, наконец, коммунисты должны принять решительно все меры к реализации самообложения без всяких замедлений.

Что же касается парткомов в целом, то их святая обязанность зорко следить, чтобы советские учреждения оказывали действительную помощь органам Наркомпроса и не отделялись бы на запросы последнего канцелярскими отписками.

Надо помнить, что в данное время остается без всякого содержания до 5.000 работников просвещения и мы не имеем более ни одного пайка, чтобы представилась возможность принимать на социальное обеспечение беспризорных детей. Уволить школьных работников — значит закрыть школы и др. просветительные учреждения, а этого сделать нельзя, потому, что закрывая школы, мы тем самым обрекаем значительную часть нашего подрастающего поколения на умственную отсталость и невежество. Передавать же школы для эксплуатации частным лицам совершенно не возможно, ибо в таком случае даже при всяком бдительном контроле со стороны органов Наркомпроса воспитание в духе коммунистических идей не мыслимо, да и принцип бесплатности обучения будет нарушен. И так, нужно всем т.т. коммунистам немедленно взяться за дело помощи просвещению и довести это дело до конца.

В. Карпов.

Нужны-ли женотделы? *)

В последнее время часто высказывается в парткружках мнение, что женотделы, как самостоятельные аппараты парткомов не нужны, и что роль их, самое большее — должна ограничиться, как отделов агит. пропов. Подобные мысли мотивируются тем, что за 2 года с лишним своей работы, женотделы слишком мало сделали, и эта работа мало дала хороших результатов. Не говоря уже о сомнительной убедительности этого мотива (ведь и про союз молодежи и про многие агит. проп. можно сказать тоже самое. Однако мы не собираемся их ликвидировать) и самая правильность его может быть оспариваема.

Если основательно вдуматься, то несомненно можно увидеть, что работа женотделами проделана громадная, главным образом эта работа велась в городах, где больше было работников. Но и в деревне работа шла, хотя быть может и муравьиными шагами. С какими трудностями сопряжена была эта работа? Сколько сил и энергии пришлось потратить более сильным, более активным женщинам? Работа тем трудней была, когда вместо поддержки и сочувствия, она встречала со стороны мужчин, даже партийных т.т., пренебрежительное, порой насмешливое, отношение. Общеизвестно, как заслушиваются доклады

*) Печатаются в порядке дискуссии.

женотделов, хотя бы на партийных конференциях. Слушатели внимательные к другим докладам начинают переговариваться и покидать места. Такое отношение, конечно, тяжело отзывается на работе женотделов, но вывод отсюда можно сделать один—*больше внимания со стороны партийных т.т. мужчин к работе среди женщин.*

Не на чем, кроме разве мелких частных случаев, не основано другое высказываемое мнение; мнение, что автономность женотделов создает замкнутость их работы, порождающую в женщинах не только отчужденность, но и враждебное отношение к мужчинам. Женщины, особенно работницы женотделов далеки от подобных нелепых настроений. Товарищеское сотрудничество в работе—вот наши взаимоотношения.

Третье соображение „ликвидаторов“—необходимо устранить параллелизм несогласованность плана работы женотдела с агит. пропом, так разве устранить этот параллелизм можно только ликвидацией, передачей женотделов в агит, пропы. Стоит казалось бы сговориться о плане, согласовать между собой работу этих отделов.

Так что же можно возразить ликвидаторам? В чем заключалась и заключается работа среди женщин? Ограничивается ли она агитацией и пропагандой? Каковы стороны самой пропаганды среди женщин?

Работа шла. Шла не только в губернии, но и в уездах. Возьму для примера Тотму и Тотемский уезд. В настоящее время там отношение беспартийных женских масс к коммунистической партии значительно разнится с бывшим два года тому назад. Около года тому назад Тотемскому женотделу удалось организовать вокруг себя значительную массу женщин го-

рода. Постоянные делегатские собрания, где заслушивались и подвергались деловому обсуждению: отчеты райпродкома и других органов советской власти, обследовались склады, раскрывались злоупотребления; обследовались детские дома, вводились там лучшие порядки. Женщины все более втягивались в общественную работу, все больше укреплялось у них доверие к парткому, к их „защитникам“ коммунистам.

Работа широко развернулась и по всему уезду. Было созвано до 20 волостных женских конференций и 1 уездная. И эта уездная конференция, по отзывам ответственных работников, прошла не менее деловито, чем уездные съезды советов того времени.

Уже из этого поверхностного наброска видно, как широко можно развернуть работу среди женщин и какие серьезные результаты она может дать.

Если основная цель работы среди женщин агитация и пропаганда, политическое воспитание их,—то несомненно, что эту пропаганду можно вести лишь на основе практической общественной работы. Не пропаганда только и участие женщин в советских органах, а практическое, деловое, настойчивое туда ее вовлечение—вот наша задача.

Все это необходимо учесть тем, кто говорит о ликвидации женотделов, или о сведении их к роли п/отделов агит. проп.

Неужели можно легко мириться с положением, когда половина рода человеческого оставалась около горшков и церкви? Это значило бы примириться с тяжелым поражением революции. Не ликвидировать надо, а усилить женотделы; не сокращать, а углублять и расширять работу среди женщин.

Инструктор Губженотдела *Малевинская.*

Задачи подотдела по партработе в транспортных организациях.

Согласно циркуляра ЦК РКП Губкому предложено организовать подотдел по работе среди транспортных ячеек.

Причинами организации специальных п/отделов при парткомах являются: тяжелое положение транспорта, особенно железнодорожного, в связи с недостатком материалов, топлива, падением производительности труда, как следствие нерегулярного и недостаточного снабжения рабочих, и, самое главное, слабость политработы при одновременном усилении работы анти-советских партий. Транспортные профессиональные организации в силу

экстерриториального положения транспорта не всегда поддерживали тесную связь с местными партийными, профессиональными и советскими организациями, следствием этого было то, что в случае малочисленности активных коммунистических сил транспортные профсоюзы слабо справлялись и с хозяйственной стороной дела и оказывали недостаточное сопротивление завоевательным тенденциям анти-советских партий, с их лозунгом о „независимости“ профсоюзов.

Теснее связать транспортные организации с местными органами в деле оказания транспорту

материального и иного содействия, установить неослабное внимание и руководство над деятельностью транспортных партийных ячеек, обеспечить коммунистическое большинство или влияние в транспортных профессиональных организациях, всеми мерами способствовать улучшению быта транспортных рабочих— вот основные задачи деятельности организуемых п/отделов.

Для того, чтобы обеспечить выполнение всех ставящихся перед п/отделом задач, необходимо наметить такую его организационную структуру и рамки взаимоотношений, которые бы с одной стороны не ломали установившейся экстерриториальной структуры организаций транспорта и с другой, не ломали бы территориальных принципов работы местных партийных и политико-просветительных органов.

Для определения таковой структуры Губкомом и было создано впрямь до организации п/отдела по работе среди транспорта организационное совещание представителей местного водного и ж. д. транспорта, вместе с представителем Губпрофсовета. Совещание, обсудив всесторонне стоящие перед организуемым п/отделом задачи, сумело найти и наиболее рациональные организационные рамки для их выполнения. Коснувшись вопроса о конструировании самого п/отдела, совещание вынесло решение, что для заведывания п/отделом фракциями райкомвода и унпрофсожа выдвигается согласованно представитель, который по утверждению Губкомом должен освободиться от всякой иной работы. Для того, чтобы заведывающий п/отделом был всегда в курсе состояния транспорта и его парторганизаций, при п/отделе под председательством заведывающего организуется совещательная коллегия из 4-х представителей: двух представителей фракций Учпрофсожа и Райкомвода, Комиссара Рупвода и Комиссара Райкома. Данное решение с положением о п/отделе ЦК РКП несколько расходится, расширяя состав коллегии, но за то оно обеспечивает большую полноту информации и большую продуманность решений коллегии, способствуя быстрому проведению последних в жизнь и через фракции транспортных профорганизаций, и через комиссаров, как представителей транспортной администрации. Признано желательным созыв коллегии еженедельно.

Большое суждение вызвал вопрос о районе, охватываемом работой п/отдела. Транспортные организации, как экстерриториальные, несколько расходятся с границами административными губерний и уездов, а тем самым с районами работы парткомов. Транспортные партийные ячейки, объединяются административно Учпрофсожем и Райкомводом, как включающие в свой состав коммунистов водного и железнодорожного транспорта, но в тоже время они территориально разбиваются по различным районам сферы деятельности парткомов. Кроме того некоторые транспортные ячейки, прикрепленные территориально к Укомам, не входят в нашей губернии в круг администрирования транспортных организаций, например, ячейки РКП Грязовецкой организации по линии Вологда—Буй. Далее некоторые ячейки местных парторганизаций являются по своему составу смешанными, включая в себя только часть коммунистов транспортников. При определении района работы п/отдела все вышеуказанное и необходимо было учесть, оно и было учтено. По обмену мнений было решено, что п/отдел руководит деятельностью всех ячеек водного и железнодорожного транспорта, которые находятся на территории

Вологодской губернии и являются однородными по своему составу, сносясь по делам работы с соответствующими парткомами и организациями. Смешанные ячейки, включающие в свой состав часть коммунистов транспортников, руководятся соответствующими парткомами, только п/отдел берет на учет коммунистов транспортников.

В связи с этим решением было уже легче определить права и функции организуемого п/отдела. Совещание во избежание вмешательства п/отдела в работу транспортных административных органов, вмешательства могущего привести к дезорганизации, нашло, что в административные распоряжения управлений водного и железнодорожного транспорта п/отдел непосредственно не вмешивается, а производит таковое через соответствующие фракции профсоюзов и комиссаров управлений.

Чрезвычайно важно было определить характер руководства, его методы в отношении транспортных парторганизаций со стороны п/отдела. Так как было решено, что в район деятельности п/отдела входят все транспортные ячейки губернии и что п/отдел организуется только при Губкоме, естественно, что он в своей работе будет пользоваться силами и аппаратом Губкома и местных парткомов, как об этом говорится и в положении ЦК, а отсюда и характер его работы будет состоять в даче общих специальных для транспортных ячеек заданий всем парткомам и другим организациям. Намечая на каждый данный период основное направление работы в транспортных ячейках, п/отдел будет добиваться через парткомы, чтобы ячейки действительно проводили его директивы в жизнь.

Для обеспечения тесной связи со всеми транспортными ячейками было решено, что организаторы последних назначаются непосредственно п/отделом и информируют его о состоянии работы помимо информирования ими парткомов. На обязанность организаторов п/отдел возлагает следить за регулярностью партсобраний, их посещаемостью, членами РКП и беспартийными, характером ставящихся на партсобраниях вопросов, и наблюдать и информировать о жизни и быте транспортных рабочих.

Ставя в основу своей работы оживление деятельности транспортных парторганизаций, п/отдел стремится руководством своей работы поднять у коммунистов транспортников политическую сознательность, дисциплинированность, и авторитет среди рабочих, участием их в производственной работе транспорта.

В целях целесообразного распределения и использования партийных сил водного и железнодорожного транспорта, п/отдел производит через аппараты парткомов и ячеек их персональный агентный учет; перераспределение же их производит через комиссаров управлений в административном порядке. Для увеличения коммунистического кадра транспортных организаций коммунистами соответствующих специальностей, которых в губернии не имеется, п/отдел запрашивает о том п/отдел при ЦК РКП. Для проведения агитационной работы среди транспортных рабочих, направление и содержание которой он определяет, п/отдел пользуется аппаратом и силами агитотделов Губкома, Укомов и Политпросветов, через которые он издает и распространяет и специальные листовки, и литературу. Для проведения пропагандистской работы в транспортных ячейках п/отдел сноится с соответствующими парткомами

об усилении воспитательной работы и назначении воспитателей, устраивает общие и районные собрания коммунистов водников и железнодорожников.

Таковы задачи, функции, права и структура у организуемого при Губкоме отдела по работе среди транспортных организаций. Можно думать, что создание подобной организации, которая только отчасти напоминает бывшие транспортные политотделы, позволит парткомам быть всегда в курсе работы транспорта, его профессиональных и партийных организаций; усилением партийной и по-

литической работы даст возможность последним более успешно бороться с концентрирующимися в последнее время на транспорте анти-советскими партиями. Самое же главное, отдел неослабно наблюдая за состоянием работы водного и железнодорожного транспорта, может быстро и своевременно привлечь внимание местных органов в деле помощи транспорту и тем самым мало по малу будет выводить транспорт из того тяжелого состояния, в котором он находится в настоящее время.

Н. С.

АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА.

Новая экономическая политика и основы марксизма.

Общезвестно, что новый курс, взятый 10 съездом партии в области экономической политики, недостаточно усвоен широкою массою ее членов. Многим молодым коммунистам мало понятен, столь неожиданный на их взгляд, поворот хозяйственного руля. Они не могут привести в согласие нового курса со старым. Им не ясна связь новой экономической линии с основными принципами пролетарской тактики. Кое-где, даже вступившие в партию за последние годы ее члены мотивируют свои заявления о выходе из ее рядов непониманием ее новейшего поворота в области хозяйственной политики.

Не в достаточной мере усвоена, однако, новейшая ориентация нашей хозяйственной линии и многими старыми членами партии, из которых вербуются ряды хозяйственных работников советского государства.

Причины этого явления лежат, между прочим, в том обстоятельстве, о котором говорят так давно, на которое было обращено внимание в резолюциях последнего съезда партии, а именно, в весьма низком уровне марксистского образования массы членов нашей организации; в отсутствии у них подлинного коммунистического воспитания.

Действительно, только в свете гранитного теоретического фундамента нашей практики, созданного Марксом учения диалектического материализма, да в связи со всей историей нашей партии, становится понятной неизбежность подчас крутых передоменов, необходимость крутых поворотов нашей политики при преследовании все той же конечной цели—утверждения коммунизма.

Не раз нам приходилось поворачивать руль в другую сторону как тогда, когда мы

еще боролись за власть, так и после того, как мы овладели аппаратом государства.

Вспомним, что в эпоху первой русской революции, в 1905 г., наша партия держалась тактики бойкота выборов в созданную царем Булыгинскую думу, это легконституционное учреждение, которое, по мысли ее творца, должно было стать фиговым листком, прикрывающим зияющую яготу абсолютизма от широких масс.

Эта тактика увенчалась блестящим успехом,—Булыгинская дума была сорвана.

В 1906 году партия продолжала тактику бойкота по отношению к первой государственной думе, избранной уже по новому, измененному царским премьером Витте, избирательному закону.

И это, однако, не помешало нам в 1907 г. совершить крутой поворот, призывая массы к участию в избирательной компании и к использованию 2-й думы и думской трибуны в интересах революции.

Этой тактики наша партия продолжала держаться после временной победы контрреволюции, нашедшей себе выражение в государственном перевороте 3 июня 1907 г., связанном с изменением избирательного закона и назначении выборов в 3 думу.

Многие члены нашей партии считали глубоко ошибочным это решение. Однако, партия победоносно преодолела „левые“ уклонения—бойкотизм и атавизм.

Как бойкотируя выборы, так и используя представительные учреждения, создававшиеся царизмом, партия оставалась верна своей старой цели—мобилизации сил рабочего класса для подготовки всенародного восстания против крепостнического строя; меняя формы своей тактики, она преследовала все ту же задачу.

Партии революционного пролетариата не раз приходилось круто менять курс и

после осуществления ее ближайшей задачи — низвержения царизма. Тезисы тов. Ленина 4 апреля 1917 года, связанные с переводом рельс партийной работы на подготовку социалистической революции, не сразу были усвоены даже передовыми работниками партии, что, однако, не мешало им быть приложением все той же тактики революционного марксизма в новой политической обстановке, созданной победой буржуазной революции.

Вспомним теперь, что после того, как мы вырвали власть у буржуазии в октябре 1917 года, рабоче-крестьянское правительство предложило всем народам честный и справедливый мир без аннексий и контрибуций, однако, в марте 1918 года оно было вынуждено подписать насильнический мир, продиктованный ему германским правительством, вызвав этим пароксизм патристического бешенства среди столь могучей в России мелко-буржуазной стихии. Однако тогда и ряд крупнейших работников нашей партии готов был видеть в этом шаге измену коммунизму.

Однако, и этот крутой поворот политического руля был блестяще оправдан историей, показавшей, что партия также стойко и последовательно отстаивала интересы российской и мировой рабочей революции, как тогда, когда она боролась за всеобщий справе дливый мир, так и в ту пору, когда она была вынуждена подписать сепаратный мир с кликой хищников и империалистов в силу того обстоятельства, что победивший в России авангард международного пролетариата не был поддержан запоздавшими главными силами мировой пролетарской армии.

Были у нас зигзаги и в области внутренней политики. Вспомним нашу борьбу за раслоение деревни летом 1918, когда сельская Россия покрывалась комитетами бедноты, когда наша партия поставила себе задачей внести раслоение в деревню, понести туда зная Октябрьской Революции. Это, однако, не помешало нашей партии уже на 8 съезде, в марте 1919 года взять определенный новый курс, курс уже не на бедняка, а на средняка, на подавляющую числом массу среднего крестьянина.

При всех переменах своей тактики, при всех поворотах своего пути партия оставалась верна самой себе, — в меняющейся исторической обстановке она шла различными путями все к тем же заветным берегам коммунизма.

Особенно часто приходится партии менять направление своей политики в годы революции, этих „локомотивов истории“,

когда она бешено ускоряет свой бег, когда месяцы идут за десятилетия, когда обстановка непрерывно меняется. В такие моменты партии приходится делать особенно крутые повороты, чтобы оказаться на высоте задачи, чтобы не выпустить из рук руля, когда бурные волны бросают из стороны в сторону государственный корабль.

Мы взяли только не много примеров из истории нашей партии и нашей революции. Все эти на первый взгляд крупные и резкие, порой неожиданные переломы и переходы, вносящие порой такое смятение в наши ряды, вполне оправдываются учением Маркса. — одним из элементов (основных начал) которого является перенятая им у Гегеля, но лишенная окутывавшей ее у германского философа идеалистической шелухи-диалектика. Согласно этой теории, развитие в природе и обществе идет не прямым путем, но скачкообразно, движение вперед совершается путем противоречий и их преодоления; понимание каждого предмета и каждого явления должно включать в себя порой противоречащие определения. Диалектика, учение о развитии путем скачков, путем отрицания, этот основной момент марксизма делает нам понятным резкие изменения и повороты и в практике партии, базирующийся на методе Маркса.

Мы не должны забывать слов тов. Ленина в его книжке „Детская болезнь левизны в коммунизме“. „Наше движение возникло в 1903 г. на самой прочной базе теории марксизма“.

Революционный марксизм лежал в основе всей нашей практики, — вот почему без ясного усвоения его основ, без его понимания невозможно и уразуметь нашей практической политики с ее извилинами, понять их неизбежность и необходимость.

С точки зрения диалектики, учения о развитии путем противоречий, чет никаких затруднений понять, почему и ныне наша партия, делая такой крутой переход в области экономической политики, остается верной своей путеводной звезде, почему она по-прежнему стоит на гранитной базе коммунизма, почему бесплодными являются уверения Мартова, будто бы Ленин восстал „против коммунизма“. (См. его статью в № 10 „Социалистического Вестника“).

В разрешении задачи, поставленной перед партией ее последними съездами, в поднятии коммунистического уровня членов партии лежит путь к тому, чтобы массы поняли необходимость поворотов в ее политике, чтобы они не приходили в смятение, если, в силу изменения исторической

обстановки, партии порой приходится круто переставлять руль и ставить свою политику на новые рельсы.

Недаром с удовлетворением приходится отметить тягу к расширению марксистского кругозора теоретическими занятиями. замечательная ныне, как среди рядовых, так и ответственных работников партии, -- стремление к образованию кружков по углублению марксизма не только у молодых, но и среди старых членов нашей организации.

Глубоко прав был Плеханов, заметивший как-то в одном из выпусков своего „Дневника Социал-Демократа“, что нет такого практика, который был бы так занят, что не мог бы уделить хоть не много времени на занятие теорией. У нас, как он выразился „только бесконечные всероссийские разговоры“ мешают практикам надлежащим образом использовать свое время для расширения умственного кругозора.

Между тем, очевидно, что теоретическая работа в деле углубления марксистских познаний имеет и глубокое практическое значение, ибо она поможет справиться, как с рецидивами „детских болезней“, повторяющихся время от времени, так и понять целесообразность и закономерность поворотов партийной тактики, неизбежных в процессе „быстро текущей жизни“.

Глубоко права была гениальная Роза Люксембург, когда писала, полемизируя с

Берштейном, „что вся сила современного рабочего движения покоится на теоретическом познании“...

(„Реформа или Революция“).

Глубокая истина заключена в словах т. Ленина, когда он писал в 1902 году, в своей „Что делать“, что без революционной теории не может быть и революционного движения.

Недаром Фридрих Энгельс в предисловии к своей работе о „Крестьянских войнах в Германии“ говорит: „В особенности обязанность вождя будет состоять в том, чтобы все более и более просвещать себя по всем теоретическим вопросам, все более и более освобождаться от влияния традиционных, принадлежащих старому миросозерцанию фраз, и всегда иметь ввиду, что социализм с тех пор, как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались, как с наукой, т. е. чтобы его изучали“.

Непрестанное изучение научного социализма в минуты досуга всеми членами нашей партии от ее „низов“ до „верхов“ будет иметь громадное практическое значение, помогая им осмысливать злобу текущего дня.

В. Быстрянский.

„Изв. Навгор. Губкома“.

Методические предпосылки партийной работы.

Для нас совершенно бесспорно, что в настоящее время, когда вся сила и вся энергия коммунистической партии должна идти на восстановление нашего разрушенного хозяйства, одновременно каждый член партии обязан ясно отдавать себе отчет, как в исторических особенностях переживаемого момента, так и в прогнозе тех мероприятий, кои силою обстоятельств будут иметь место, как следствия настоящего этапа развития революции. Иначе говоря, известного рода теоретические положения наукообразного порядка должны быть усвоены и продуманы каждым коммунистом. Но этого мало, необходимо, чтобы каждый член партии сделался опытным апологетом тех идей, которые он исповедует, среди широких беспартийных масс. Одним словом перед парткомами в целом и перед каждым членом партии в отдельности стоит задача не только углубляться в текущую практическую работу, но отдать должное и работе теоретической. Нам известно, что чистка

партии разгрузила последнюю не только от преступного и примазавшегося элемента, но и от элемента пассивного, бездействующего. Количественно, следовательно, наша партия значительно сократилась, но зато качественно усилилась и вполне понятно, что все те члены партии, которые остались после чистки должны быть коммунистами, не только по инстинкту (это было неизбежно ранее), но и коммунистами с достаточной теоретической подготовкой.

За время усиленной гражданской войны наша партия в достаточной степени изучила своих членов, но сделать каждого коммуниста способным теоретически разбираться во всех проблемах революционного строительства она, разумеется, не могла, ибо время это было временем действия и действия быстрого решительного, а не временем глубокого размышления. Но вот теперь, дело иное, началось мирное строительство, наступил новый этап борьбы и партия должна дать каждому своему члену

познания и обоснования тех идеалов, ради которых и ведется борьба.

Каким же порядком следует вести эту работу?

Об этом много говорилось и писалось и нам повторяться здесь не следует. Нам хочется в настоящей статье остановиться на методических положениях партийной работы и дать схематический материал для практического ведения этого дела. Нам известно, что парторбота в своей теоретической части ведется следующими путями: 1) постановкой общих и дискуссионных докладов на общих собраниях организации, 2) прохождением особых курсов политграмоты в ячейках и 3) организацией политкружков.

Оставляя в стороне чисто организационные вопросы указанных путей, мы вот и остановимся на методических предпосылках их, насколько нам позволяет место, отведенное для этой цели на страницах данного журнала.

Те общие собрания организации, которые посвящаются рассмотрению теоретических вопросов, только тогда будут достигать своей цели, когда масса не явится пассивной слушательницей доклада, а будет разбуждена, заинтересована докладом и примет в обсуждении его живейшее участие. Но для этого прежде всего необходимо, чтобы доклад был построен таким образом, чтобы он был совершенно понятен и доступен всякому слушателю; значит докладчик не должен швыряться иностранной терминологией, а по возможности ее совершенно не употреблять, а уж если и употреблять, то несомненно тут же и разъяснять—это первое; далее, доклад должен быть кратким, ибо если докладчик будет говорить полтора—два часа, то психологически невыносимо, чтобы он не утомил аудиторию и не ослабил бы ее внимания (я говориваюсь, разумеется доклады всемирно известных ораторов могут делаться и три часа, но ведь таких ораторов у нас на местах нет).

Далее, в докладе не должно быть повторения одного и того же—это убийственным образом расхолаживает аудиторию. Наконец, докладчик должен обязательно сконспектировать свой доклад и этот конспект зачитать перед окончанием доклада, чтобы аудитория могла систематизировать свои мысли. После доклада совершенно бесполезно задавать сначала вопросы, на которые сразу же будет отвечать докладчик, а необходимо открывать прения или дискуссию (если докладчик высказал одни мысли, а содокладчик противоречащие им)

и, таким образом, в процессе прений или дискуссии и накапливаются те вопросы, на которые докладчик ответит в своем заключительном слове. Такая система в значительной степени сократит время заседания, что важно психологически, а кроме того, практика показывает, что всякий, кто задает вопрос, по существу уже участвует в прениях, ибо он свой вопрос обосновывает. Далее руководство прениями должно проявляться председательствующим не по казенному, а таким порядком, чтобы высказываемые мысли ораторами систематизировались им, но для этого, разумеется, следует, чтобы председательствующий сам был в курсе вопроса. После заключительного слова докладчика конспект еще раз зачитывается с теми поправками, какие вносятся собранием.

К этому следует добавить, что блестящие результаты всегда дадут всякого рода диаграммы и картограммы, а также и рисунки, которыми докладчик мог бы иллюстрировать свой доклад.

Теперь перейдем к парторботе в ячейках. Нам уже много раз приходилось отмечать, что единственный способ провести обязательное прохождение для каждого члена партии курса политграмоты—это урочные занятия политграмотою в ячейках, воспитателями.

Какова же методика этих урочных занятий?

Прежде всего отметим, что каждый урок должен распадаться на следующие части: 1) изложение (лекция) урока воспитателем, 2) коллективное составление конспекта урока слушателями под руководством воспитателя, 3) зачитывание составленного конспекта, 4) проработка урока путем собеседования воспитателя с аудиторией и 5) вопросы слушателей и ответы воспитателя. Разберем с методической точки зрения каждую часть урока.

Сама лекция воспитателя должна быть построена ясно и коротко и все, что мы говорили выше о докладах на общих собраниях должно быть приложимо еще в большей мере к такой ячейковой урочной лекции. Сопровождение лекции хотя бы самыми примитивными иллюстрациями в виде диаграм, картограм, рисунков и зачитыванием цитат из соответствующих книг, брошюр и газет является совершенно необходимым, ибо все это с одной стороны делает самую лекцию более интересной, а с другой в более значительной степени фиксирует в памяти слушателей излагаемое.

Далее лекция должна продолжаться не более 30—40 минут; ибо следует помнить, что за лекцией предстоит еще выполнить аудитории большую работу, да и большое количество времени отведенное на самую лекцию сделает последнюю утомительной.

Сразу после лекции следует приступить к составлению конспекта. Конспект должен составляться коллективно. Воспитатель путем наводящих вопросов побуждает, отвечать аудиторию и из этих ответов и составляется конспект.

Укажем, что при составлении конспекта воспитатель обращает свои наводящие вопросы ко всей аудитории, а не к отдельным товарищам. Когда отдельный пункт конспекта составится, его необходимо записать всем слушателям, при чем записываемый пункт конспекта тут же редактируется самим воспитателем.

После записи конспекта воспитатель прорабатывает пройденное с аудиторией, при чем наводящие вопросы предлагает уже персонально тем слушателям, которые не проявили своей активности при составлении конспекта.

Таким образом и получится, что в продолжении всего урока вся аудитория примет участие в нем и элемент пассивный будет постепенно втягиваться в работу.

Так проводятся и следующие уроки, при чем после того, как будет пройдена глава курса, необходимо ее повторить путем реферата, составляемого группой товарищей и обсуждаемого всей аудиторией.

Какова же должна быть программа занятий в ячейках?

Эта программа должна охватывать собою все наиболее важные вопросы политики и экономики, а кроме того она должна строиться на принципе т. н. ударных вопросов.

У нас в городской организации принята следующая программа занятий в ячейках:

1) капитализм, переходный период и коммунизм—2 урока.

2) новая экономическая политика: а) политическая, часть, б) промышленность и профсоюзы, в) земледелие, г) кооперация и д) финансы—всего 6 уроков.

3) История и тактика Р.К.П.—2 урока.

4) Меньшевики, эс-эры, анархисты и коммунисты—2 урока.

5) Интернационал 2 и 3—2 урока.

6) Религия и коммунизм—2 урока.

Всего следовательно—16 уроков, эту программу можно вполне рекомендовать и для уездных организаций.

Пособиями (элементарными) для воспитания несомненно могут служить: 1) Азбука

коммунизма, 2) Первый букварь коммуниста, 3) Из истории нашей партии.—Зиновьев и 4) статьи и брошюры т. Ленина о новой экономполитике и о пропаганде, а также и работы т. Бухарина и др. наших вождей по тем же вопросам.

Теперь, переходя к методическим указаниям кружковой работы, прежде всего отметим, что строя кружки по принципу добровольности вступления в них членов нам несомненно следует указать, что роль руководителя кружка будет несколько иная, чем роль ячейкового воспитателя. Кружок стянет к себе активный элемент и, следовательно, кое-что знающий, уже, имеющий быть может хотя и незначительный умственный багаж, но все же, повторяем, обладающий этим багажом. Руководитель кружка уже лекций не читает, он только лишь предлагает темы и дает объяснения этим темам, а также предлагает по ним соответствующие библиографические указания литературы. Члены кружка разбирают предлагаемые темы и составляют рефераты. При этом интерес членов к работе кружка только тогда будет полный, когда докладчик будет иметь оппонентов и дело руководителя обязательно при распределении тем иметь ввиду и оппонентов.

Нам мыслится, что работа кружка не может ограничиваться только лишь рефератами. Тут необходимо и чтение текстов разбираемых авторов, при этом тексты эти интерпретируются руководителем. Работа кружков должна обязательно фиксироваться особыми протоколами, чтобы те достижения, какие получаются от этой работы были на лицо и служили ценным материалом для создания новых кружков.

Само собою понятно, что всего больше должны иметь пользы и значения для коммуниста марксистские кружки и их то и следует организовать в первую очередь.

Таковы основные методические указания к основным же видам партработы.

Теперь перейдем вот к какому вопросу: и для докладов на общих собраниях, и для преподавания в ячейках, и для руководства кружками необходимы теоретически подготовленные работники—это несомненно.

Но найдутся ли таковые у нас в достаточном количестве?—Нам думается, что найдутся. Только необходимо их организовать, необходимо ввести их в курс работы, необходимо давать им соответствующие методические указания. Необходим, следовательно совет воспитателей, а кроме того особое ядро наиболее подготовленных

теоретически товарищей, которые бы руководили работой воспитателей. В Вологодской городской организации совет воспитателей уже функционирует, как постоянный орган, имеется и его президиум.

Говоря о методической работе этого совета, следует отметить, что последний собирается обязательно за день—два до заседания ячеек и там прорабатывает материал для урока в ячейке. При чем проработка материала происходит в форме заслушивания инструктивного доклада и дис-

куссии по спорным вопросам. В результате этой работы у каждого воспитателя составляется маленький конспект, по которому он и дает урок в ячейке.

Следует добавить, что эти собрания воспитателей должны быть открытыми для всех членов партии.

На этом мы и закончим изложение методических предпосылок партработы, дав конкретный материал в следующем номере журнала.

В. Карпов.

Партийные библиотеки и партийное образование.

В системе воспитательной внутри партийной работы до сих пор слишком мало значения придавалось библиотечному делу, и, вообще, самостоятельному чтению партийных т. т. В отношении последнего все ограничивалось лишь тем, что тот или иной лектор называл несколько книг, которые следует прочитать для лучшего усвоения его лекций. А где взять названные книги, часто и сам лектор затрудняется сказать. И дело не в том, что их нет. Политической литературы у нас много, но она не используется разумно. Партийные библиотеки в губернии в самом плачевном состоянии. Начать с библиотеки Губкома, которая еще и поныне, на пятом году работы Губкома, приводится в порядок, которая крайне бедна серьезными социалистическими трудами. Нет даже „Капитала“ Карла Маркса.

Библиотеки Укомов не все имеют правильный инвентарь, большинство не имеют знакомого свое дело библиотекаря. Литература „уплывает“, „зачитывается“. Подбор книг случайный, многие брошюры годами лежат не разрезанные, никуда не занесенные. Какой то маленький склад. В таком положении еще недавно найдена мною библиотека Сухонского Райкома.

А что сделано парткомими для переплетения книг? „Воз и ныне там“.

В волостных ком. ячейках, где имеются не библиотеки, а „летучки“, комплекты брошюр, главным образом инструкции и руководящие материалы—там положение еще хуже. Если еще эти комплекты сохранились (а не пошли на „закрывание крынок молока“), то благодаря „совестному“, хброшему отношению к ним отдельных членов ячеек. Но эти книжки также часто не разрезаны, читаются мало. Это объясняется, между прочим, общим недостатком наших партийных библиотек—случайным, не приведенным в соответствие с уровнем умственного развития и политического образования читателей—подбором литературы. Книжка Плеханова „Основные вопросы марксизма“ имеется в большинстве партячеек Тотемского уезда. Между тем, если она и может быть там доступна, то лишь при планомерной постановке коллективного чтения. Такая постановка партийных библиотек является следствием общей неудовлетворительности постановки партийного воспитания, остающейся у нас со времени „военного коммунизма“.

Воевые задачи партии, ударная работа в области хозяйственных заданий, отвлекая внима-

ние, не давали возможности вести более планомерную и углубленную работу по партийному воспитанию и партийному образованию. Отдельные попытки и призывы центра, отдельные даже издававшиеся руководства вроде „Библиотеки Коммуниста“ Керженцева, оставались в известной степени гласом вопиющего в пустыне. Да и масса рядовых партийных т. т., наиболее нуждающихся в образовании, среди которых было много „коммунистов по инстинкту“—эта масса была „у дел“, даже больше, была перегружена работой. Давая ударную боевую силу на фронт, неся на себе все тяжести работы в разных отраслях внутри страны, являясь горячими, увлекающими массу своей искренней, простой, проникнутой верой в дело революции, речью-агитаторами—эти товарищи с честью выполняли свой партийный долг, более или менее удачно справлялись с трудными, но не сложными, не мудрыми задачами. Эти задачи—ясные и понятные поддерживали партийную спайку, учили практикой дела, но мешали постановке систематического, планомерного образования.

С окончанием военных действий, с переходом на „новый“ курс экономической политики положение значительно меняется. Уже X съезд Р.К.П. указывает в своей резолюции по организационному вопросу на задачу воспитания членов партии, как на очередную. Вводится чтение „Азбуки коммунизма“. Всероссийское совещание заведующих Агитотд. Губкома принимает положение, что „современный момент требует не только от членов партии, но и от каждого рабочего, крестьянина и вообще трудящегося, заинтересованного в укреплении советской власти—ясного понимания задач советского строительства, трезвого учета ресурсов и возможностей, которыми располагает Россия; умения разбираться в социальных группировках, как внутри республики, так и вне ее“. Задачи становятся сложнее. Инстинктивное быстро обезценивается. Жизнь требует сознательного, трезвого, учитывающего всю сложность обстановки, строительства. Самый горячий и святой порыв без достаточно трезвого учета положения грозит вылиться в махаевщину. А махаевщина становится вредной и преступной, как никогда.

И теперь как будто все сознают остроту воспитательных внутри партийных задач. Но это лишь „как будто“. На самом же деле наши совпартшколы „влачат существование“ в Тотьме и Грязовце—совсем не могут еще появиться на свет

божий. На курсы проповедников воспитателей во время прибыло с мест 3 курсанта. Наше отношение к партийному воспитанию дошло лишь до степени желаяния, б. м. хотения. Надо, чтобы оно стало настойчивым стремлением.

Жизнь не ждет. Теперешние месяцы стоят иных годов. Не только парткомы, советы воспитателей, но и каждый товарищ сам должен обратить внимание на свое развитие, свое, коммунистическое воспитание. Ясно ли он представляет себе положение страны и задачи партии, что сможет он сделать хорошо каждую работу в тяжелом хозяйственном строительстве; сможет ли он выполнять ее лучше беспартийных хозяйственников? Если „нет“, если он чувствует свою слабость—так не забывать это, не полагаться на „какнибудь“, не останавливаться на этом надлежит, а преодолеть свою неподготовленность.

В уездах, а особенно в волостях еще сплошь и рядом партийные товарищи совсем малограмотны в полит. отношении. Такие слова, как „капитал“, „пролетариат“—понимаются очень смутно и неправильно. В партшколы, в ячейки, к лекторам со всеми этими вопросами и слобостями! К помощи книги, наконец! Только общими усилиями парторганов и самих партийных масс мы разрешим вопросы воспитания.

Положения о внутри партийной воспитательной работе, принятые на ноябрьском губернском совещании завагитпропами, должны быть проведены в жизнь.

Общее направление комм. воспитательной работы определяется, как углубление, переход от ударности и отрывочности (отдельные доклады, беседы) к систематичности (плановерности), к методической постановке. В соответствии с этим роль парт. библиотек и роль самостоятельного чтения возрастает. Вопросы, как использовать книгу, какую книгу и какому читателю следует рекомендовать по тому или иному вопросу. Наконец, как читать—эти вопросы приобретают крупное значение в системе партийной воспитательной работы.

Лекции опираются на самостоятельное чтение. Беседы в ячейках также должны быть связаны с работой партийной библиотеки, с чтением дома и в кружках. Первым шагом к такой постановке работы будет налаживание техники библиотечной работы. Издаваемая Губкомом инструкция о постановке парт. библиотек должна быть выполнена точно и возможно скорей. За техническими указаниями следует обратиться к библиотечной части местных политпросветов. Изъять всю, подлежащую к тому, литературу, занести (если не занесена) остальную в инвентарь, разбить на отделы, пронумеровать по десятичной системе, поручить одному определенному, ответственному за ход работы, товарищу заведывание библиотекой, переплести более ценные книги, завести систематический каталог—вот главные меры технической налаженности библиотек.

Лучшим местом для библиотеки будет партийный клуб (или парт. читальня). Если же приходится помещать ее в парткоме или каком либо учреждении, то необходимо выделить определенные дни и часы (вечерние) работы библиотеки, применяясь к более свободному времени членов организации.

Переходя к воспитательной стороне, следует определить круг вопросов, по которым должна иметься литература в партийных библиотеках. В пояснение указаний инструкции можно ука-

зать на 3 основных рода литературы парт. библиотек: а) по вопросам научного коммунизма и истории его развития; б) подсобно инструктивная и справочная литература по советской работе (законы, съезды советов, инструкции, брошюры по практике сов. строительства и хозяйства); в) подсобно-пропагандистская (сборник резолюц. стихотворений, рассказов и т. д.). Беллетристическая и научная литература, не имеющая непосредственной связи с вопросами социализма, не должна быть в парт. библиотеках. Для пользования ею следует установить связь с местными библиотеками политпросветов.

Первой задачей парт. библиотеки, как и всякой общественной, является заинтересованность, привлечение читателя. Для успешного ее решения служат рекламные стенные каталоги. В нескольких простых фразах излагается какой либо вопрос и после слов вроде: „желающие ознакомиться основательней могут прочитать“ крупно, четко пишется список соответствующих книг. Виньетки, картинки, портреты соответствующего характера, привлекают внимание посетителя к такому списку, вывешенному на видном месте.

Большое значение имеет коротенькая беседа, библиотекаря о той или иной книжке. Для того, чтобы быть в состоянии завести такие беседы библиотекарь, конечно, должен хорошо знать и книги своей библиотеки и читателей ее.

Второй и самой главной задачей библиотеки будет—помочь каждому читателю найти наиболее подходящую ему книгу и помочь каждому читателю создать известный план чтения, ибо чтение отрывочное, случайное, „без руля и без весел“—мало продуктивно и не может дать образования. Поэтому можно рассчитывать на продуктивность работы лишь тогда, когда читатель создаст себе определенный план чтения, определив круг вопросов, с которыми хочет познакомиться и наметив себе последовательность ознакомления.

От простого к трудному. Надо знать степень умственного развития читателя, чтобы дать ему книгу посылную для понимания. Непонятная книга отнимает охоту читать. Мало того—надо уметь приноровиться и ко вкусам читателя. По всем этим вопросам библиотекарь найдет богатые и ценные указания у Невского („Сборник статей по внешкольному образованию), Рубакина („Среди книг“, „Практика самообразования“) Керженцева („Библиотека коммуниста“). Упомянутые книги имеются во всех уездных городах губернии; ознакомление с ними следует считать обязательным и для каждого библиотекаря. Самое чтение чаще ведется далеко не целесообразно, когда прочитанное на спех остается непонятым, не продуманным. Все мы склонны повторять Гоголевского Петрушку, читавшего без всякого понимания читаемого.

В образовании „читать—это кой-что делать, читать и думать—это все делать“. Для лучшего усвоения и закрепления в памяти прочитанного нужно настойчиво рекомендовать каждому партийному товарищу записывать о прочитанном: краткое изложение содержания, выписки более существенных мест, заметки о том, что осталось непонятым. Времени на это жалеть не следует. Лучше книгу понять и усвоить основательней, чем две-три кой как.

Могучим средством усвоения прочитанного является передача его другому, обсуждение его,

Разбор всего, что осталось смутно понятным. Мы, члены партии, счастливее беспартийной массы в этом отношении тем, что имеем близкую, „свою“ среду, где многим можно делиться. На еженедельных собраниях ячеек и иных парт. собраниях, парт. вечерах-должна идти эта работа. А то ведь бывает парт. ячейки иногда не знают, что делать, если намеченный докладчик не придет. Здесь основа связи чтения с другими видами образования. Чтение отдельных т. т., чтение в ячейках, лекции и доклады-все это должно быть связано между собою. Что читать, как чи-

тать?—эти вопросы мы должны обсуждать коллективно. Связь читаемого с жизнью, сравнение написанного в книжке с тем, что видим в жизни, искание ответов на вопросы, возникающие на советской и партийной работе, сравнение опыта прошлого-с опытом настоящего-вот основной метод нашего, коллективного коммунистического самообразования. Так поставим же на ноги наши библиотеки; будем осуществлять партийное воспитание и образование! Зима коротка! К лету надо „сдать первый зачет“.

Н. Юдин.

Новые формы агитации.

Вечера вопросов и ответов.

За последнее время, начиная с Москвы и затем в других местах, все чаще и успешнее проводится новый способ агитационной работы в форме „Вечер вопросов и ответов“.

Может быть это, как и каждая разнообразная новинка, интересует население, но дело в том, что постановка „Вечеров вопросов и ответов, вполне отвечает требованиям момента.

Цель агитации,—освещение событий, особенно хорошо выражается и передается „Вечерами вопросов и ответов“.

Обыкновенно, „Вечер вопросов и ответов“ устраивается таким образом: намечаются два—три активных партийных т. т. для ведения „вечера“ и один из них ответственным за все ведение. На обязанность ответственного товарища возлагается придать „Вечеру вопросов и ответов“ деловой агитационный характер. Конечно, придется с первого раза посвятить публику в значение и сущность „Вечера вопросов и ответов“. Приступая к ведению „вечера“, нужно придерживаться следующего порядка. Если слушателей громадное количество, то лучше всего вопросы принимать в письменном виде. Ответственный руководитель должен следить за тем, чтобы характер задаваемых вопросов носил определенную цель-выяснить положение переживаемых событий.

Основной задачей „вечера“—вести политическо-культурную работу среди масс, и потому

ни в коем случае не следует уклоняться в сторону метафизики, и отвлеченных рассуждений.

Ответы должны быть кратки, ясны. Необходимо устанавливать возможную связь между обсуждаемым вопросом и сосредоточивать главное внимание на тех, которые в переживаемый момент особенно выдвигаются жизнью, как например, продналог, голод и в связи с этим наши задачи. От умения ответственного товарища зависит придать „вечеру“ деловой живой характер. Поэтому, ответственному руководителю всегда даются в помощь два—три помощника, которые в случае замешательства его помогают разобраться в ответах. Но иногда можно давать слово для ответа и желающим. Хотя рекомендуется всю основную мысль и ответы сосредоточивать при „ответчиках“. Опыты показали, что „Вечера вопросов и ответов“ проходят оживленно и с большой пользой.

А принимая во внимание, что голый митинг уже не может втянуть в область хозяйственного строительства, воодушевить массы, что „живые газеты“, „лекции“ и др. методы агитационной работы требуют большей подготовки, а между прочим меньше достигают цели, чем „Вечер вопросов и ответов“,—можно определенно сказать, что необходимо „Вечера вопросов и ответов“ использовать, как новый метод агитационной работы.

„Бюллетень Рязгубкомпарта“.

ЖИЗНЬ И РАБОТА НАШИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Губернское совещание завед. агит. проп. отделами Укомов.

13, 14, 15 ноября проходило совещание завед. агит. проп. отделов, на которое были так же приглашены завед. уженотделами и представители усомолов. На совещании были представлены; Вологодский уком—в лице завед. агит. проп. и зав. уженотдел, Тотемский—в лице завед. уженотделом, Кадниковский—секретарем укома, Вельским—членом бюро укома и Сухонский—в лице секретаря райкома, секретаря райсомола и завед. женотделом; Чере-

повецкий губком. в лице завед. агит. проп. отдела.

Порядок дня совещания был принят следующий:

- 1) Доклады с мест.
- 2) Доклад о Всероссийском съезде Губполитпросветов.
- 3) Доклад агит. проп. отдела, а) форма агитации в условиях новой экономической политики, б) внутрипартийная воспитатель-

ная работа и ликвидация политбездграмотности, в) печатная агитация.

4) Доклад о Всероссийском съезде Губженотделов.

5) О работе Р. К. С. М.

6) Текущие дела.

По первому вопросу были заслушаны доклады укомов: Вологодского, Вельского, Тотемского, Кадниковского и Сухрайкома.

Во всех докладах красной нитью проходила: не налаженность аппаратов агит. проп. работы. А отсюда и слабая работа, не систематичность и проч. В более приличном положении в отношении налаженности аппарата и работы находится Вельский уком, где организована усовпартшкола, проведены курсы политпросветработников, организован совет воспитателей. Слабым в отношении работы является Кадниковский уком, аппарат которого не организован: зав. агит. проп. отделом выделен, но к работе не приступил. Объясняют все это отсутствием работников, а между прочим в отношении подготовки их ничего предпринято не было, усовпартшкола и курсы не организованы.

Работа агит. проп. отделов с работой женотделов, сомолов и политпросветов не координировалась, коллегии при агит. проп. отделах укомов не существуют за исключением Вологодского.

Работа женотделов (отмечалось во всех докладах) идет слабо; более плодотворно работает женотдел Сухрайкома, который организован сравнительно недавно.

Руководство деятельностью РКСМ в форме взаимного представительства осуществляется во всех укомов. Собственно же деятельность усомолов более плодотворна, чем женотделов, но все таки далеко не достаточна. Она удовлетворительно идет в Вельском уезде и слабо в Кадниковском.

Деятельность уполитпросветов чрезвычайно слаба, это явление общегубернское. Причины: неналаженность аппаратов, вследствие отсутствия соответствующих работников, непонимание задач уполитпросвета (в Тотемском уезде), где поставлен вопрос слияния уполитпросвета с уездным отделом народного просвещения. Положение с изданием газет находится в следующем виде: решено прекратить дальнейшее издание газет в Тотемском и Кадниковском уездах с заменой их периодическими бюллетенями, продолжать дальнейшее издание газет на местные средства в Вельском, Каргопольском и Грязовецком уездах.

Деятельность же собственно агит. проп. отделов выразилась в форме проведения разных ударных компаний, как-то: продналоговой, лесосплава, переизборам советов.

В докладах указывалось, что методы прежней агит. работы нуждаются в существенном изменении в сторону углубления их содержания.

В прениях по докладам с мест было указано на все недостатки. Особо были выделены вопросы: постановки учета агитационной работы, усиление связи укомов с центром. По данному вопросу была вынесена резолюция, где все указанное в докладах с мест нашло соответствующее выражение.

Особо стоял вопрос о женотделах. Одна часть делегатов—работники центра—внесла предложение о ликвидации женотделов с превращением их в губернии в п/отдел агит. проп. и на местах с оставлением инструктора по работе среди женщин, мотивируя свое предложение тем, что работа женотделов в последнее время чрезвычайно слаба, и что женотделы свою миссию не выполнили.

Противная сторона указывала на то, что перед женотделами еще имеется громадная специфическая, свойственная данной группе работа, с которой способна справиться только отдельная самостоятельная организация женщин—женотделы. При голосовании выяснилось, что большинство стоит на самостоятельном существовании женотделов.

Доклад о Всероссийском съезде Губполитпросветов сделал г. Новосельский.

3 пунктом повестки дня были доклады агит. проп. отделов. Т. к. вопросы агитации и пропаганды освещались в партийной прессе и в предыдущих номерах „Вестника“, поэтому излагать доклад здесь излишне, достаточно ограничиться нижепомещаемыми тезисами докладов: а) *формы агитации в условиях новой экономической политики*—г. Бирилю; б) *внутри партийная воспитательная работа и ликвидация политбездграмотности*—г. Юдина; в) *печатная агитация*—г. Елизарова.

4. Доклад о Всероссийском совещании завгубженотделами.

Гов. Цинягова в своем докладе остановилась на составе совещания, где выяснилось, что представители приехали из всех областей и республик.

Еще до открытия совещания на предварительных заседаниях, устроенных самими делегатами, обсуждался вопрос о ликвидации женотделов. Общее мнение по этому вопросу таково: женотделов не ликвидировать, а оставить их в старой форме.

Очередными главными задачами в настоящее время являются, на которые женотделам прежде всего необходимо обратить вни-

вание, эта работа среди членов профсоюзов, кооперации и среди безработных женщин.

По 5-му вопросу о работе Р. К. С. М. доклад делает т. Вильнин, основные положения доклада выражены в принятых совещанием тезисах, ниже помещаемых.

Содержание и формы агитпропработы в условиях новой экономической политики.

I. Новые политико-экономические условия вызывают существенные изменения и в агитпропработе. 2 принципа ложатся отныне в основу ее: 1) углубление работы, 2) экономия сил и средств.

II. Основной уклон агит. проп. работы должен оставаться тем же производственным. Агитация должна принять углубленный характер и своими основными задачами ставить:

„Изучение экономики страны, города, района, завода, группы предприятий, отраслей промышленности, хозяйства страны, изучение образцовых предприятий, экскурсионным и выставочным методом, изучение научной организации труда, истории развития предприятия сельско-хозяйственного производства с промышленным. Все это должно определить основное содержание работы клуба, избы-читальни, выставочной экскурсионной, библиотечной и значительной мере школьной работы“ („Правда“ № 240).

III. Основными объектами массовой агитпропработы в Вологодской губ. должны быть, в порядке их относительного значения, сельское, затем лесное хозяйство, деревообрабатывающая, химическая и строительная промышленность и транспорт (см. мою статью „Основные направления агитации“ в 4—5 Вестника Губкома).

IV. Сообразно принципам углубления работы в экономии средств необходимо:

1) Созывать волостные и районные (в рабочих районах) конференции и ставить на них не только общие, но и деловые отчеты и вопросы, соединяя их с выборами инспекционных и контрольных комиссий, намечая на них лучших представителей беспарт. йных для работы в сов. органах.

2) Придать конференциям в рабочих районах характер постоянно действующих учреждений, периодически собирающихся для обсуждения важнейших вопросов и заслушивания отчетов советских и проф. органов,

3) обратить особенно внимание на агитсуды, уст. газету и инсценировки, как лучше действующие формы агитации: в этом отношении снабжать места уже готовыми материалами (программами, тезисами и т. д.).

4) Вообще усилить художественно-показательную агитацию (выставка экскурсии, и инсценировки и т. д.).

5) Возможно чаще устраивать агитвоскресники и бросать лучшие силы на места.

6) Уездных беспарт. конференций, как дорого стоящих, не созывать.

V. Религия—мистическое покрывало материального процесса производства, непонимаемого людьми (выражение К. Маркса).

Чтобы раскрыть это покрывало, антирелигиозной пропаганде необходимо придать строго научный характер, вместо прежнего ущемления—

отдельных представителей религии и огульных выпадов против нее.

В городах необходимо устраивать хорошо подготовленные диспуты, давая предварительно цикл лекций по естествознанию и истории религии.

В деревнях необходимо при ведении бесед и чтении лекций по с.-х., электрофикации и т. д. отвечать религиозную точку зрения на мир с его явлениями. Кроме парт. сил необходимо привлечение специалистов агрономов, учителей и т. д.

VI. Что касается аппарата агит. работы, то он начиная с руководящих верхушек и кончая низшими просвещенными должен быть сжат в целях экономии сил и средств.

Об агитбарках, агитповозках и тому подобных, дорого стоящих аппаратах, думать не приходится. В тоже время необходимо стремиться к максимальному использованию уже имеющегося аппарата путем укомплектования его работниками и целесообразного использования. Весь аппарат включая изо, музо, тео, лито должен быть использован в основном производственным направлением, что до сих пор в Вологодской губ. не было поставлено.

VII. До сего времени мы наблюдаем острый недостаток специалистов—агитаторов. Основной кадр должен состоять из работников той или иной отрасли строительства, в первую очередь хозяйственников. Задача момента научить этих хозяйственников агитировать; агитаторов, оторвавшихся от живой и непосредственной работы по строительству, привлечь к таковому; и систематически снабжать тех и других основным материалом. Агит. отдела необходимо для этого: 1) устраивать собрания хозяйственников, инструктировать их по вопросам агитации, 2) издавать возможно больше материалов по текущим компаниям 3) ввести институт агитаторов-практикантов, прикрепляя их к опытным агитаторам.

VIII. Очередными задачами в области агитации в Вологодской губернии стоят следующие агиткомпании: 1) продналоговая, 2) лесозаготовительная, 3) выборная и 4) кооперативная. Необходимо для лучшей постановки и агиткомпаний: 1) выработка детальных планов агиткомпаний и обсуждение их на собраниях агитаторов, 2) проработка материалов на собраниях агитаторов.

Внутри партийная воспитательная работа и ликвидация политбезграмотности.

1. При сравнительной малочисленности партии по отношению к беспартийным массам и ее руководящей роли каждый партийный товарищ неизбежно должен стать руководителем, воином борющимся с отсталостью и консерватизмом массы. Этот воин д. б. хорошо вооружен знанием и умением, особенно при новой, сложной экономической политике.

2. Верховные органы партии все настойчивей призывают к политическому образованию партийных масс. В резолюции X-го съезда Р. К. П. по вопросу о парт. строительстве (§ 16) говорится: „Если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением к активному участию в общей партийной жизни становится центральной задачей дня“. В тезисах, принятых на Всероссийском со-

вещании заведывающих агит. отделами, как задача внутри партийной работы указывается уяснение всеми без исключения членами партии ближайших перспектив в области социалистического строительства в новой обстановке... Идейный закал партии и особенно молодых членов партии против разлагающих мелко-буржуазных влияний.

3. Общеизвестным является в нашей губернии к айний недостаток партийных т. т., могущих нести ту или иную ответственную работу. В 4—5 № Вестника Губкома, в статье т. Мальцева „Очередные задачи ком. ячеек“ указывается: „острый недостаток в более или менее опытных и способных работниках наблюдается в одинаковой степени, как в губернских учреждениях, так и в уездных и волостных. Жалобы на отсутствие сил и требования на н вых работников идут отовсюду... Положение становится настолько серьезным, что требует немедленного принятия мер“.

4. Если ко всему этому добавить, что для грандиозной задачи политвоспитания широких беспартийных масс, к которой мы подошли вплотную—задачи требующей от партии целой армии политвоспитателей и преподавателей полит грамоты—то очевидно будет вся острота вопроса.

5. Первым шагом на пути к разрешению этого вопроса в нашей губернии при наличии некоторого количества неграмотных и почти неграмотных и довольно значительного % малограмотных т. т.—будет ликвидация в партии общей и политической безграмотности. Первым долгом все такие т. т. должны быть брошены в школы взрослых, так чтобы к апрелю 1922 г. в партии не осталось безграмотных членов. Вместе с тем, все политически безграмотные т. т. в городах должны быть пропущены через 3-х недельные курсы политграмоты. В деревне же эта элементарная политграмота д. б. пройдена в порядке вступления к чтению „Азбуки коммунизма“—путем полит-бесед под руководством воспитателя по понедельникам. Элементарной политграмотой считать программу в объеме „Первого букваря коммуниста“ с добавлением нескольких бесед по новой экономической политике взамен § 15 по § 20 6 лекций букваря.

6. Понедельник, как общегубернский партийный день должен быть неуклонно используем для партийной воспитательной работы в ячейках. Имея в основе этой работы чтение на собраниях „азбуки коммунизма“ с последующей беседой под руководством воспитателя—надо с непреклонной решимостью добиваться, чтобы у каждого партийного товарища явилось серьезное решение и план как общего, так и политического самообразования. Знания, полученные на собрании должны закрепляться и углубляться самостоятельным чтением. Примерные списки книг по общему и политическому самообразованию должны быть в каждой ячейке, применительно к имеющейся в местных библиотеках литературе.”

7. При всех сельских ком. ячейках, также должны быть назначены Уксмами ответственные воспитатели. За отсутствием подходящего товарища в самой ячейке—такового нужно откомандировать Укому из имеющихся у него сил.

8. Для обмена опытом и коллективной разработки вопросов воспитания воспитатели ячеек объединяются в советы воспитателей, имеющие заседания не реже 1 раза в месяц. Воспитатели в

волостях имеют связь с уездным сов. воспитателей, как путем переписки, так и личной информации, когда возможно.

9. В целях получения в ближайшем будущем (через 2—3 месяца) кадра воспитателей уезды полностью должны выголотить наряды слушателей открывающихся губ. курсов проп—воспитателей.

10. В задачи внутри партийной воспитательной работы, помимо ознакомления партийных масс с теорией социализма и коммунизма и основной и практикой сов. строительства—должна войти и выработка навыков управления хозяйственного строительства, учета местного опыта, его обдумывания, коллективного, делового обсуждения и использования в дальнейшей работе.

11. В формы и методы партвоспитания необходимо внести больше систематичности и плановости. Вместо отрывочных случайных бесед и докладов на первый план должна быть поставлена сеть партшкол, курсов и библиотек.

12. В самой постановке работы нужно устранить кустарничество поверхностность, применяя методы новой научной педагогики; связь изучаемого с жизнью, личным опытом учащихся, использование местного материала, наибольшая наглядность (таблицы, диаграммы, графики) активность слушателей (кружковые и лабораторные занятия) вот первые признаки хорошей постановки дела. От лекторов следует требовать обстоятельного ознакомления с материалами по воспитанию в „Вестнике агитации и пропаганды“ Ц. К. Р. К. П.

13. Как шаг к будущей системе совпартшкол с Губернской партшколой во главе в нынешнем году открывается губ. сов. партшкола, открылась Вельская усовпартшкола, необходимо открыть Усовпартшколы в г.г. Грязовце и Тотьме не позднее 1 декабря с/г. В уездах же Кадниковском, Каргопольском и в Вологодском следует принять все меры к проведению районных парт. школ с месячным курсом с расчетом до 100 слишком слушателей на школу.

Кружковая и клубная работа.

14. В целях борьбы с мелко-буржуазными пережитками в партии, большего ее сплоченности и поднятия партийной этики следует во всех уездах создать парт. клубы, а в волостях парт. кружки политвоспитания, где бы в самой непригодной, возможно культурной обстановке происходил „обмен радостями и горем“, разрешались возникающие прения, изживались остатки „религиозной чепухи“, где бы под влиянием искусства (пение, музыка театр. литература, декламация револ. содержания, рассмотрение револуционных альбомов) повышалось коммунистическое мирозерцание.

15. В тех же целях следует усиленно рекомендовать коммунистические (хотя бы групповые) общезиятия, столовые, огороды, высоко целесообразно организованные субботники. Все это должно явиться нашим оружием против могущества мелко-буржуазной стихии.

16. Наконец, необходимо обратить внимание на физическое воспитание членов партии. В № 10 бюллетеня Разгубкомпарт. справедливо пишет. „В целях борьбы с усталостью партии и воспитания здорового духа в здоровом теле, а также развития сильной воли, необходимо вести по мере возможности физическое воспитание чле-

нов партии, практикуя помимо военного обучения и субботников, спорт гимнастику... изучая гигиену". И далее: „каждый член партии должен превратиться в сравнении со всей массой в наиболее сознательного, активного, жизнерадостного, бодрого и умелого организатора новой жизни". Соблюдение гигиены должно стать одной из обязанностей члена партии.

Ликвидация Политбезграмотности среди беспартийных масс.

1. Самое широкое и решительное осуществление ознакомления рабоче-крестьянских масс с политграмотой, дающей им ясное понимание задач сов. строительства, трезвого учета возможностей, какими располагает Россия и умение разумного строительства местной жизни, такое ознакомление с политграмотой является нашей насущной задачей. Невежество масс теперь особенно сильный враг революции.

2. Между тем в нашей Вологодской губернии политграмота в большинстве школ взрослых, сов. конституция в ед. труд. школах совершенно не введены. Постановка социальных предметов в школах среднего и высшего типа оставляет желать много лучшего. Политическая литература в деревнях, будучи зачастую совершенно не соответствующей познаниям и характеру крестьян, или лежит не разрезанная или искурируется.

3. Отсюда создается необходимость спешного проведения в жизнь следующих мероприятий.

а) Губполитпросвет должен срочно сделать категорическое подтверждение через Уполитпросветы всем школам взрослых, как ликбезграм. так и более повышенного типа об обязательном преподавании политграмоты. В циркуляре должно быть указано на необходимость, в случае невозможности на местах найти парт. преподавателя полит. грамоты-использования для этого ликвидаторского и учительского персонала, вменяя им преподавание политграмоты в обязанность.

б) Губкому и всем парткомам следует принять меры, чтобы к 1 декабря с/г и не позднее 15-го ноября был выделен максимум парт. т.т. для преподавательской работы в учебных заведениях всех родов и типов. Там, где местная ячейка не имеет члена, способного к работе преподавателя, она должна осуществить наблюдение за преподаванием политграмоты беспартийным путем посещения его уроков.

в) Губком и Губполитпросвет должны принять все меры к своевременному открытию преподаваемых с 1 января 22 г. постоянных курсов политпросработников, начиная подготовку и оборудование их теперь же, с таким расчетом, чтобы к Губернскому Съезду советов (1 дек.) вопрос был окончательно разработан и на съезде можно было закрепить крупное общегубернское значение курсов.

г) Губнаробраз должен принять меры и введению преподавания конституции в ед. трудовых школах и обратить серьезнейшее внимание на постановку политических и экономических предметов в учебных заведениях среднего и высшего типа.

д) Губполитпросвет при содействии Губкома должен срочно издать программу политграмоты с основными методическими указаниями и снаб-

дить ею в достаточном количестве все уезды не позднее 1-го января.

е) Губполитпросвет должен озаботиться составлением учебника политграмоты, приуроченного к пониманию чуть грамотных крестьянских масс.

ж) следует провести в печати широкую пропаганду за политграмоту, в частности направляя ее против аполитичности школьных работников. Для такой пропаганды и агитации должна быть использована, между прочим, библиотечно-читальная сеть политпросвета путем рекламирования правильно подбираемой полит. литературы.

з) Необходимо немедленно же дать инструкторскому персоналу парткомов, наробразов и Политпросветов директивы о твердом и неуклонном проведении на местах вышеуказанных мероприятий.

Зав. Пропагандистским
отделом Губкома Н. Юдин.

„Печатная агитация“.

1. Печать—одно из могущественных орудий классовой борьбы. Буржуазия давно учла это положение и во всех странах мира, кроме советской России, захватила печать в свои руки, влияя через нее на психологию масс, насаждая в них свою идеологию, обрабатывая ум и волю масс в желательном для себя направлении.

2. Вместе с церковью и школой пресса была одним из звеньем в цепи, сковывавшей рабочий класс.

3. Советская печать сыграла великую роль в революции, организуя, просвещая рабочих и крестьян, поднимая их на борьбу со своими классовыми врагами. Ей принадлежит великое будущее. Советская пресса должна быть организующей и руководящей силой в деле хозяйственного строительства и фактором, насаждающим коммунистическое мировоззрение в рабоче-крестьянских массах; облегчающим им переход от узкой, чисто-потребительской заинтересованности к широкому государственному интересу.

4. По наказу СТО задача нашей прессы должна выражаться:

а) в широкой агитации за новый курс и отдельные мероприятия советской власти, связанные с его проведением;

б) в популяризации всех декретов центра и местных хозяйственных и административных учреждений в области новой хозяйственной политики;

в) в освещении местного опыта, в учете достигнутых результатов, как в целях отношения к ним широких масс, так и в интересах обмена этим опытом между центром и местами;

г) в оценке работы, проделанной экономсовещаниями, хозяйственными организациями и отдельными предприятиями,

д) в разработке и конкретизации всех вновь возникающих и назревающих вопросов (вопросник наказа СТО).

5. Но несмотря на это, мы до сих пор недооценивали значение прессы, не использовали ее в той мере, в какой бы следовало использовать.

6. Отыскивая различные способы устной агитации, мы забывали великое значение агитации печатной, которая будучи поставлена на должную высоту, даст большие, чем устная агитация, результаты, ибо в силу привычки печатное

слово пользуется большим весом и уважением всех слоев населения, всегда имея огромную аудиторию.

7. В особенности в настоящий момент отмирания в значительной мере многих способов устной агитации и неимения новых, а также отрицательного отношения населения к разрозненной устной агитации, — печать приобретает колоссальнейшее значение, оставаясь почти единственным средством влияния на население, направляющим его волю и поступки в том, а не в ином направлении; освещающим так, а не иначе вопросы текущей жизни.

8. На поднятие наших газет на должную высоту нужно обратить самое серьезное внимание, а для этого необходимо создать те условия, при которых может наладиться газетное дело, а они следующие:

а) хорошо налаженный, работоспособный аппарат самой редакции;

б) постоянная связь с советскими учреждениями, главным образом с хозяйственными органами и экономсовещаниями, профсоюзами и парт. организациями;

в) широко и разнообразно поставленная информация с мест;

г) сотрудничество в газетах всех членов партии, рабочих и крестьян.

9. Только при наличии этих условий мыслимо улучшение состояния наших газет. К созданию их необходимо приступить немедленно, для чего следует:

а) выдвинуть на газетную работу т. т., уверенно ориентирующихся в вопросах хозяйственного строительства; умеющих наладить практическую, каждодневную живую связь с профсоюзами и хозяйственными организациями и в первую очередь с экономическими совещаниями;

б) взять на учет всех теоретически и практически подготовленных, умеющих писать т. т. коммунистов, и прикрепить их для работы к известным газетам;

в) каждого члена Р.К.П. обязать стать корреспондентом газеты, возведя эту работу на степень одной из важнейших его партийных обязанностей;

г) при всех крупных ячейках организовать литературные коллегии, обязательно вовлекая в их работу и беспартийных.

д) всемерно привлекать к участию в газете рабочих и крестьян, что можно сделать лишь упорной ежедневной работой над их воспитанием через газету, используя для сего прислан-

ные ими корреспонденции, и созданием материальной заинтересованности.

Резолюция по докладу Комсомола.

1. Стоящая перед партией неотложная задача воспитания членов партии выдвигает вопрос о широкой помощи организациям Р. К. С. М. в их воспитательной работе.

2. Для идейного руководства и создания взаимной связи необходимо ввести взаимное представительство Завед. Агит. Проп. отделами Р. К. П., Р. К. С. М. в коллегии таковых с решающим голосом.

3. Помощь партии должна главным образом выразиться в работе по подготовке работников и ликвидации политической неграмотности, которую Р. К. С. М. ведет, как ударную часть своей работы.

Курсы и полит. школы Р. К. С. М., там где не проводятся таковые партией, должны быть обеспечены партийными лекторами, политическими силами и материальными средствами. Для ликвидации полит. неграмотности среди членов Р. К. С. М., партийные комитеты должны выделить определенное количество пропагандистов для союза.

4. Кроме того, необходимо участие партии во всей воспитательной работе союза, как то: в клубной работе, в работе ячеек, путем устройства докладов на тему о партийной, советской работе и т. д.

5. В проводимых союзом агиткомпаниях, днях, партия должна принять живейшее участие, путем выделения своих агитаторов для ознакомления членов союза с вопросами политического момента.

6. В организуемые партийные различные курсы, школы, кружки, агитаторов-пропагандистов должно быть влито известное число членов Р. К. С. М.; для ознакомления членов партии с движением молодежи в партшколах должен проводиться юношеский цикл.

7. Издаваемые губкомом Р. К. С. М. издания и органы печати обеспечиваются на равных основаниях с парт. органами.

„Юный строитель“ орган массовой. должен выходить не реже одного раза в 2 недели. В издаваемый Вол. Губ. Парткомом „Вестник“ включается отдел молодежи, и в издаваемых по губернии газетах отводятся недельные странички молодежи.

8. Р. К. С. М. должен обратить внимание на работу среди учащейся молодежи.

Деятельность отдела агитации и пропаганды Вологодского Губкома Р. К. П.

(с 20-го сентября по 1-е декабря 1921 г.).

Организационные вопросы.

1. Восьмая Губпартконференция, происходившая в сентябре текущего года приостановила на некоторый период плановую работу с одной стороны, и повлекла смену заведывающих Отделами Губкома (в том числе и агит. проп. отдела, куда вместо тов. Зерновскаго был назначен тов. Пелевин) — с другой. Вышеозначенное обстоятельство не могло благоприятно повлиять на

ход и развитие агит. проп. деятельности в течении первого месяца после конференции.

2. Состав аппарата к моменту перевыборов Губкома был следующий: 1) зав. п. отделом агитации, 2) зав. литиздат. п. отделом, 3) секретарь отдела и 4) библиотекарь. При наличии такого скромного штата сотрудников вести вполне плановую работу не было возможности, вследствие чего встала необходимость о срочном при-

нятии соответствующих мер, которые и выразились: в назначении завед. п/отделом пропаганды, одного ответственного раз'ездного сотрудника и двух технических работников.

3. В целях устранения параллелизма в работе и осуществлении контроля со стороны отдела необходимо было оживить деятельность коллегии, как малой так и большой. Всего за истекший период произведено четыре заседания большой коллегии и два заседания малой.

4. По имеющимся сведениям агит. проп. отделы существуют во всех организациях губернии. Вполне правильное функционирование отделов не налажено до сего времени. Причины кроются в следующем: а) недостаточная квалифицированность заведывающих и их перегруженность советской работой, б) наличие параллелизма в силу отсутствия коллегий, в) частая смена заведующих и переброска их на другую работу. Всем Укомам категорически предложено: 1) выделить зав. из числа более подготовленных т. т.; 2) организовать коллегии; 3) установить нормальные взаимоотношения с политпросветами.

5. Одной из первоочередных задач агитпроп отдел ставит-установление тесной связи с местами. С этой целью вторично предложено завед. мест. агит. проп. отделами делать ежемесяч. письменные сообщения о проделанной работе по трафарету, опубликованному в „Вестнике агитации и пропаганды“. Полученные доклады свидетельствуют о том, что 85% внимания обращено на проведение ударных компаний, с окончанием которых центр тяжести переносится на пропаганду.

6. Через выезд заведующих п/отделами произведены обследования деятельности Сухонского, Вологодского уездного, Вельского и Кадниковского Агитпроп отдела. В ближайшее время будет производиться обследование остальных уездов.

7. Проведен Губернский съезд заведующих агит. проп. отделами со следующей повесткой дня: 1) доклады с мест и организационный вопрос, 2) методы и формы агитации в переживаемый нами момент, 3) внутрипартийная воспитательная работа и ликвидация политнеграмотности, 4) печатная агитация, 5) работа среди РКСМ, 6) доклад о Всероссийском съезде политпросветов, 7) доклад о Всероссийском съезде женотделов. На съезде присутствовали представители комсомолов и женотделов.

8. Проводится (но еще не закончен) погубернский учет-агитаторов, пропагандистов, журналистов, на предмет перераспределения и перемещения из одного уезда в другой.

Пропаганда.

1. Седьмого октября закончена работа на Губернских курсах политпросветработников, с которых выпущено 85 человек. Большинство слушателей имели солидную общеобразовательную подготовку. Использованы они следующим образом: часть оставлена при Губполитпросвете, часть откомандирована в уезды и часть переведена в Губсовпартшколу. Благодаря хорошему составу лекторов результаты получились вполне удовлетворительные. С 1922 года предполагается открыть постоянно функционирующие пятимесячные политпросветкурсы.

2. В конце сентября состоялся выпуск Усовпартшколы в г. Вельске с количеством слушателей—150 чел. (большинство из них откомандировано в деревню.

3. С 15-го ноября возобновила свою работу Губсовпартшкола. В силу материальных и финансовых затруднений-открытие школы отсрачивалось несколько раз, что отразилось на командировании слушателей (вместо предполагаемых 250 курсантов явилось только 135 человек). Для обеспечения правильной работы мобилизовано и передано в распоряжение Губполитпросвета 10 лекторов и один хорошо подготовленный товарищ в качестве зав. школой. Предположено организовать секцию журналистов и секцию по работе среди молодежи и женщин.

4. Закончена подготовительная работа к открытию Усовпартшколы в Грязовце, Тотьме и Каргополе с общим количеством слушателей—180 человек.

5. Приняты меры к организации в Сухонском районе месячных подит. курсов, которые должны обслуживать часть Вологодского и Кадниковского уездов.

6. Опыт 1920—21 года показал, что воспитательная работа в ячейках не двигается в силу отсутствия, хотя бы элементарно подготовленных руководителей. С целью подготовки кадра пропагандистов намечались к открытию с 15 ноября Губ. курсы пропагандистов воспитателей с двух месячным сроком обучения. За основу работ взята программа Усовпартшколы. Подготовительная работа была закончена к означенному сроку, но из 140 слушателей явилось только 10 человек, вследствие чего открытие курсов отложено на неопределенное время, а прибывшие 10 т. т. переведены в Губсовпартшколу.

7. Существенным недостатком нашей организации является отсутствие сети удовлетворительных партбиблиотек. С целью выяснения нуждемости на местах и тех ресурсов, которые уже имеются, производится погубернский учет партлитературы. Предполагается изъятие некоторой части литературы от отдельных членов партии. П/отделом пропаганды разработано положение о партийных библиотеках (губернской, уездных и волостных).

8. Разработано положение о партийных клубах, которые должны существовать при всех Укомах и Райкомах. В г. Вологде отдел приступает к организации Губ. парт. клуба.

9. Издано распоряжение о возобновлении занятий по политграмоте в ячейках.

10. Выпущен циркуляр, подтверждающий необходимость организации совета воспитателей. Советы организованы в четырех организациях. Наиболее правильно функционирует Вологодский Горьдской, где за последнее время еженедельно устраиваются заседания для проработки вопросов, связанных с работой в ячейках.

11. В Кадникове создан кружок марксистов. По имеющимся сведениям кружок имел до трех заседаний. В состав его входят ответственные работники города.

12. В сельских ячейках до сих пор есть еще члены Р. К. П., не обладающие элементарной технической грамотностью. Сделано предложение подобных т. т. пропустить через ликвидационные школы Наробраза в течение зимы 1922 г.

13. Из числа коммунистов г. Вологды выделена группа т. т., которым поручается разработка вопросов антирелигиозной пропаганды. Намечен цикл лекций по этому вопросу, который предполагается провести на парт. собраниях и в рабочих районах.

14. Командировано 9 товарищей в Зиновьевский университет.

А г и т а ц и я.

1. В связи с обострившимися взаимоотношениями с Польшей проведена агит. компания, которая выразилась в устройстве объединенных заседаний (советских, профессиональных и партийных организаций) в гор. Вологде и Сухонском фабрично-заводском районе, где заслушаны соответствующие доклады. Резолюции, вынесенные на заседаниях, вполне одобряют политику советской власти. На места разослан циркуляр и порядок проведения агит. компании.

2. Проведена компания по перевыборам волсполкомов и проведению уездных съездов советов.

3. Совместно с Губполитпросветом проводилась компания помощи голодающим, которая выразилась в издании листовок, газетных статей и т. п.

4. Одной из ударных компаний была продналоговая, выразившаяся в посылке т. т. на места и непрерывной печатной агитации.

5. Для проведения празднования Октябрьской Революции организована Губкомиссия, по распоряжению которой мобилизовано для выступлений до 30 т. т. Компания выразилась в устройстве вечеров-воспоминаний и митингов во всех театральные клубных и т. п. местах.

6. Проведена неделя „Коминтерна“, которая приурочивалась к волостным съездам советов. Выпущены тезисы и издан циркуляр.

7. Совместно с Губполитпросветом проведен топливный трехнедельник. Помещен ряд газетных статей, издан циркуляр и листовка.

8. Издано положение об агитаторах практикантах.

9. Создана комиссия по разработке материалов, связанных с борьбой с анти-советскими партиями. Написаны соответствующие тезисы, которые помещаются в этом номере „Вестника“.

Литературно-издательская работа.

1. Издан № 4—5 Вестника Губкома.

2. Набирается № 6 Вестника.

3. Выпущена „Памятка коммуниста“.

4. Совместно с Губполитпросветом выпущен Октябрьский сборник воспоминаний.

5. Выпущен спец. Октябрьский № Красного Севера.

6. Предложено всем ячейкам выделить корреспондентов.

7. Неоднократно на заседаниях коллегии обсуждался вопрос о постановке газетного дела в губернии, которое значительно тормозится отсутствием журналистов-коммунистов и недостатком материальных ресурсов. При чем при-

знано целесообразным закрытие уездных газет (что уже произведено, за исключением Грязовца, Каргополя и Вельска по постановлению самих Укомов). расширение „Красного Севера“ до четырехполосного размера (с 1-го ноября газета расширена) и укомплектование работниками редакционной коллегии, куда выделен член Бюро Губкома.

СВЯЗЬ С ПОЛИТПРОСВЕТ. УЧРЕЖДЕНИЯМИ.

1. Губполитпросвет.

За истекший период произошли крупные изменения внутри Губполита, которые выразились в смене завед. управлением, в смене зав. п/отделами, в откомандировании некоторых ответственных работников для работы в Горполитпросвете и увольнении части технических сотрудников в силу сокращения штатов. Почти вся работа Губполитпросвета сосредоточивалась на проведении ударных компаний и подготовительной работе к открытию совпартшкол. Информация вновь назначенного заведывающего свидетельствует о слабости аппарата, откуда вытекает и некоторая слабость работы. Для укрепления аппарата в распоряжение Губполитпросвета выделено до 4-х ответственных т.т. Через взаимное представительство установилась тесная связь. На заседаниях коллегии агит. проп. отдела заслушаны доклады Роста, п/отделы пропаганды и п/отдела агитации.

Культотдел Губпрофсовета.

Из доклада о деятельности культотдела на заседании агит. проп. коллегии выяснилось: культотдел является одним из остальных отделов Губпрофсовета и деятельность его пока не развернулась. Слабость культотдела объясняется слабостью аппарата, где почти совершенно нет компетентных работников. После обмена мнений приняты следующие предложения: 1) принять меры к укомплектованию отдела культурными-коммунистическими силами (куда уже выделен т. *Бондаровский*), 2) усилить связь с местами, 3) установить тесную связь с комсомолом и Губполитпросветом через взаимное представительство, 4) составить производственный план на ближайший период.

Союз Р. К. М.

Выделен представитель для руководства работами коллегии политпросвета Р. К. С. М.

Женотдел.

Вопрос о женотделе ставился на коллегии отдела (где признано целесообразным реорганизовать Женотдел на правах п/отдела агитпропа с тем, чтобы углубить работу среди женщин и ликвидировать существовавший параллизм.

Зав. Агит. Проп. Отделом Губкома *И. Пелевин*.

Использование уездами партсил.

Поступившие учетные материалы некоторых Укомов дают характерные данные о том, как распределяют Укомы силы своей организации для укомплектования советских, профессиональных и кооперативных организаций.

Материалы представили пока Вологодский и Вельский Укомы по данным на 1-е декабря с. г. По сведениям Вологодского Укома в 14-ти советских уездных организациях работают 27 ком-

мунистов, из них по выборам, как члены Уисполкома и члены Правления кооператива 10 товарищей, и по назначению 17.

По данным Вельского Укома в 12-ти уездных организациях работает 47 коммунистов, из них по выборам только 5.

Характерно отметить, что (как в Вельском, так и в Вологодском уезде в органах кооперации, в Райотделении не работает ни одного ком-

мунаста, ни по выборам, ни по назначению, и только в Чебсарском Райотделении Вологодского уезда в правлении работает 1 товарищ. Это говорит за то, что активного участия в работе кооперации коммунисты почти не принимали, а значит и те грехи, которыми страдает наша губернская кооперация на местах являются ее собственным делом. Однако это явление, приведшее к срыву государственного товарообмена, ни в коем случае не дает нам прав к оправданию и забыванию своей задачи по завоеванию органов кооперации, подчинению ее работы своему руководству, как преследующему государственные интересы. О методах руководства, влияния над органами кооперации Укомам придется задуматься еще и еще много раз.

Характерно также отметить, что органы просвещения в обоих указанных уездах являются также не комплектованными партийными силами. Так, в Вологодском Унарообразе из 49-ти работающих сотрудников нет ни одного партийного, в Уполитпросвете из 19-ти сотрудников только один коммунист; в Вельском Унарообразе не много лучше—из 20-ти сотрудников 3 коммуниста, в Уполитпросвете же не указано по сведениям ни одного. Это также наводит на грустное размышление, ибо органы просвещения выполняют воспитательную работу в духе пролетарского государства и даже ведут просвещение под лозунгами коммунизма.

Ведут ли они свою работу и под какими лозунгами? Наблюдающиеся тенденции в перемене настроений в среде сельского учительства нас должны определенно обеспокоить.

Очень интересны также сравнительные данные по укомплектованию партийными силами уездных продорганов. По данным Вельского Укома в Упродкоме работает из 15-ти сотрудников только 2 коммуниста, в заготовконторах уезда из 28-ми тоже 2, из 33-х продинспекторов уезда партийных только 5; по данным же Вологодского Укома в Упродкоме из 22 сотрудников партийных только 1, в заготовконторах уезда из 189-ти партийных работает 3, из 31 продинспекторов партийных 2.

Эти цифры говорят за то, что процент работающих в продорганах партийных сил очень незначителен и, если мы сравним эти цифры с данными на 1-е ноября, то заметим, что имеется тенденция к уменьшению. Так по Вологодскому уезду на 1-е ноября коммунистов продработников было 9, на 1-е же декабря их уже числится

только 6, те же цифры по Вельскому уезду 11—9. Укомам это явление необходимо устранить.

Любопытны данные о наиболее богатых партийными работниками уездных учреждениях. По Вельскому уезду таковыми являются—отдел связи, в котором из 38 сотрудников 12 партийных, затем Политбюро, где из 15 партийных 11; по Вологодскому же уезду таковыми являются—Уземотдел и Укомтуд, в которых коммунистов соответственно 10 и 15%.

Если мы примем во внимание малочисленность некоторых уездных учреждений, то процент коммунистов относительно возрастает, так в Вологодском Уздразотделе из 3 сотрудников 1 член Р. К. П.—33,3%, по Вельскому уезду таковым является президиум Уисполкома—50%.

В общем данные на 1 декабря говорят, что из 382 сотрудников советских, профессиональных и кооперативных учреждений Вельского уезда коммунистов 47, т. е. 12,3%, из 569 сотрудников учреждений Вологодского уезда коммунистов 27, т. е. 5%. Эти процентные цифры нам тоже кое что говорят. Необходимо, чтобы они сказали и указанным Укомам.

Интересно также данные по распределению всех сил в указанных выше организациях.

Так данные Вельского Укома за ноябрь показывают, что из 138 членов и кандидатов Р.К.П. в советских учреждениях работает 46 т.т. (1 в Упрофбюро), в военных учреждениях и частях 22 и в деревнях 70, т. е. 50% организаций работает на личном крестьянском хозяйстве.

Данных за ноябрь от Вологодского Укома пока еще не поступило и потому сравнительные цифры о распределении сил за это время можно взять из данных Тотемского и Каргопольского Укомов. В Тотемской организации из 195 членов и кандидатов Р.К.П. в деревне работает 108, т.т., т. е. более 55%, в Каргопольской же организации из 192 членов и кандидатов Р.К.П. в деревне работает 73 т.т., т. е. около 40%.

Цифры эти очень характерны. Они указывают на то, что Укомам на парторганизации в деревне придется обратить самое серьезное внимание, ибо в условиях новой экономической политики разбросанные по деревушкам и занятые своим хозяйством крестьяне коммунисты будут подвергаться большому разложению и влиять тем самым на количественный и качественный состав уездной организации.

Н. С.

В Вологодской уездной организации Р.К.П.

Если обратиться к истории возникновения самой организации, то нужно отметить, что не смотря на то, что по своему количественному составу Вологодская уездная организация Р.К.П. в настоящее время стоит на втором месте, она все-же со своим органом уездным партийным комитетом будет самой молодой на территории всей губернии.

Только с июля месяца 1920 года организация фактически получила свою голову комитет и, пожалуй, только с этого времени нужно считать, что начала более или менее правильно развиваться. До того времени существовавший уездно-городской комитет, объединявший собой город

и уезд, история коего началась с весны 1919 г., со своей задачей справляться не мог: ему нужно было или обращать свои взоры на город, тогда совершенно забывался уезд, или, наоборот, на уезд, тогда забывался город, а в результате работа ни там, ни здесь не шла.

Безусловно, такая внутренняя организационная неурядица в свою очередь не отразилась на самой организации не могла и безусловно нужно считать, что ряд тех дефектов, кои приходится наблюдать и теперь, главным образом зависят и до сих пор еще от этого. Правда организационное начало было положено, и к июлю месяцу 1920 года новый комитет мог насчитать

на территории уезда примерно до 300 членов и около 20 ячеек (справка комитета), но говорить о том, что к тому времени существовал совершенно налаженный аппарат на местах, была правильно налаженная связь ячеек с комитетом, ячейки имели более или менее правильный вид или велась тогда воспитательная работа внутри ячеек,—говорить совершенно не приходится. Эти конкретные задачи стоят перед уездным комитетом еще до сих пор и до сих пор они отнимают максимум его внимания.

За год времени с июля 1920 года и по июль 1921 года, несмотря на проходившую перерегистрацию в конце 1920 года, кое оставила за бортом довольно достаточное количество членов, мы замечаем в организации все-же сильный рост: она увеличивается с 300 членов до 490 и с 20 ячеек по уезду до 35. Конечно это и был период организационной работы по всей Вологодской уездной организации.

Точно так же нужно сказать и здесь, что в этот период дело связи комитета с местами или правильной организационной и воспитательной работы не было налажено, но тем не менее приходится отметить, что начатки этого уже были, и можно заметить, как комитет в порядке плановой работы подходил к разрешению этих вопросов.

Последний период времени июль—октябрь 1921 года в свою очередь особо ощутительных результатов работы комитета тоже дать не мог, ибо организация в своем большинстве представляет крестьянскую, весьма низкую по политическому уровню развития, да к тому же проходил летний период времени, когда члены организации заняты не партийной, а своей хозяйственной работой. Здесь тоже заметно, что комитет так же в порядке плановой работы шел к намеченной цели разрешения организационных вопросов, но уже ставил и вопросы воспитания членов организации. За этот период связь более или менее налаживалась, поставлен более или менее правильный учет и наконец выработаны планы воспитательной работы.

Что касается волостных ячеек, то последние еще и до сих пор сами себя на своих ногах достаточно твердо не чувствуют, требуют руководства и говорить о производственном плане работ последних, как о примере их постоянной деятельности, еще пожалуй рановато.

Нужно отметить, что совсем еще плоха или вовсе не ведется и не налажена работа по уезду среди женщин. И теперь еще можно насчитать только 5 волженотделов, кои по существу работают весьма слабо и требуют достаточно сильного руководства. В 23 волостях уезда волженотделов вовсе нет.

Что касается работы в области агитации и работы среди широких рабоче-крестьянских масс, то здесь считался более существенным и возможным методом агитации и сближения широких масс с партией, это метод рабоче-крестьянских конференций.

Точно так же совершенно слаб качественно инструкторский аппарат. Последних постоянно приходится натаскивать и давать различные указания. Вся работа инструкторов в настоящее время пожалуй сводится пока к одному, что живя в районе, инструктор делает указания, как наладить более или менее правильное составление протоколов собраний и другую канцелярскую работу ячеек и кое когда проведет кон-

ференцию. Натолкнуть же на производственную работу, саму ячейку или поставить в ячейке правильно воспитательную работу до сих пор еще ни один инструктор не мог. Это ненормальное явление зависит главным образом от низкой квалификации самих инструкторов и пожалуй объясняется отсутствием школ и курсов политграмоты в губернии, на коих этот кадр мог бы быть подготовлен.

Подходя к вопросу социального состава и движению внутри самой организации в связи с чисткой партии, исключениями и другими перемещениями в настоящее время организация представляет из себя, как это видно из доклада Укома на последней партконференции, следующий вид:

ПЕРИОД	Крестьян.	Рабочих.	Служащих.	Интеллиг.	Прочих.	Всего.
На 1 июля 1921 г.	260/350/0	134/280/0	44/60/0	—	34/60/0	472
Прибыло из вне.	44	17	4	—	—	65
Принято вновь	38	16	5	—	—	59
Исключ. Укомом.	22	17	8	—	—	47
Исключ. повер. ком.	33/300/0	21/220/0	11/160/0	1/10/0	—	66
Выбыло из орг.	13	2	4	—	—	19
Состоит на лиц.	282/630/0	137/280/0	42/60/0	3/10/0	—	464

Как видно из приведенных данных организация опять-таки в своем большинстве состоит из крестьянских масс (63%) и менее 1/3 (29%) имеет в своем составе рабочих. Отсюда можно сделать пока только один вывод, что задача, поставить правильно воспитательную работу весьма велика, сама работа нужна больше чем где либо, а равно в свою очередь не терпит и отлагательства.

Последняя уездная партийная конференция проходила 15 и 16 ноября. На повестке дня были поставлены следующие вопросы:

- 1) Новая экономическая политика и задачи партии.
- 2) Отчет о деятельности Укома.
- 3) Доклад ревизионной комиссии.
- 4) Доклад организационно инструкторского отдела.
- 5) Доклад Агитпропотдела.
- 6) Выборы Укома и ревизионной комиссии.
- 7) Текущие дела.

Из докладов на конференции выяснилось, что за отчетный период июль—октябрь было заседаний Укома 8, разобрано на них вопросов 35, из коих 7 приходится на партийное строительство, 4 на советское строительство, 3 новой экономической политики и разобрано 21 разных вопросов.

Заседаний бюро Укома было 16, на них разобрано 53 вопроса. Из них 15 вопросов партийного строительства, 8 советского строительства, 1 из новой экономической политики и 29 разных вопросов.

За этот же период были созваны два уездных партийных совещания секретарей вол'ячеек

на которых было разобрано 7 вопросов, из которых 4 относятся к партийному строительству, 2 — новой экономической политике и 1 — разных.

После конференции в состав нового Укома были избраны следующие товарищи: 1) Прищемихин, 2) Бирилло, 3) Ковылев, 4) Меншаков, 5) Макаров, 6) Отурин, 7) Бабулин, 8) Квашнин и 9) Шилов. Кандидатами: 1) Перов, 2) Широков и 3) Басин Н. А.

В состав ревизионной комиссии избраны: 1) Ефимов, 2) Бачурин и 3) Фийаев. Кандидатами: 1) Леготкин А. Д. и 2) Чурапов.

В состав бюро Укома избраны следующие товарищи: 1) Прищемихин, 2) Макаров, 3) Бирилло и 4) Ковылев.

Конференцией были приняты следующие резолюции:

I. Об экономической политике и задачах Р. К. П.

Вологодская уездная партийная конференция, заслушав доклад т. Иванова „о новой экономической политике и задачах Р. К. П.“, постановляет:

Обратить внимание всех членов уездной организации Р. К. П. на то, что Советская Россия переживает один из опаснейших этапов своего существования; что новая экономическая политика, регулируя отношения между пролетариатом и крестьянством, в то же время неизбежно порождает и большое количество внутренних врагов, опирающихся на развитие товарно-денежных отношений, — что новая экономическая политика требует от всех членов партии ясного и точного представления основ нашей коммунистической программы; дабы иметь возможность ведения успешной борьбы со всеми эсерствующими и меньшевистскими элементами и что наконец, новая экономическая политика требует перевода главного внимания партии на вопросы хозяйственного строительства.

Исходя из вышеизложенных положений конференция находит необходимым призвать всех членов партии к дружной и совместной работе, памятуя, что внутри партийная спайка и тесное единение необходимы в данный момент более чем когда бы то ни было.

Конференция констатирует, что развивающиеся товарно-денежные отношения требуют со всей настойчивостью тщательного изучения рынка и овладения им через регулирование посредством кооперации и создающиеся отделения государственного банка.

Принимая во внимание, что кооперация находится в руках элементов чуждых Советской власти, конференция считает крайне необходимым начать длительную и систематическую работу в органах кооперации, привлекая в нее преимущественно пролетарские и средняцкие элементы деревни и всячески противопоставляя кулацким извращениям кооперации защиту упомянутых выше слоев.

Считаясь с крайней скудностью государственных ресурсов предложить вновь избранному Укому через Уисполком провести беспощадное снятие лишних работников в советских учреждениях, не стесняясь в отдельных случаях и закрытием ненужных отделов и подразделов.

Вообще же в области хозяйства предложить вести самую тщательную экономию, строго учитывая крайнюю слабость государственных ресурсов страны.

Считая, что задачи, стоящие перед партией слишком велики и ответственны, конференция находит крайне необходимым самое интенсивное ведение политико-просветительной работы внутри партии, помня, что только организация, проникнутая высокой степенью сознания, сможет более безболезненно и быстро разрешить все стоящие перед партией задачи.

И, наконец, конференция указывает всем членам уездной организации, что новые условия работы требуют несравненно больше усилий, настойчивости и знаний, чем прежде, а потому и призывает к напряженному и неуклонному труду. В нем мы обретем наше спасение. Вперед за работу — более медленную и осторожную, более выдержанную и настойчивую!

По остальным докладам Укома принята следующая резолюция:

Резолюция.

Заслушав доклады о деятельности Укома вообще, доклад ревизионной комиссии, доклады агитпропотдела и орготдела Укома, 7-я Вологодская уездная конференция находит работу Укома удовлетворительной; принимая во внимание общую косность организации вообще, равно политическую неподготовленность и необходимость создания условий воспитания и исправления общей организационной работы, новому составу Укома считает необходимым указать следующее:

1) В первую очередь и самое главное внимание должно быть обращено на воспитание членов организации, устраивая для этого разного рода курсы и школы, и на воспроизводство воспитательных сил.

2) Для подъема общей воспитательной работы должен быть создан соответствующий кадр работников, который бы мог на местах правильно разбираться с вопросами воспитания отдельных членов и налаживания воспитательной работы вообще.

3) Точно так же должно быть выработано ряд практических указаний, пользуясь коими можно было бы углубить внутри партийное воспитание.

4) Для тесного сближения с беспартийными массами и для их руководства надлежит устраивать открытые собрания местных ячеек, созывать рабоче-крестьянские конференции, присутствовать на съездах советов, съездах кооперативов и других съездах, принимая на них непосредственное участие.

5) Производственная пропаганда при настоящих условиях должна иметь в нашей организации повседневный характер, побеждая этим главного врага коммунизма — невежество.

6) В исполнение указанных постановлений поручается Укому самым решительным образом бороться внутри организации за привлечение отдельных членов к политическому воспитанию, не считаясь ни с какими условиями и доходя до мер роспуска цельных отдельных организаций.

7) В области организационной и инструкторской, а также и в работе других отделов, конференция считает необходимым поднять обслуживающий их аппарат на должную высоту и предлагает Укому выработать ряд конкретных мероприятий, как в области инструктирования, так и в области отчетов и информации.

8) 7-я Вологодская конференция Р. К. П. в свою очередь призывает всех членов организации и особенно в связи с новой экономической политикой сплотиться между собой, как никогда и встать на свои места, как это должно быть в рядах строгой дисциплинированной партии рабочего класса, добиваясь победы коммунизма.

В заключение необходимо отметить, что последняя конференция была более живой, чем предыдущие и по разным вопросам язык у товарищей развязывался больше, чем когда либо.

А. Осокин.

В Вельской уездной организации Р.К.П.

(Из доклада инструктора Губкома И. Непомилуева).

При ознакомлении с работой Вельского Укомпарта и из докладов ведущих ее товарищей явилось возможным установить, что работа здесь проходит сравнительно хорошо. Самое главное — это господствующее в среде членов единодушное желание работать не покладая рук, — что с успехом поддерживается у Вельских товарищей установившимся у них чисто коммунистическим отношением друг к другу.

Существование какой-либо розни совершенно не наблюдается и всякое дело сообща проводится с полным успехом.

За ноябрь месяц под руководством Укомпарта членами местной организации была проведена предвыборная кампания и произведены выборы в сельские советы, а также выборы на волостные и уездный съезды советов. Попутно с этой работой велась агитация о помощи годоающим и ознакомление населения с курсом политики Советского правительства.

Празднование четвертой годовщины Октябрьской Революции проводилось за малыми исключениями с видимым успехом. На митингах и собраниях, устраиваемых в дни праздника, участники революционного движения делились своими впечатлениями о делах прошлых дней и вместе с этим делались доклады о задачах, стоящих перед Советской властью и о проделанной ею работе за период 4-х лет.

Воспитание членов городской организации и союза молодежи производится путем регулярного чтения докладов на очередных собраниях организации. Доклады ставятся в строгом порядке, благодаря чего воспитание принимает систематический характер.

Прибывающих т.т. из губернии Укомпарт не забывает использовать, как докладчиков на очередные темы, что вносит некоторое разнообразие и усиливает интерес массы.

Я лично являлся участником и очевидцем воспитательной работы и убедился, что прок в ней есть и постановка в такую плоскость достигнет цели.

На мою долю выпало сделать доклад на тему „Народное образование“. Так как собрания организации во время докладов, имеющих своей целью коммунистическое воспитание, бывают открытыми, то Укомом было сделано извещение о моем докладе на съезд школьных работников уезда, проходивший в это время.

Во время доклада на собрании присутствует часть учительства. В открывшихся прениях по докладу работники школы с оживлением высказывали свои соображения. В результате выяснилось, что все собрание, не исключая и беспартийного учительства, присутствовавшего на нем, единогласно высказалось за то, чтобы со стороны РКП было побольше уделено внимания на воспитание подрастающего поколения.

В докладе о своей работе Укомпарт указывает на невозможность вести полным ходом работу по воспитанию. Особенно смущает работников Укомпарта, что они не могут целиком выполнить задания центра и губернии согласно получаемых в массовом количестве различных инструкций и постановлений съездов и конференций.

По моему мнению у Вельских товарищей постановка работы правильна. Заботиться о выполнении всех присылаемых распоряжений не представляется возможным — это лишнее дело и оно пожалуй может привести к печальным результатам, т. к. разброшанность без возможностей выполнения равняется полному бессилию.

Организована совпартшкола, куда съехалось более сотни крестьянской молодежи. На замеченные дефекты в ее работе мною сделаны указания руководителю школы и есть основание полагать, что жизнь в школе пойдет нормально. Таким образом население уезда примет в свою среду значительную группу своих членов, получивших ясное представление о Советском государстве и осознавших ненормальность отношений, царивших в капиталистическом обществе.

Празднование Октябрьской годовщины в нашей губернии.

Незадолго до празднования 4-й годовщины Губкомом была создана комиссия в составе представителя Губкома, Губисполкома, Губпрофсовета, Губполитпросвета и Губкоммола.

Председателем комиссии некоторое время был т. Елизаров, затем тов. Бирилло.

Для обсуждения плана празднования Губкомиссия собиралась 3 раза. Работа ее выразилась в следующем: был послан на места соответствующий,

разъясняющий циркуляр, в основном сходный с циркуляром Центральной Октябрьской комиссии. Кроме того, поскольку с каждым днем выяснялось, что ждать тезисов, обещанных ЦОК, не приходится, комиссией было поручено т. Бирилло написать таковые, что им и было исполнено. Тезисы на тему „Исторический ход событий, приведших к Октябрьской Революции“ были помещены в газете „Красный Север“ за 4 дня

до празднования, тезисы же на тему „Завоевания Октябрьской революции и новая экономическая политика“ могли быть помещены к сожалению только в Октябрьском номере, так что на места они своевременно не поступили.

Комиссией было поручено Лито Губполитпросвета издать специальный сборник воспоминаний и было выпущено обращение к членам Р.К.П. с просьбой о присылке своих воспоминаний для помещения в сборнике. Этот сборник вышел ко дню празднования. Редакции газеты „Красный Север“ было поручено выпустить специальный Октябрьский номер, к участию в котором был приглашен ряд товарищей, из которых, к сожалению, не все выполнили обязательства.

Кроме того, Губкомиссией был составлен план проведения празднования по гор. Вологде, намечены места и т.т. для выступлений. Комиссией было направлено 3 т.т. для выступления на линии ж. д. В этом и заключалась вся работа Губкомиссии.

По имеющимся в Агитпропделе Губкома материалам можно дать нижеследующую информацию о праздновании в губернии.

В гор. Вологде в канун праздника в 9 местах (клубах и нардомах) состоялись вечера воспоминаний, на которых выступало до 30 т.т. Почти всюду вечера прошли при полной аудитории: присутствовало от 800 до 150 чел. — всего свыше 3000 чел.

7 ноября в 10 местах состоялись митинги-концерты-спектакли, в Доме Революции было торжественное открытое заседание Горсовета. Почти всюду ставились революционные пьесы: „Марат“, „Последний день Парижской Коммуны“, „Зарево“, „Кто против нас“ и др. Ораторы выступили на тему „Завоевания Октябрьской Революции и новая экономическая политика“.

В Сухонский район Губкомиссией было командировано на празднование 3 т.т. По сведениям, полученным от них, там на обеих фабриках „Сокол“ и „Печаткино“ состоялись вечера воспоминаний и митинги-концерты. Письменный отчет и журнал вечера воспоминаний прислан только Сокольской Комиссией.

В Каргополе по сведениям, своевременно доставленным Укомиссией, 6 ноября в Нардоме состоялся вечер воспоминаний, где выступало

8 человек, присутствовало до 500 граждан. Утром 7 ноября на Базарной площади состоялся митинг для крестьян на тему „Завоевания Октябрьской Революции и новая экономическая политика“. Митинг привлек до 200 чел. крестьян 6 и 7 вечером ставились спектакли в пользу голодающих. Шла пьеса „Мужичек“. В школах состоялись литературные утра, где также ставились доклады о значении Октябрьской Революции. Выступали представители Укома. Агит. отделом совместно с Уполитпросветом был выпущен праздничный номер газ. „Вольный Пахарь“ в 8 стр. и с богатым содержанием, хотя, правда, и недостаточно учитывавшим запросы крестьянства. К сожалению, в отчет Каргопольской Укомиссии не вошли сведения по волостям, которые ею до сих пор так и не присланы.

Наиболее полный отчет с приложением протокола вечеров воспоминаний был прислан Тотемской Укомиссией.

В гор. Тотьме 6 ноября были устроены в III интернационале и педкурсах вечера воспоминаний с хором, с оркестром, декламацией и рассказами. С воспоминаниями выступало около 5 т.т.

В день праздника днем состоялись 2 митинга, вечером же 5 митингов-спектаклей-концертов.

Был издан годовой бюллетень в 500 экземпляров и разослан по уезду. В бюллетене помещено воззвание и статья о значении Октябрьской Революции. Празднование было проведено многими волостями устраивались митинги и спектакли с постановкой революционных пьес.

Остальными уездами отчетов не представлено. О проведении празднования в Грязовецком уезде можно судить только по протоколам заседания Укома, на одном из которых было постановлено разослать для проведения празднования членов Совета воспитателей, не занятых в городе, с расчетом, чтобы эти товарищи провели и волостные съезды.

От Кадниковского, Вельского и Вологодского уездов отчетов также не получено. Но судя по сведениям от прибывающих т.т. и протоколам во всех уездных городах и многих волостях проведены были вечера воспоминаний и митинги со спектаклями и концертами.

А. Б.

ОТДЕЛ КОМСОМОЛЬЦА.

Союз и партия.

Много у нас есть недостатков, которые порой принимают характер эпидемических заболеваний Союза и выражаются в очередных кризисах. Какие бы мы не искали этому причины, но основой всех основ, первопричиной безусловно является слабая связь и помощь Союзу со стороны местных организаций и членов Р. К. П.

На словах все обстоит, как нельзя лучше: нас и любят, и за наследников считают, и все резолюции говорят о помощи

и поддержке. На деле это не так. Виноваты в этом обе стороны, а главное те условия, в которых приходится работать партии: то на фронте, то затыкая хозяйственный прорыв, некогда было смотреть за нами. На работу Союза это сильно влияло. Во первых, не шла наша воспитательная работа; во вторых, рождалась известная отчужденность между молодежью и старыми партийцами; нарождался своеобразный союзный патриотизм и сепаратизм, замыкание в свою раковину.

Для будущих коммунистов и то, и другое вредно, ибо нам всем, членам Союза Молодежи, предстоит сделаться достойными членами Р. К. П. Эта перспектива часто всеми забывается.

Союзы Молодежи во многом разнятся от прочих воспитательных учреждений и организаций. Профсоюзы, школы Наркомпроса и всякие другие, являются школами коммунизма, а наш союз должен быть Школой Коммунистов. Дистанция, между этими двумя понятиями, огромного размера.

Иные партийцы упрекают Союз, что много болтает, другие — что занимается танцами, третьи — что ломают стулья. Мы думаем, не в обиду будет им сказано, что эти товарищи не знают ни нашей работы, ни нас самих. От молодежи — молодости не отнимешь. Для того, чтобы помочь молодежи в ее работе, нужно войти в курс работы от Губкома до последней ячейки, окунуться в самую жизнь Союза Молодежи. Этого не могут сделать партийные верхушки, но это должны сделать все члены партии. Помощь должна быть массовой и постоянной. Задачу ознакомления всех членов партии с жизнью и работой Союза ставит себе намечаемая к проведению „Неделя сближения Союза с Партией“. Это сближение произойдет не наверху в комитетах, а внизу непосредственно в партийных и союзных ячейках.

Однако одним сближением и ознакомлением друг с другом вопрос еще не разрешается. Необходимо и организационно спаяться. Этот вопрос настойчиво выдвигается жизнью и требует своего радикального разрешения. Как обстояло до сих пор? До 1-го Всер. Съезда мы были самостоятельны. 1-й Всер. Съезд нашего союза говорил о солидарности РКСМ с РКП. 8-й Парт. Съезд в марте 1919 г. признал необходимым существование особой организации Коммунистической молодежи, признал за таковую РКСМ и постановил оказывать нам всяческую поддержку. Положение о взаимоотношениях между РКСМ и РКП,

разработанное в июле 1919 г., устанавливало автономию РКСМ, контроль над местными организациями со стороны партии и подчинение ЦКРКСМ ЦКРКП. III-й Всер. Съезд РКСМ закрепил эти взаимоотношения, признав программу и тактику партии, как форму подчинения Союза партии, при его организационной самостоятельности.

Однако уже на III Всер. Съезде РКСМ раздавались одиночные голоса о необходимости установления формы перехода из союза в партию. Этот вопрос во взаимоотношениях центральный. До сих пор члены союза, несмотря на свою работу и стаж в союзе, принимаются в партию на одинаковых правах с беспартийной молодежью. С другой стороны беспартийная молодежь непосредственно, минуя воспитательную, коммунистическую организацию молодежи РКСМ, вступала в партию. Конечно, потом никакие циркуляры не могли заставить эту партийную молодежь приписаться и фактивно работать в РКСМ. Да и что толку в такой приписке сверху. Положение создавалось ложное: РКСМ воспитывает резервы для партии из молодежи, а для вступления в партию молодежи вовсе не нужно проходить РКСМ-скую школу.

III-й Всер. Съезд этот голос заглушил. Положение союза тогда не позволяло этого сделать: Союз был болен и нужно было его лечить. Но через год, на 4-м Всероссийском Съезде этот вопрос был настолько очевиден, что не нашлось ни одного возражающего голоса. Все остальное положение о взаимоотношениях целиком зависит от разрешения вопроса о переходе из Союза в Партию: и взаимная связь, и вовлечение союза, осветится совершенно новым светом для массы членов партии и союза. Молодежь должна вступать в партию только через РКСМ. Всякая другая точка зрения консервативна и не соответствует истинному положению вещей в Союзе и в Партии. Мы готовимся в партию, в партии должны быть и будем.

В—н.

Работа в деревне.

В деревне мы и до сих пор наблюдаем самозарождение союзов коммунистической молодежи.

Года два-три тому назад в силу большой революционной настроенности и тяги к культурно-просветительной деятельности, это явление носило стихийный характер. Но и теперь, под впечатлением красного словца агитатора и самостоятельности этого

движения, как колесо пущенное вперед, продолжает по инерции двигаться вперед. И прекрасно! Из этого можно сделать только один вывод: поощрять благие стремления, а отнюдь не отмахиваться со словами — „Соорганизовались так и пусть себе работают, у нас есть поважней участок — рабочая молодежь; благо и Всероссийский Съезд указал дорогу на рабочую молодежь“. Ссыл-

ка в этом случае на Всероссийский Съезд как раз и будет ошибкой, особенно сейчас в связи с экономическим поворотом.

Да в чем скажете связь? А в том во первых, что сейчас где как не в деревне пошла пуще всего разгуливать буржуазная стихия; и разве деревня не начинает принимать свой до революционный пьяный облик, благодаря культуре самогонщичества? Разве сейчас не вызывается необходимость руководства пролетариата над крестьянством, как политического так и культурного?

Партия многообразно и давно говорила нам об этом. Опять и опять надо повторять, что коммунистическое влияние в деревне будет проведено только через молодежь, через ком. союзы. Вот почему было бы ошибкой — „Центр внимания на рабочую молодежь“ — истолковывать, как лозунг прекращения работы в деревне. Такое толкование определенно навязывается статьей Д. В. в предыдущем номере Вестника „О 4-м Съезде“, где автор, зная, что из решений съезда все таки должны вытекать очередные задачи К.С.М. в условиях Зологодской действительности, забыл, что статья пойдет в крестьянские массы, что она что-то должна почерпнуть из нее в своей дальнейшей работе, забыл сказать о решениях съезда, касающихся деревни.

Всероссийский Съезд выдвинул другой лозунг одновременно с первым: это оформить наши ячейки в деревне. Эта задача должна перед нами стоять наряду с первой. Что это значит и чем вызвано? Надо оглянуться назад, посмотреть на действительность и видеть: Комсомолы в деревне возникают и разваливаются; многие не имеют коммунистического содержания и не отличаются от культурок, представляя что-то не живое, оторванное от практической работы, от жизни, от окружающего населения, Комсомолы не принимают участия в повседневном строительстве и т. д. Союзные органы обслуживать их не могут, проверять и подбирать более стойкий бедняцкий элемент не сумеют, не учитывают опыта. Вот где недостатки, которые мы можем следить за два года своего движения. Отсюда понятно, что впредь такого переливания из пустого в порожнее мы должны избежать. Свою работу в деревне мы должны строить, принимая во внимание те силы и возможности, какие имеем; подходить к работе строго обдуманно, осторожно и деловито.

Разсчет наш таков: не строй новых зданий на песке, а подложи крепкий фунда-

мент под имеющиеся. Тогда мелко-буржуазная волна не подмоет, не захлестнет Комсоюзов в деревне.

Деревенские ячейки надо оформить и укрепить, выявить их коммунистичность, укрепить в них пролетарское сознание, подобрать надлежащий состав. Последний будет зависеть от той линии поведения, которую должен взять Комсомол, линии на коммунистическое оформление; зависеть от той постановки практической деятельности, направленной на непосредственное участие в строительстве пролетарского государства, в процессе которого будут отсеиваться чуждые нам элементы.

Прежде всего перед РКСМ необходимо широко осветить историю взглядов нашей партии на работу среди крестьянства и настоящую политику в деревенском вопросе, а во вторых, ознакомить с решением 4-го Всероссийского Съезда РКСМ об отношении нашего союза к крестьянской молодежи.

Эти задачи требуют от союзных органов большего внимания, более частых обследований, постоянного инструктирования деревенских ячеек, долженствующих дать нам тот опыт, необходимый для выработки и нахождения путей и форм превращения деревенских ячеек в доподлинные коммунистические организации, проводящие политику нашей партии и Советской власти.

Цель будет достигнута тогда, когда наши ячейки в деревне и каждый член в отдельности примут деятельное участие в проведении компаний: сбор продналога, помощь Повелжью, выборы в разные органы Советской власти и т. д. Наше влияние должно быть во всех органах Советской власти, в кооперации, в школе, которая с переходом на самоснабжение может подпасть под чуждое нам влияние — попа и кулака.

Нашей основной задачей политпросвет работы должно быть сельско-хозяйственное образование, антирелигиозная пропаганда, знакомство с новой экономической политикой. Получая указанные знания в с.-х. школах, техникумах, с.-х. курсах и с.-х. кружках путем самообразования, члены союза должны нести их в массы и претворять эти знания в жизнь.

Вот к чему должны стремиться организации и союзные органы. Задача последних руководить и строго наблюдать за проведением всего этого в жизнь, проявляя широкую инициативу.

Н. Худяков.

Организуйте взаимопомощь.

В условиях новой экономической политики всего тяжелее в материальном отношении приходится рабочей и служащей молодежи вообще и членам Р. К. С. М., не занимающимся спекуляцией, в частности. Наблюдаются такие случаи, когда товарищи комсомольцы, не находя в себе силы больше терпеть материальные лишения, иногда попадая в безвыходное положение, бросаются в омут развращающейся спекуляции, уходят из учебных заведений и т. д. Словом ставят крест над своими старыми стремлениями.

Наша задача поддержать товарищей в тяжелый переходный момент общими силами и показать еще раз свою сплоченность и мощь.

Во многих организациях нашего союза по республике создаются кассы взаимопомощи, цель которых—поддержка товарищей, попавших в безвыходное положение, к организации этих касс нам, Вологжанам, нужно приступить немедленно.

Доход от спектакля, поставленного союзом, плата за субботник—вот источник средств кассы. По усмотрению комитета или общих собраний, нужно производить ежемесячные отчисления с более обеспеченных товарищей в фонд взаимопомощи.

Устраивать добровольные сборы на всевозможных собраниях, спектаклях и т. д. Нельзя предусмотреть всех доходов кассы сверху. Местные организации и отдельные члены должны проявить максимум инициативы в этом отношении.

Весь доход должен приниматься на строгий учет объединенным финансовым аппаратом союза и партии, но расходоваться кроме помощи нуждающимся ни куда не должен.

Нужно обратить самое серьезное внимание на то, чтобы касса не была мелочной лавочкой, а серьезным органом помощи. В уездах и губернии выдачи должны производиться только с разрешения комитетов в случаях действительной нужды того или иного товарища. Выдачи для мелких расходов совершенно не допустимы.

Губкому нужно приступить к практическому проведению этой меры, не откладывая ее в долгий ящик. На местах должна быть проявлена своя инициатива и весь опыт должен немедленно сообщаться Губкому.

Н. Попов.

Еще об агитации.

В предыдущем № „Вестника“ была напечатана статья об агитации в условиях Вологодской губернии. Нам хотелось бы обратить внимание нашего союза на агитационную работу, проводимую нами среди молодежи.

Будет абсолютно верно, что агитационный кризис переживается и нами, и наша агитация не достигает цели.

На местах проводятся все виды агитационной работы: проводятся и беспартийные конференции, и митинги, и концерты и т. д., и т. д., а все же „воз и ныне там“.

Ведь вся наша агитационная работа рассчитывает на определенный результат; результат этот—не лишняя цифра в графе месячного отчета, а нечто большее, именно: пробуждение политического сознания молодежи и вовлечение ее в политическую и хозяйственную жизнь страны.

В какой мере мы этого достигли? Почти ни в какой. И по сию пору молодежь, например, не участвует в выборных кампаниях, хотя избирательное право от 18 лет у нас имеется, не участвует в профессиональной работе, слабо отзывается на все запросы общественной жизни... Почему? Здесь придется остановиться на нескольких моментах в нашей агитационной работе.

Прежде всего о содержании. О чем мы говорим с молодежью? О текущем моменте, об общих задачах союза молодежи и т. д., все вооб-

ще и ничего в частности. Все темы отвлеченные и далекие от повседневной жизни и обстановки окружающей молодежь. Нужно учесть ограниченность кругозора рабочей и крестьянской молодежи, в массе ее некультурность и неразвитость. Из этого факта мы должны исходить, строя свою агитационную работу.

Необходимо различать различные слои в самой молодежи и их различные интересы: с рабочей молодежью нужно говорить о сокращении штатов, о строительстве фабрично-заводской школы, о дисциплине, о поднятии производства и т. д. С молодежью, работающей в частных предприятиях, разговор о хозяине и хозяйке, о рабочем дне, о заработной плате, о вступлении в профсоюз и т. д. С крестьянской молодежью разговор о продналоге, о состоянии сельского хозяйства, об орудиях и машинах сельскохозяйственного труда, о лесозаготовках, о связи сельского хозяйства с городской промышленностью... Со школьником об учителях и учебниках, о книгах для чтения, о помощи школе... Одним словом в определении содержания нашей агитации необходимо исходить из трудовых, серых будней молодежи и на всех этих мелочах строить свою обобщающую коммунистическую речь.

Где мы поведем нашу агитацию? Раньше мы собирали молодежь к нам в клуб, в театр, в особое помещение, где, разобив ее с привычной

жизненной обстановкой, говорили о таких же чуждых по существу вещах. Необходимо центр нашей работы перенести к самой молодежи, в ее школу, на предприятия, в учреждения и просто на улицу, где молодежь собирается на работу и на отдых.

Кто поведет нашу агитационную работу в массах молодежи? Конечно не та пара горе-агитаторов, которые треплются на всех наших собраниях и митингах. Наша агитация должна стать массовой. Все члены союза должны повести личную агитацию среди окружающей их молодежи. На общих собраниях ячеек и местных организаций никогда не ставятся вопросы нашей текущей агитационной работы. Нужно это делать.

План проведения той или иной агиткомпании должен тщательно обсуждаться на общем собрании организации и каждому члену союза определить свою роль и свое место. Кому клеить объявления, кому писать их, кому выступать на собрании, кому раздавать газетки и листовки, а кому проводить предварительную подготовку мнения молодежи к проводимой нами кампании.

О нашей кампании должна заранее знать вся молодежь и не только знать, но и заинтересоваться ею. После проведения кампаний, немедленно, по горячим следам, личной беседой, раз-

говором, каждый член союза продолжает развивать те мысли, которые выброшены в массу. Все идет в ход; и спор, и обмен впечатлениями, и рекомендация книги, вплоть до приглашения на собрания союза.

Нашу литературу надо распространять умело и энергично. Нечего ждать пока придут к нам за ней. Запомним, что политическую карьеру старые большевики начинали с распространения литературы. С этого и мы должны начать. Нести литературу в массу, рекомендовать газету, брошюру, принимать подписку на наши органы, а когда нужно и бесплатно раздавать ее на руки, положить в верстак, наклеить на стенку, прочитывать вслух, разъяснить содержание...

Основная задача нашей агитации—пробудить культурные и общественные запросы у молодежи, заставить ее пораскинуть мозгами над своей жизнью, над положением страны и сделать из этого надлежащие выводы.

Проявим в этом деле максимум энергии, предприимчивости и смелости, вовлечем в агитационную работу массу членов союза, перенесем центр внимания, на жизнь и быт молодежи в ее будничной обстановке, тогда наш успех обеспечен

— Д. В.

Свое и чужое.

Иногда хочется представить себе картину нашей работы. Грешно сказать, да почему и не желать этого? Но судьба обычно не покорствуется этому желанию, и при нем остаешься. Подобное чувство усиливается, к началу месяца, когда одновременно скопляется отчетность с мест и готовится очередной отчет в Ц. К. Но и эти отчеты мало дают пытливому „союзнику“—все только цифры сухие, казенные... Пять субботников, шесть собраний, чтения, митинги... Как будто все это происходит без нас где то в безвоздушном пространстве. Смотришь на эти цифры, аккуратно расставленные по графам и невольно приходишь в умиление от благообразности и скромности, с которой они маршируют по странице отчета. То-то радуется сердце Цедистов... Но не взмутимому Ц. К., видно не по себе делается от этой безотрадной картины и Ц. К. обещает изменить форму отчетности.

На нынче не повезло: нет и этих цифр, нет и протоколов. Места притаились и думают свою думушку. Дума эта простая и несложная: средств нет—как работать? Протекший месяц замечательным полным отсутствием средств у местных организаций и работа стояла. Инструктора дома сидели, созывались совещания и не на что было приехать; губернское совещание молодежи Совхозов провалилось из-за этого же.

Новая экономическая политика больно ударила нас. Вопрос о средствах для работы—самый больной сейч с в наших организациях и как он разрешится—неизвестно. Многие организации учли это положение, и пробавляются спектаклями и танцульками, но это самый плохой выход. Одно ясно, что без широкой материальной помощи Союзу со стороны масс молодежи, трудно будет нам работать в дальнейшем.

В плоскости изыскания средств и намечен Всероссийский „День юношеской печати“ 1-го января 1922 года. В этот день вся молодежь призывается путем пожертвований и подписки, помочь своим передовикам Комсомольцам прочно поставить свои печатные органы и приблизить их к молодежи.

В смысле сближения Р. К. С. М. с беспартийной молодежью наши печатные органы призваны сделать очень много—если не все. На Западе определяют силу организации количеством подписчиков на ее орган и тиражем этого органа. Быть подписчиком юношеской газеты—вот новая форма сплочения рабочей и крестьянской молодежи вокруг Р. К. С. М.

Тем важнее для настоящих членов Р. К. С. М. быть постоянными подписчиками и сотрудниками своих печатных органов; а распространять и продавать свою газету, разве не есть первичное выражение самостоятельности Комсомольца? Чем лучше мы проведем этот день, тем прочнее свяжется Р. К. С. М. с рабочей и крестьянской молодежью—тем крепче станет наша организация.

* * *

Необходимость укрепить наши ряды очевидна для всех нас. Опасность со стороны окружающих нас мелко буржуазных и кулацких элементов усиливается. Деревенское кулачество собирается нам мстить за нашу коммунистическую веру и доходит до избиения наших членов, как это случилось в селе „Старое“ Грязовецк. уезда. Как реагировать нашей ячейке на такие выходы со стороны темной деревенской массы? Конечно, необходим соответствующий нажим на Воллс-полком, нужно усилить борьбу с самогонщице-

ством, пьянством и т. д. Но такая обстановка деморализующе действует на наших Комсомольцев. Организации необходимо приобрести внутреннюю идейную упругость, еще больше сплотиться, еще больше спаяться и высоко поднять красное знамя Комсомола в деревне...

* * *

В невероятных условиях происходит воспитание Комсомольцев. Конечная цель ясна—быть честным борцом коммунистом. Но как трудно достичь этого молодежи!

Сколько препятствий стоит перед Комсомольцем на его пути! Упорное сопротивление семьи, целую войну приходится выдержать нашему брату за право состоять и работать в Комсомоле! И разве все выдерживают этот натиск?

Окружающая нас действительность, дела и люди—разве они способствуют укреплению наших убеждений?

Насквозь пропитанная буржуазным духом школа и наука дополняют полчище врагов, окружающих нас!

Неудивительно, что встречаются и в наших организациях самые нелепые уклоны в сторону анархизма и мелко-травчатого индивидуализма. К таким относятся „нищенианство“ части Тотемских „активистов“. Поистине зрелище достойное богов! Тотемские ребята облачились в тогу нищенианского „сверх человека“, носятся со своим нищенианством, как с писанной торбой, и преспокойно плюнули на союзную работу. Откуда сие?

Еще и еще раз приходится сказать, что Коммунистическая пропаганда в недрах нашего Союза слишком еще слаба, чтобы противостоять сильно действующему яду буржуазной философии. Необходимо быстро действующее противодействие и его должна дать партия, направив для работы в Комсомол свои лучшие пропагандистские силы...

Не везде однако мелко-буржуазная волна захлестывает наши организации и отравляет сознание Комсомольцев. Есть места, где Комсомол сам перешел в наступление и действует довольно успешно. В Грязовце, работа в клубе городской организации привлекает много беспартийной молодежи; вечера—вопросники и устраиваемые дискуссии проходят очень оживленно. Влияние живой работы сказывается и молодежь широкой струей вливается в Р.К.С.М. И не только в городе, но и в деревне, где есть инициатива и силы—наша работа успешно влияет на беспартийную массу. Так, в Режско-Монастырской волости Тотемского уезда, ячейка Р.К.С.М. открыла школу полиграфомы, которую посещают до 50 крестьянских юношей и девушек. Правда, подробных сведений о ходе работы у нас не имеется, пусть подумают об этом Тотемские товарищи, но от этого факт не меняется. Там, где есть силы, там, где есть помощь от партии—Р.К.С.М. живет и работает.

* * *

Там, где есть силы—работа двигается. Но мало, страшно мало этих сил, и количественно и качественно; а задачи, возложенные на союзных активистов—громоздки. От выполнения их невозможно уклониться, но превращая наших активистов в представителей во всевозможные госорганы, комиссии и проч., мы поневоле вырыли яму между активными работниками и массовиками Союза. Совершенно разные интересы,

развитие, стремления и кругозор, образовался у активиста по сравнению с массовиком.

В „Изв. Новг. Губкоммола“ помещена полемика по вопросу о наших активных работниках. Отмечен целый ряд недостатков, слишком общих для всех нас, чтобы их отрицать: и самоуверенность, и горячность, и легкое отношение к жизни. . . . Но все это проходит, изживается, и перед активистом встанут все те же „проклятые вопросы“, требующие прямых и неотложных ответов. Как, при отсутствии серьезных знаний, вести организационно-воспитательную работу среди массы членов Союза? Как засыпать пропасть между активистом и массовиком? Какова роль активного работника в самодейтельной организации молодежи?

Ц. К., рядом циркулярных писем намечает ответы на эти вопросы.

Для сближения активного ядра Союза с массой его членов, Ц. К. предлагает прикрепление активных работников к ячейкам и, путем сокращения союзного аппарата, направить часть работников для работы в массы. Первая мера, не новая и испробованная нами, — половинчатая и, по нашему, не разрешит вопроса. Гораздо радикальнее изменит положение перемещение работников сверху вниз, в массы, на предприятия, для непосредственной работы в производстве. Такая мера прямо необходима для пролетарского состава работников, которых нужно изолировать от окружающей их мелко-буржуазной среды и пересадить на новую пролетарскую почву. Во всяком случае только от сближения активных работников с массой можно ждать оживления в нашей работе.

* * *

Сближение с союзной массой для активных работников необходимо. Но значит ли это, что вся союзная масса одинакова, и что активный работник может в массе почерпнуть столь необходимую для оживления работы обстановку? Только опыт, конечно, даст исчерпывающий ответ на этот вопрос, и этот ответ будет решающим для жизни и смерти наших организаций.

Вопрос о несоответствии состава организации ее целям и задачам, лежит в основе всяких разсуждений о чистке союза. IV-й Всер. Съезд отклонил массовую чистку Союза, предоставив местам решать этот вопрос сообразно с конкретной обстановкой и местными условиями. Таких чисток, как общего правил, еще нет, но единичные случаи уже наблюдаются.

Новгородская Гор. организация проводит сейчас такое самоочищение и проводит его широко. Назначена комиссия по проверке организации, подаются заявления и т. д. Можно ли ждать положительных результатов от таких очистительных мероприятий—покажет будущее, но положение наших горорганизаций заставляет желать лучшего. Нужно только сказать, что никакое искусственное самоотсеивание не приведет к цели, если необходимость его не будет прочувствована массой союза, и если не будет сразу же на прочную ногу поставлена внутрисоюзная воспитательная работа. Для этого еще и еще раз нужна помощь партии.

Помощь партии мы должны получить в „Неделе сближения“ и раз получивши, постараемся больше ее не терять. . . .

Обсервер.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Положение о губернской сети партийных библиотек.

1. Все партийные библиотеки губернии, начиная с библиотеки Губкома до библиотечек-комплектов ком'ячеек, составляют единую губернскую сеть партийных библиотек и ведут работу по настоящему „положению“.

2. Библиотека Губкома объединяет библиотеки Укомов, являясь Централ. Губ. парт. библиотекой. Библиотеки Укомов объединяют библиотеки ком'ячеек своего уезда и являются для них центральными уездными библиотеками.

3. Партийные библиотеки носят специальный характер—политический. Основная литература в них—по истории и теории коммунизма с одной стороны, по теории и практике сов. строительства—с другой. Вся литература (беллетристика, ест. научная, математическая, географическая и т. п.), не имеющая непосредственной связи с политическими вопросами, не должна включаться в партийные библиотеки. Где таковая имеется, она подлежит немедленной передаче в местные общественные библиотеки.

Примечание: Как исключение допускается оставление для пропагандистов (см. систему).

4. Во всех партийных библиотеках губернии, исключая библиотечек-комплектов ячеек, вводится с 1 Января 1922 г. десятичная система, которая в парт. библиотеках имеет следующий вид.

0. Общие сочинения.

- 028. Указатели лучших книг. Программы чтения Советов читателям.
- 05. Календари, справочники, журналы.
- 68. Сборники на разные темы (полит. и социал. листич. содержания).

1. Философские знания.

- 10. Философия (научно-коммунистическая).
- 17. Этика (с точки зрения коммунизма).

2. Религия.

- 20. Философия и история религии. Церковь и общество. Отделение церкви от государства. Борьба с религиозными суевериями.

3. Социальные науки.

- 30. Социология. Законы общественной жизни. Происхождение государства и частной собственности.
- 31. Статистика (тут же картограммы и диаграммы).
- 32. Политика. Международные отношения. Политические партии, их программы. Национальный вопрос, агитация и пропаганда общегосударственного характера.
- 33. Политическая экономия. Капитализм, империализм, колонии. Банки, финансы. Государственные доходы и расходы.
- 331. Рабочие организации. Профессиональные союзы, роль их в промышленности. Рабочее движение в разных странах. Экономическое положение рабочих. Женский и детский труд. Гигиена труда. Фабрично-заводские комитеты.
- 333. Организация сельского хозяйства. Национализация и социализация земли. Земле-

дельческие коммуны, артели. Советские хозяйства.

- 334. Кооперация. Трудовые артели. {Производственная, потребительская, сельско-хозяйственная и кредитная кооперация. Распределение продуктов. Потребительские коммуны.
- 335. Социализм и анархизм. Общие вопросы социализма. Утопический и научный социализм. История социалистических учений. История I и II интернационала. 1-е Мая.
- 335.4. Коммунизм, программа, отчеты съездов ком. партий. Агитация и пропаганда коммунизма (партшколы, клубы и т. д.).
- 338. Состояние промышленности в разных странах. Организация производства. Рабочий контроль и рабочее управление. Деятельность В. С. Н. Х. Производственные отряды. Труд. армии. Субботники.
- 34. Право. Конституция Р. С. Ф. С. Р. Вопросы теории советской власти. Ревтрибунал. Энциклопедия и философия права. Сборники декретов и распоряжений.
- 35. Управление и защита общества. Советы Р. К. и К. Д. В. Ц. И. К. Деятельность народных комиссариатов, В. Ч. К. Городское управление и хозяйство, земство. волость.
- 335. Военное дело, Красная армия и флот.
- 36. Социальная помощь.
- 37. Воспитание и образование.
- 371. Школьное дело. (Труд, школа и коммунист. партия).
- 374. Образование взрослых и самообразование.
- 379. Декреты, законы и распоряжения по народ. образованию. Общество и образование.
- 396. Женский вопрос (и вся литература по работе среди женщин).

6. Прикладные знания.

- 63. Сельское хозяйство.
- 61. Врачебные знания гигиены.

8. Литература.

- 82. Английская.
- 83. Немецкая, скандинавская
- 84. Французская, бельгийск.
- 85. Итальянская.
- 86. Испанская.
- 88. Греческая.
- 89. Русская.

Социалистического и коммунистического характера.

9. История.

- 90. Общие сочинения. Философия истории. История культуры.
- 92. Биографии (социалист. и комм. деятелей).
- 9(3). История древнего мира.
- 9(4). „ среднего мира. } (в коммунистич. освещении).
- 9(47). „ России. }

Остальные отделы упускаются.

5. Партийные библиотеки обслуживают исключительно членов и кандидатов Р. К. П. и должны быть для них доступны в полной степени. С этой целью они д. б. открыты не менее 2-х дней в неделю и не менее, как на 3 часа в день. Дни и часы устанавливаются на местах, применительно к более свободному времени читателей.

6. Библиотека Губкома регулирует снабжение литературой библиотек Укомов, дает им методические указания, отвечает на запросы уездных библиотекарей, присылает образцы стенных каталогов, рекомендательные списки книг по отдельным вопросам и приспособленные для читателей с тем или иным уровнем умственного развития.

В случае особенной надобности, Губернская библиотека снабжает по мере возможности и на определенный (не свыше 2 х месяцев) срок библиотеки Укомов теми книгами, которых не окажется в уездном городе. Библиотеки Укомов находятся в подобных же отношениях с библиотеками ком'ячеек.

7. Заведывание во всех партийных библиотеках поручается определенному, достаточно подготовленному партийному товарищу; ответственному за целостность библиотеки и успешность ее работы. В интересах сохранения книг от утраты и порчи необходимо:

а) иметь прошнурованную инвентарную книгу, куда должна заноситься сразу же вся поступающая в библиотеку литература.

б) непременно переплести хотя бы более ценные книги. К 1-му мая д. б. переплетено минимум 25% всего количества книг.

в) для избежания громоздкости и напрасной перекладки ни одна книга не должна находиться в библиотеке больше, чем в 10 экземплярах, а менее употребительные — больше 5 экземпляров. Экземпляры сверх указанного количества должны храниться в особом месте и по особому списку, как запасные. Ими заменяются утраченные и пришедшие в ветхость экземпляры библиотеки.

8. Из библиотечной техники в уезд. партийных

библиотеках необходимо иметь: а) систематический картонный каталог, б) формуляр читателя. Кроме того усиленно рекомендуется завести стенной иллюстративный каталог и рекомендательные списки книг. За указаниями и помощью технического и методического характера надлежит обратиться в местные политпросветы. Руководящий материал будет печататься в „Вестнике Губкома“.

9. По отношению к ячейковым библиотекам — комплектам библиотечная техника сводится к следующему: они делятся на 3 отдела а) руководства и справочники по теории коммунизма и работе коммунистической партии (программа Р. К. П., устав партии, „Азбука коммунизма“ и т. п.); б) инструктивная литература по советскому строительству (конституция Р. С. Ф. С. Р., инструкции по земельному строительству, продработе); в) подсобная беллетристическая литература по пропаганде революционных идей (Д. Бедный и др.). В библиотечке должен быть инвентарный список всей литературы и систематический (карточный или тетрадный) каталог. Кроме того необходимо вести точную запись выдачи книг. (Формуляр читателя) рекомендуется завести настенные списки книг.

10. Следует настойчиво добиваться, чтобы партийные библиотекари серьезно ознакомились с библиотечным делом и приложили все усилия к постановке его на должную высоту, помня, что это один из важных видов партийного воспитания и партийного образования.

Секретарь Губкома *Нечаев.*

Завед. агит.-проп. отделом *Пелевин.*

Зав. пром. отделом *Н. Юдин.*

Губпартсовещание.

Губком РКП постановил на 10-е янв. 1922 г. созвать второе Губпартсовещание со следующей повесткой дня:

1) Информационный доклад о Всероссийской Партконференции, 2) Доклад о деятельности Губкома, 3) Доклады о работе Укомов, 4) Политическое состояние губернии, 5) Результаты проведения новой экономической политики в Вологодской губ., 6) Формы и методы партработы в переживаемый нами момент, 7) Прове-

дение двухнедельника по углублению и укреплению партработы, и 8) Текущие дела.

Норма представительства: три товарища от каждого парткома (один из них должен быть обязательно секретарь). Для созыва и подготовки материалов к Губсовещанию создана комиссия в составе т. т. В. В. Карлова, Н. Осокина и Пенкина.

Зам. секретаря *Пелевин.*

Зам. завед. орг. отделом *Осокин.*

Замеченные опечатки.

Страница	Колонка.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
3	1-я	10 снизу	Вовысился.	Повысился
5	1 я	2 сверж.	Или	ими
5	1-я	15 „	Ответственнойшими	ответственным
5	1-я	35 „	избы-четальни	избы-читальни
5	2-я	6 „	предметам	предметами
8	1-я	19 снизу	иею	идею
12	2-я	3 сверж.	№ 9--21	№ 9—12
13	1-я	20 снизу	маштанские	мещанские
15	1-я	24 „	нн	на
16	1-я	24 сверж.	шизни	жизни
16	2-я	5 „	„Куммун. север“	„Коммунистический Север“ и „Труд“
16	2-я	15 снизу	расшевелились	расшевелил
16	2-я	4 „	выразится	выразиться
19	1-я	18 сверж.	деклассидовались	деклассировались
19	2-я	5 „	площадной	площадью
20	1-я	23 „	въ сельском	в сельском
20	1-я	18 снизу	следсвием	вследствии
20	1-я	10 „	нетрудоемной	нетрудоемкой
20	2 я	31 сверж.	беспольных	безпосевных
22	2-я	6 снизу	стимулой	стимулов
23	1-я	21 сверж.	сугубость	сущность
23	1-я	15 снизу	домолнений	дополнений
23	2-я	17 „	аредку	аренду
25	1-я	17 сверж.	помитики	политики
29	-я	15 снизу	кооперации	кооперации
30	2-я	4 „	полегарского	пролетарского
41	2-я	14 „	анхетный	анкетный
47	1-я	26 „	парткомими	парткомами
47	1-я	15 „	недостаткам	недостатком
48	1-я	24 сверж.	слобостями	смутностями
48	2-я	20 снизу	книгн	книги
50	1-я	14 сверж.	в отношения	в отношении
50	2-я	26 снизу	отделов	отдела
51	1-я	9 сверж.	экономической	экономической
51	1-я	22 „	экскуссионных	экскурсионных
51	2-я	8 „	чтннии	чтении
56	2-я	32 „	осталых	отсталых
56	2-я	20 снизу	параллизм	параллелизм